

The background of the cover is a dramatic illustration. It features a large, dark, feathered wing on the left side, reaching towards the top. In the center-right, there is a sword with a golden hilt and a crossguard, and a smaller, winged figure is visible behind it. The sky is filled with large, billowing clouds, with a bright light source breaking through at the top. The bottom of the image has a fiery, orange-red glow.

МАРИ МОНЭ

ИЗБРАННАЯ
ДУША

18+

Мари Монэ

Избранная душа

Серия «Остров Амрелия», книга 1

<https://litres.ru/73799781>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кэтрин последние несколько месяцев видит сны про ангелов. Но она даже подумать не могла, что один из них, Джейс, спасет ее от демонов и приведет на остров, где все ее сны превратятся в реальность.

Вот только он спас ее не просто так: Кэтрин была избрана, чтобы стать сосудом для древней воительницы - Архангела. Только она может закончить войну между ангелами и демонами.

Есть одна проблема: Кэтрин человек. И ей не место на острове, полном тайн, опасностей и своих законов.

Ей предстоит тренироваться, чтобы стать сильнее и принять силу Архангела.

Сможет ли она устоять пред интригами королей острова и стать сосудом для великой воительницы?

Но куда важнее: не помешает ли ей любовь Джейса?

Король Ада идет за Кэтрин по пятам, и она нужна ему живой.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	36
Глава 4	43
Глава 5	59
Глава 6	70
Глава 7	87
Глава 8	99
Глава 9	121
Глава 10	139
Глава 11	147
Глава 12	161
Глава 13	168
Глава 14	187
Глава 15	205
Глава 16	223
Глава 17	242
Глава 18	261
Глава 19	268
Глава 20	274
Глава 21	283
Конец ознакомительного фрагмента.	286

Мари Монэ

Избранная душа

*Посвящается маме,
которая открыла мне множество
книжных миров*

«Ведь сколько же раз я говорил вам, что основная ваша
ошибка заключается в том, что вы недооцениваете значение

человеческих глаз. Поймите, что язык может скрывать истину, а глаза — никогда! Вам задают внезапный вопрос, вы даже не вздрагиваете, в одну секунду вы овладеваете собой и знаете, что нужно сказать, чтобы укрыть истину, и весьма убедительно говорите, и ни одна складка на вашем лице не шевельнется, но, увы, встревоженная вопросом истина со дна души на мгновение прыгает в глаза, и все кончено. Она замечена, а вы пойманы!»

М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Глава 1

«Это же не может быть сном?»

Кэтрин Рэдис медленно шла вдоль темного, каменного тоннеля. Стены будто в средневековом замке были холодными и сырыми. Пол подсвечивался тусклым желтым свечением, похожим на огонь. Ее шаги разносились эхом по длинному помещению, расталкивая тишину. Ей не было страшно, потому что она здесь уже не в первый раз. Эти серые стены из огромных каменных плит, между которыми уже давно растет мох, низкий потолок, с которого капала вода, — все это напоминало Кэт подвал или погреб, только очень уж он длинный.

Она все шла и шла, пока не увидела деревянные двери с ручками в виде колец.

«Это что-то новенькое».

Кэт еще не заходила так далеко. У каждой двери висели подсвечники, горели свечи. Теперь они были единственным источником света.

Дверей было не так много, все они находились друг напротив друга, словно стражи, а между ними было ровно то расстояние, на которое хватало света от одной свечи до другой. Таким образом можно было рассмотреть, что располагалось на стенах. Этим Кэт и занялась.

Между дверей висели картины в массивных рамах. Она

остановилась у первой. На ней был изображен воин с крыльями, одно — белое, другое — черное. Доспехи на нем сияли золотом, отражая пламя, которое бушевало вокруг. В его руках — длинный меч, горящий голубым пламенем. Мужчина, похожий на Ангела, разил этим мечом чудовище, чья тень растекалась по земле, словно живая тьма.

«Это жутко... и что-то из области фантастики, но ведь такое же может присниться?»

На второй картине несколько ангелов в доспехах стояли плечом к плечу на вершине башни. Их крылья распахнуты, словно огромные щиты, а внизу кипела битва: сотни чудовищ с когтями и огромными пастями, похожими на клубы дыма, рвались вперед. Сверху ангелы обрушивали молнии.

«Подождите...»

Молнии выходили прямо из их рук.

«Ну, точно фантастика...»

Под картиной была надпись на каком-то непонятном языке, но Кэт не знала, как ее прочесть.

Третья картина была самой мрачной. На ней одинокий Ангел стоял на коленях, его доспехи были разбиты, крылья окровавлены. Вокруг лежали другие поверженные Ангелы, среди них были и дети.

«Они что, воевали друг против друга?»

Четвертая картина отличалась от остальных. На ней мужчины были изображены не в битве, а за переговорами за круглым каменным столом. Семь человек сидели за круглым каменным

столом. Их лица точно выражали недовольство, будто они спорили о чем-то серьезном. Крыльев у этих мужчин уже не было.

Кэт шла дальше, и с каждой картиной ее дыхание становилось все тяжелее.

«К чему мне это снится? И снится ли?»

Она ущипнула себя за руку, но боли не почувствовала.

«Фух... Значит, очередной сон».

Коридор, полный картин, больше не казался ей просто подвалом. Он скорее был похож на картинную галерею.

Кэт остановилась у огромного полотна, и дыхание у нее перехватило. Этот портрет в полный рост отличался от всех остальных.

На нем была изображена девушка-Ангел. Русые волосы свободно спадали на плечи, в прядях мелькали золотые отблески, словно солнце оставило в них свой след. Ее лицо было удивительно знакомым: высокий лоб, мягкая линия скул, упрямо сжатые губы.

Кэт вдруг стало жарко: она смотрела на отражение самой себя, только в образе воина из какой-то легенды. Не то чтобы это была в точности она, но Кэт не могла отрицать, что их черты схожи.

Девушка была облачена в боевые доспехи. Металл не блестел ярко, но словно впитывал свет, превращая его в едва заметное мерцание. Нагрудник украшали тонкие узоры — переплетение линий, напоминающих крылья. На запястьях

— наручи с резьбой в форме пламени, а на плечах — широкие наплечники.

В руках воительница держала меч. На перекрестии эфеса была вставлена прозрачная капля кристалла, в которой мерцал золотистый свет.

На ее правом плече сидел орел. Только это был не обычный орел. Кэт видела орлов в зоопарке, но этот не походил ни на одного из них. Он был больше, гораздо больше. Белоголовый, с расправленными крыльями. Его глаза сверкали желтым пламенем, а золотой клюв поблескивал.

Взгляд Кэт скользнул ниже, и она смогла разглядеть надпись. К удивлению, ее было можно прочесть:

Придет она, и мир придет.

Придет она, и смерть уйдет.

Придет она — придет покой.

Придет она — закончит бой.

«Что это еще за стихи?»

Не успела Кэт поразмышлять об этом, как услышала мужские голоса, доносившиеся из открытой двери дальше по коридору. Она столько раз шла по этому длинному подвалу, но никогда не слышала здесь голосов.

Осторожно подойдя к двери, Кэт заглянула внутрь и увидела огромный зал. Его стены были из такого же темного камня. На стенах горели факелы. В середине комнаты стоял круглый каменный стол, а рядом, что-то увлеченно высматривая, стояли двое взрослых мужчин довольно крупно-

го телосложения. Оба были коротко подстрижены, но у одного были светлые, а у второго черные как смоль волосы. Они были одинаково одеты в бежевые кафтаны, простые белые рубашки, коричневые кожаные штаны и такого же цвета сапоги. На поясах висели ножны с мечами, рукояти которых были из чистого серебра.

Никто даже не обратил внимания на подслушивающую их девушку, она будто была невидима для них. Сама Кэт лиц мужчин не видела, поскольку они стояли к ней спиной. Она затаила дыхание, испугавшись, что мужчины услышат ее.

«Глупо, наверное. Что они мне сделают? Это всего лишь мой сон».

— Прошло уже три месяца. Если мы не найдем ее, это обернется катастрофой! — воскликнул светловолосый мужчина, разворачивая перед собой карту.

Поборов волнение, Кэт двинулась в центр комнаты. Теперь в свете факелов она могла разглядеть их лица. У светловолосого мужчины с мягкими чертами лица был благородный дружелюбный вид. Однако его голубые глаза печальны и усталы. На его голове красовалась корона, которую слегка скрывали волнистые волосы с золотистым оттенком.

Кэт так и представляла себе доброго короля из книг, которые очень любила читать. Чтение было ее спасением в самые темные времена, когда она не могла физически никуда сбежать. Она сбегала в свои фантазии и делила радость вместе с героями романов.

«Может, именно чтение таких книг и повлияло на мои сны?»

— А если она по каким-то причинам не может к нам прийти, мой король? — ответил темноволосый мужчина.

Вероятно, он был советником короля. Это был мужественный, крепкий мужчина с ярко выраженными скулами и квадратным подбородком, что придавало ему внушительный и немного грозный вид. Его карие глаза переливались при свете факелов. Но это еще больше указывало на его усталость и разочарование.

— Хватит называть меня «мой король». Ты мой брат, Томас.

— Я так называю тебя, когда хочу воззвать к твоему разуму, — Томас постучал пальцем по виску.

Король закатил глаза.

— И что ты от меня хочешь?

— Я думаю, что надо расширить наши поиски, — советник короля указал что-то на карте. — У тебя есть ее кольцо, которое никак не отреагировало ни на одну воительницу. Может, это потому, что ее здесь нет?

— Ты предлагаешь отправить кого-то за границы острова? Как мы должны найти ее среди миллиардов людей? Раньше было проще, потому что это всегда был кто-то из наших. А теперь вот как? Иди и ищи иголку в стоге сена, ангел тебя подери, — король сложил руки на груди в явном замешательстве и раздражении.

«Кстати, его лицо не выглядит старым, возможно, ему лет сорок?» — оценила Кэт.

— Либо мы ее найдем первыми, либо демоны. Придется отправить наших лучших воинов на ее поиски. Еще неизвестно, чего нам это будет стоить в этот раз...

— Бегом встала и пошла убирать на кухне! Я поел! — зарычал отец, входя в комнату Кэтрин.

Так резко выскакивать из сна было для Кэт, по сути, обычным делом, но каждый раз она все равно очень пугалась. Кэт подскочила на кровати, и голова сразу же отозвалась болью. Сна как не бывало. А вот разъяренный, как всегда, без причины отец был, и пререкаться с ним о том, что на дворе уже ночь и человек спит, — бесполезно. Проще было сделать то, что он говорит, чем выслушивать оскорбления в свой адрес полночи. Любое слово в ответ заканчивалось криком, иногда замахом руки, и Кэт давно научилась молчать.

За открытым окном ее комнаты была теплая летняя ночь, доносились радостные крики гуляющих людей. Девушка поднялась с кровати, завязала кудрявую копну волос в тугой хвост и без лишних разговоров прошла мимо отца за шваброй.

Ее родитель был необыкновенно белокожим, среднего роста, худощавым, с небольшим округлым животом. Его голубые глаза под прямоугольными очками всегда наливались кровью во время крика, и непонятно, было ли это от злобы или оттого, что ему нравилось орать во все горло, будто вме-

сте с криком из него выходили все демоны Ада.

Его крики были абсолютно нормальным явлением для соседей. Он был человеком резким и бешеным. Нет, никакими болезнями он не страдал. Такова была его натура: кричать, что-то кидать, разбивать, громко топать, материться, отдавать приказы, которые Кэт должна была послушно выполнять.

В марте Кэт исполнилось восемнадцать, но за всю жизнь она ни разу не слышала от отца ласкового слова. Зато безосновательные оскорбления в свой адрес — постоянно. Каждый раз Кэт сжималась в комок, со страхом ожидая, что вот-вот отец начнет кричать ни с того ни сего, или что-то бросит в нее.

Порой ей казалось, что она не живет, а просто существует в мире, в котором нет ни радости, ни надежды. В квартире, где они жили, все пропахло воспоминаниями, от которых ей хотелось убежать.

Особенно она ненавидела диван — тот самый, на котором убили ее мать. Отец даже не подумал выбросить его, просто перестал упоминать о случившемся, будто трагедии и не было, будто мать не лежала здесь и ее кровь не впитывалась в ткань.

Кэт видела момент смерти матери, но было уже слишком поздно. Все, что она успела разглядеть, — это черную дыру возле дивана, которая очень быстро исчезла.

Полиция и врачи, конечно же, списали это на нервный

срыв и галлюцинации и не стали слушать. В общем, тогда в убийстве матери разбираться никто не стал. В протоколе указали, что это был несчастный случай, смерть от кровоизлияния в мозг. Но Кэт была уверена: что-то в этом было не чисто. Но что она, пятнадцатилетний ребенок на тот момент, могла сделать?

Кэт не сомневалась в простой истине: человек живет от незнания к знанию. Могут ли его менять те события, что с ним происходят в жизни? Однозначно! Что такого происходило в жизни ее отца, отчего он стал таким злым, она не знала. Вероятно, над ним издевались в школе или в институте. Да бог его знает, что там происходило в девяностых годах. Но про себя Кэт знала точно: звонко смеяться после того, как своими глазами видела смерть матери, она уже не будет никогда.

Тот, кто похоронил мать или отца, уже никогда не будет прежним. «Вот ты живешь себе спокойно и не знаешь, какво это — не звать маму, не произносить даже это слово. Не мамкать, как говорится. А потом бац... и знаешь... И ты уже больше не будешь так широко улыбаться», — думала она.

Одноклассники не понимали ее, когда она могла вдруг ни с того ни с сего залиться слезами, но ей и не нужно было их понимание. Сытый никогда не поймет голодного и никогда не испытает боль просто от того, что увидит, как девочка или мальчик проходит мимо, держа маму за руку. Тогда, как она больше даже не могла ее увидеть. Хотя бы издалека, хотя бы

на мгновение...

Кэт не смогла прикоснуться к матери в последний раз, когда та лежала в гробу. Она даже не могла на нее смотреть, упорно отводя взгляд, смотрела куда угодно, только не туда. Она хотела запомнить мать живой и веселой, с улыбкой на лице. Но, если бы она посмотрела на холодное безжизненное тело, это преследовало бы ее в кошмарах. И все же с закрытыми глазами Кэт положила в гроб игрушку — синего медвежонка, которого мать подарила ей в пять лет, и с тех пор она не расставалась с ним. Он был ее частью, и эту часть девушка хотела оставить с матерью под землей. Если бы можно было, она положила бы в гроб свое сердце, которое и так умерло вместе с родным человеком.

Теперь Кэт смотрела на стертые обои, местами уже дырявый линолеум, на все то, что давно требовало ремонта, но никогда не изменится, пока в доме отец. Его не интересовало ничего, кроме самого себя да возможности унижить ее, словно так он подтверждал собственную власть. Каждое его слово оставляло на душе шрам, и Кэт чувствовала, что если останется здесь, то просто увянет.

В голове снова и снова крутилось одно: «Нужно вырваться отсюда. Завтра последний экзамен по истории и прощай школа, а значит, прощай родительский дом!» Кэт поедет поступать в институт на юридический. Жить будет в общежитии. Она бы жила где угодно, только не с отцом.

Кэт хорошо училась, несмотря на все происходящие в

жизни драматичные события. Учеба была для нее единственным спасением, единственной надеждой на то, что жизнь может быть другой. Она мечтала о маленькой комнате в общежитии, пусть даже холодной и шумной, но своей, без крика, без давящего запаха затхлости и страха.

Закончив с уборкой, Кэт снова пошла в свою комнату, надеясь как можно скорее уснуть. Она успокаивала себя тем, что совсем скоро начнется новая жизнь, что больше никогда не вернется в дом родителей, где пережила столько боли и страданий. Эта вера каждую ночь помогала ей заснуть.

Говорят, дом — это место, куда люди приходят расслабиться и отдохнуть, где их никто не тронет, где всегда тепло, уютно и пахнет вкусной едой. А для Кэт дом скорее был тюрьмой: здесь ей всегда было тревожно, боязно и очень грустно.

Сегодня днем, когда Кэт зубрила билеты по истории, сидя спиной к двери, слышала нервные шаги отца. Она заранее знала: он войдет именно сейчас. Он всегда выбирал моменты, когда она учила уроки или позволяла себе хотя бы минуту тишины.

В проеме появилась его фигура, дерганая, сутулая. От отца пахло потом и копченым салом. Солнечный свет из окна падал на его лицо и подчеркивал морщины и уставшие пустые глаза.

— А ты что, все сделала, чтобы сидеть? — проревел он, даже не пытаясь контролировать себя. — Я почему должен

ждать, когда ты помоешь посуду? Лучше бы полы нормально вымыла, а то грязь везде! Читать потом будешь.

Кэт сжала пальцы так сильно, что костяшки побелели. Хотелось крикнуть: «Завтра экзамен! Оставь меня хотя бы на день!» — но, зная последствия, молчала.

Отец сделал шаг вперед, ударил кулаком по косяку:

— Гляди на себя, неблагодарная тварь! Тебя кормят, поят, а ты нос воротишь! Воспитал лошадь. Такая же, как мать.

Каждое слово было как удар, и Кэт физически ощущала, как сжимается сердце. Он постоянно упоминал мать, как будто специально хотел сделать ей еще больнее.

Она опустила глаза, чтобы отец не заметил, как они начинают блестеть: слезы были для него лишь поводом унижить сильнее.

— Не говори о моей матери! Я читаю, потому что завтра у меня последний экзамен!

— И почему это должно меня волновать, неблагодарная ты тварь? — огрызнулся тот. — Твоя обязанность — убирать квартиру. Кому ты будешь нужна, если не делаешь элементарных вещей?! Пошла и убрала немедленно!

В комнате повисла тишина. Отец развернулся, хлопнул дверью так, что со стен посыпалась пыль, и ушел.

Все, о чем отец разговаривал с Кэт, было только об уборке квартиры. Ежеминутно. Его бесило, что дочь хоть секунду проводит время без метлы или тряпки в руках. Он не знал, в каком классе она учится, не знал, что Кэт собирается по-

ступать в институт. Он не знал о ней ничего. Они жили, как соседи, только Кэт была его домработницей.

Глава 2

После экзамена Кэт и ее лучшая подруга Аделина вышли из школы. Солнце било в глаза, асфальт под ногами уже нагревался, и в воздухе витал запах пыли и распустившихся тополей.

Аделина шла рядом, как всегда, легкой походкой, будто не по улице, а по подиуму. Ее кожа была теплого смуглого оттенка, черные глаза блестели, как обсидиан, а белые локоны, контрастирующие с кожей, сияли на солнце. Она специально осветлила волосы месяц назад — «для настроения», и новый образ ей очень шел.

Кэт дружила с Аделиной со второго класса. Дружить с кем-то так долго — значит уже додумывать друг за друга предложения, понимать друг друга с полуслова, вместе верить, смеяться, плакать. И конечно же, знать тайны друг друга, даже те, о которых не говорят вслух. Такой и была их дружба.

— Я думала, этот экзамен не закончится ни-ког-да, — пробурчала Аделина, когда они вместе с Кэт шли вдоль проезжей части.

— Просто надо было готовиться лучше. Я тебе говорила, — улыбнулась Кэт.

— Тебе легко говорить, ты любишь всякую скукоту, а мне, как истинной бунтарке, это ни к чему. Ну скажи, зачем мне

знать, в каком году Клеопатра вышла замуж за Марка Антония? Мне бы лучше знать, когда я выйду замуж и за кого.

— В 37 году до нашей эры. А ты... точно раньше меня. Такой ответ тебя устроит? — засмеялась Кэт.

— Не будь занудой! Лучше скажи, в чем ты пойдешь сегодня на вечеринку в парке? Наверное, будет прохладно, поэтому я думаю, надо взять кофту, — щебетала подруга.

Кэт промолчала.

Была ли она на самом деле занудой? Еще какой! Все знакомые считали ее слишком заумной. Кэт не обижалась, наоборот, даже гордилась этим. Что плохого быть умнее ровесников? И пусть они подшучивали над ней, что ее психологический возраст уже давно перевалил за сорок, это несколько не волновало. «Еще бы! Пожили бы они такой жизнью, которой живу я, и, возможно, тоже ворчали, как старперы, уже к восемнадцати годам», — размышляла Кэт.

Мысли о доме обожгли ее сильнее, чем радость от того, что она справилась с экзаменом.

Аделина заметила это сразу. Она умела видеть Кэт насквозь.

— Земля вызывает Кэтрин. Прием! — помахала подруга рукой прямо перед ее лицом.

Кэт часто заморгала, словно пыталась прогнать тревожные мысли:

— Да, думаю, да...

— Что «да»? Надень платье и возьми кофту.

— Я так и сделаю, — задумчиво протянула Кэт в ответ.

Подруги свернули во двор. Дома стояли серые и одинаковые, между ними тянулся шумный двор с детскими качелями и облезлыми лавками. Кэт в пол-уха слушала, как Аделина рассказывала об ответах на экзамене, о том, как какой-то мальчишка пытался списать и попался, но мысли ее витали совершенно в другом месте.

Вдруг она остановилась, оглянулась: снова почувствовала холод.

Еще утром, когда шла в школу, было то же самое: за спиной будто кто-то скользил, неслышно, без шагов. И всякий раз, когда она резко оглядывалась, позади был только пустой двор, прохожие, автобусы... Но сейчас ощущение стало сильнее.

Между домами краем глаза Кэт заметила тень, чужую, не от дерева и не от человека. Она двигалась рядом, повторяя шаги девушки. Но стоило ей повернуть голову, тень исчезала, будто растворялась в воздухе.

Кэт замедлила шаг.

— Ты видишь это? — взволнованно махнула рукой в сторону дерева Кэт.

— Вижу что? Стоит дерево. Кстати, мне попался самый тупой вопрос в мире. Ты в курсе, какое слово, произнесенное в сенате, налегало запрет на принятие закона в Древнем Риме?

— Вето, — Кэт ответила, даже не задумываясь. Ее взгляд

все еще был направлен за дерево.

— Ну точно дура!

— Ты?

— Ты! Я-то нормальная, что не помню ответы на такие заковыристые вопросы. Я посмотрела в интернете. Зачем мне этим забивать себе голову? Кстати, если бы ты меньше забивала голову книгами, тебе меньше снилась бы всякая ерунда, после которой ты ходишь и оглядываешься. Тебе снова снился коридор? — вскинула брови Аделина.

— Во-первых, это элементарный вопрос. Во-вторых, у меня просто хорошая память, это не значит, что я дура, — закатила глаза Кэт, улыбнувшись. — Да, уже несколько месяцев один и тот же коридор, но в этот раз там были картины. Я знаю, что это бред, но... На них были мужчины с крыльями. Кстати, очень симпатичные, если тебе интересно.

— Так, это уже интересно! Встретить бы достойного парня ангельской красоты и невероятной силы, конечно же. Скажи мне, что надо прочитать, чтобы увидеть сексуального Ангела или демона хотя бы во сне? — Аделина изобразила театральную мечтательность, сложив ладони перед грудью.

— Ты нормальная? Я только что сказала, что мне снится какая-то ерунда уже несколько месяцев, а ты думаешь о парнях?

— Я уже говорила кучу раз, поменьше читай свои книги, — скучающим тоном произнесла Аделина. — И побольше гуляй на свежем воздухе.

Они дошли до перекрестка, где обычно расходились: Аделина направо — к своему дому, Кэт — налево. Подруга, как всегда, обняла ее напоследок.

— Платье и кофту. Не забудь! Вечеринка начинается в семь.

Кэт смотрела, как фигура Аделины растворяется в толпе. Дорога домой тянулась медленно. Каждый шаг отдавался эхом в голове, и все время казалось: за ней повторяют эти шаги. Она резко оборачивалась — и ничего, только прохожие, машины, редкие собаки у подъездов. Но внутри не отпускало ощущение, что рядом кто-то есть. Слишком близко.

Мысли снова вернулись к отцу, к его лицу, искаженному злобой, к вечным крикам, унижениям... И к матери, которой больше нет, но Кэт до сих пор чувствовала запах ее духов в квартире, хотя прошло уже три года.

«Видит ли она сейчас меня? Знает ли, что я окончила школу?» — Кэт обхватила себя руками, будто защищаясь от холода, хотя день был теплым, и снова, уже более четко ощутила взгляд в спину.

Она остановилась и медленно повернулась.

На углу, у старого фонаря, тень стояла неподвижно. Не человек — силуэт, чернильное пятно, словно вырезанное из воздуха. У него не было лица, только размытые очертания.

Прежде чем Кэт успела моргнуть, тень дрогнула и растаяла, будто ее и не было.

Сердце девушки забилось так сильно, что дыхание сби-

лось. Она ускорила шаги, теперь уже не сомневаясь: ее действительно преследуют. Казалось, что она сходит с ума, или ей действительно мерещится.

Дневной воздух был спертым, пах пылью и духотой. Чем ближе она подходила к дому, тем тяжелее становилось на душе.

Пятиэтажка, в которой она жила с отцом, выглядела так, будто ее держало только упрямство бетонных плит. Хилое здание советской постройки: стены потрескались, штукатурка на фасаде осыпалась, местами торчала ржавая арматура. В подъезде запах всегда был один и тот же: смесь затхлости, старого картона и кошек. Побелка на потолке давно облупилась и осыпалась от малейшей вибрации, будь то хлопок двери или крики соседей. А соседи кричали часто.

Сегодня, пока Кэт открывала серую дверь подъезда, сверху донесся женский голос, резкий, визгливый, с руганью. За ним мужской, глухой и яростный. Потом звук удара и грохот мебели. Побелка осыпалась прямо у нее под ногами мелкими серыми хлопьями.

Кэт стиснула зубы. Она ненавидела этот дом. Он был тюрьмой, пропитанной чужими ссорами, болью и историей ее семьи. Но выбора у нее пока не было.

Поднимаясь по лестнице, она снова почувствовала: за ней кто-то идет. Она обернулась и увидела пустой пролет. Только серая стена, облупившаяся краска и кривая надпись маркером: «ЛОХ».

Вдруг тень мелькнула совсем коротко, будто растворилась в углу между этажами.

Снова сердце заколотилось. Крепко держась за перила, Кэт почти бегом поднялась на второй этаж. За дверью уже слышался знакомый звук — отец громко ходил по квартире, что-то бормоча себе под нос. В груди девушки кольнуло чувство безысходности: сначала тень, теперь он. По спине пробежали мурашки и тонкие струйки пота, словно кто-то стоял внизу, на лестнице, и смотрел на нее, не мигая.

Кэт медленно обернулась.

На пролете под ее этажом, в полумраке, снова стояла та же тень, но теперь она не двигалась, не исчезала. Четкий силуэт, вытянутый, высокий, похожий на...

«Гусеницу? Этого еще не хватало...» — недоуменно прищурилась Кэт.

Трусихой она точно не была, хотя и боролась со страхом ежедневно. Но это не мешало ей впутываться в неприятности. А они, к слову, происходили часто.

Однажды, идя со школы с Аделиной, Кэт услышала крики мальчика за гаражами и короткие злые смешки тех, кто постарше. Разумеется, она сразу устремилась туда, утягивая за собой подругу и сжимая перцовый баллончик в свободной руке. Увиденное за гаражами повергло ее в ужас.

Мальчик, похоже, четвероклассник, стоял на коленях в грязи и сжимал в руках телефон, пока его пинали со всех сторон трое девятиклассников. Кэт больше всего злило, ко-

гда обижали слабых и бессильных. То же самое отец делал с ней долгие годы, зная, что она не может дать отпор. Но она могла. Может, и не отцу, но подобным негодьям уж точно. Их было трое, и они стояли над мальчиком близко друг к другу, заслоняя его спинами. Это было то, что нужно.

Кэт приблизилась незаметно для них и крикнула мальчику закрыть глаза и зажать нос, прежде чем распылила перцовую смесь в лица всем троим. Мальчишки, конечно же, повалились на землю, закрывая глаза руками и пытаясь вдохнуть отравленный воздух, но задыхались еще сильнее.

Аделина тем временем помогла подняться мальчугану и увела его подальше. Потом эти парни, конечно же, отомстили Кэт, выждав ее после школы. Но и тогда она, хоть и пропустила удары по лицу, все равно сообразила быстро достать баллончик и повторить перцовую атаку. В общем-то, синяки ее не слишком пугали. Главное, она чувствовала себя гордой.

Но сейчас Кэт и правда перепугалась не на шутку. Она дрожащими руками вставила ключ в замок и, войдя в квартиру, резко захлопнула за собой дверь.

Снаружи, в подъезде, повисла тишина.

Кэт стояла в джинсах перед зеркалом и застегивала голубую рубашку. На самом деле ее гардероб не был таким богатым, как у одноклассниц. Отец не покупал ей новую одежду, но это была наименьшая проблема в их отношениях.

Пока пальцы возились с пуговицами, в голове вновь и

вновь всплывали картины из сна. Эти сны гостили у Кэт уже несколько месяцев.

В одном сне она лежала на каком-то каменном столе, а вокруг стояли люди в золотых доспехах. В другом — она пыталась добежать до непонятого дуба в жаркой пустыне, но ей никак это не удавалось. Но чаще всего снился этот непонятный подземный коридор.

Конечно, это всего лишь сны, но они были настолько реальными, даже реальнее, чем ее собственная комната. Кэт оглянулась на нее.

Квартира была выцветшей, как старая фотография. Стены ее комнаты покрыты обоями со звездочками, те светились в темноте, но уже давно облупились по контуру. Еще лет пять назад мать подарила Кэт ночник в виде Луны, который теперь дополнял образ ночного неба, созданного в комнате.

На одной из полок в шкафу Кэт хранила несколько вещей в коробке, которые остались от матери. Среди них была золотая цепочка. Кэт не решалась ее носить, но часто доставала украшение и подолгу держала в руках.

Она скучала так сильно, что иногда казалось, воздух разряжается без матери, дышать трудно.

Из окна донесся смех. Кэт подошла ближе — по двору шла семья: родители и девочка лет семи. Они держались за руки, весело говорили о чем-то. Девочка подпрыгивала, хватала отца за руку. Картина, такая простая и обыденная, уда-

рила по Кэт сильнее любого кулака.

«Счастливые», — вздохнула она.

Настоящей семьи у Кэт не было. Отец был всего лишь на бумаге.

— Принеси воды! — раздался грубый приказ отца из комнаты. — И постирай мою рабочую форму.

— Вообще-то, у меня сегодня праздник по окончании школы, — не выдержала Кэт.

— А ты школу, что ли, уже закончила?

Кэт покачала головой, поджимая губы и зажмуриваясь, представляя, что когда откроет глаза, то окажется где-то в другом месте.

Она хотела бы быть сейчас в огромном трехэтажном доме, где уютно и светло. На третьем этаже стоял бы рояль, на котором она с удовольствием играла бы, а потолка бы и вовсе не было. Точнее, он был, только из стекла, чтобы можно было лежать на полу и всю ночь смотреть на звезды. А еще лучше смотреть на них в телескоп.

Но, когда она открыла глаза, увидела лишь ярость и ненависть, обращенную на нее:

— Мне плевать, какой у тебя праздник! Тебя ждут дела по дому! — крикнул отец.

Ничего более логичного, как просто сбежать, Кэт не нашла. Быстро влетев в кроссовки, Кэт выскочила за порог дома.

«Ну не будет же он догонять меня и тащить за волосы об-

ратно в дом? »

Кэт направилась в парк. Ей вовсе не хотелось туда идти, но это был последний вечер, который она могла бы провести с лучшей подругой.

«Нескучный сад» — так назывался парк, располагался прямо посередине двух холмов на окраине города. В этот вечер здесь было особенно шумно. Казалось, что весь город собрался в парке: смех, музыка, шорох платьев, звон бутылок и тихие разговоры под шелест ветра.

Парк был огромным, тематическим — каждый его уголок переносил в другую страну. Во «Франции» стояли кованые фонари и статуя, похожая на уменьшенную копию Эйфелевой башни. В «Англии» возвышалась красная телефонная будка и пруд с лебедями. В «Японии» — сакура, искусственно подсвеченная розовыми неоновыми лампами, и деревянный мостик. В «Шотландии» — каменные стены и макеты башен, будто часть старого замка.

Фонари в парке отключили, и это придавало месту особую атмосферу: везде развесили гирлянды, неоновые ленты и лампы самых ярких оттенков. Они переливались то зеленым, то пурпурным светом, отбрасывая странные отблески на лица выпускников. Между подстриженными зелеными деревьями стояли выстриженные фигуры: олени, драконы, даже целые лабиринты. Кэт любила этот парк, но сегодня его красота превзошла все ее ожидания.

— Ты не надеда платье! — раздался голос Аделины за

спиной.

Кэт обернулась. Подруга сияла в облегающем с золотыми пайетками платье до колен.

— Прости, а ты правда поверила, что я надену его? — поиграла бровями Кэт.

— Ну, была маленькая надежда, — Аделина взяла подругу под руку и повела к ближайшему столику с напитками.

Следующие полчаса Кэт наблюдала, как одноклассники пьют и веселятся.

— Брось, Рэдис, сегодня надо веселиться всем! Ведь это конец школы! Что может быть лучше? — весело пританцовывала Аделина, отвлекая Кэт от раздумий.

— Поверь, мне весело, — пробурчала Кэт в ответ.

— Конечно, так я тебе и поверила. Знаешь, а Марк глаз с тебя не сводит, — шепнула подруга ей на ухо, стреляя своими обсидиановыми глазами в сторону парня на танцполе.

— Мне это совершенно неинтересно, — машинально ответила Кэт, когда ее взгляд метнулся в угол парка. Она была уверена, что снова увидела тень.

«Надо выяснить все-таки, мерещится мне или нет».

Ее и правда нисколько не волновали обычные девчачьи разговоры вроде тех, кто кому нравится или кто с кем встречается. Не то чтобы у Кэт совсем не было интереса к ухажерам, которых хватало, но, кроме прогулок и разговоров, ничего большего она ни им, ни себе не позволяла. Хотя это и считалось старомодным, но Кэт все же думала, что позволит

себя поцеловать только будущему мужу и никому другому. А раз подходящих кандидатов на эту роль не было, то и нечего было вести пустые разговоры.

— Значит, так. Я дружу с тобой уже двести лет, и мне совершенно не нравится, что ты теряешь вкус к жизни. Надо жить дальше, Кэтти. Не позволяй теням затуманивать разум, — сказала Аделина.

— Да, надо выяснить, что это за тени, — медленно проговорила под нос Кэт.

Аделина шумно выдохнула, цокая языком.

— Я умываю руки. Я слишком трезвая, чтобы учить тебя жизни. Схожу за напитками, тебе принести?

— Давай, я буду вон в том углу, где потише и есть качели.

— Окей, — не оборачиваясь, крикнула Аделина.

Кэт осталась одна. В груди будто копилась тяжесть, и ноги сами повели ее дальше, в глубь парка, туда, где гирлянды светили реже, а смех звучал тише.

Она прошла мимо «японской зоны», свернула за угол, и перед ней открылась темная аллея. Здесь пахло лилиями — любимыми цветами Кэт. В самом конце стояли старые качели, железные, слегка покосившиеся, но еще крепкие. Сюда никто не заглядывал: освещение почти не доходило, и лишь редкие всполохи неона издалека бросали цветные отблески на ржавые цепи.

Кэт замерла. Сердце пропустило удар, потому что за качелями стояла тень. Та самая.

Воздух вокруг качелей был густым и холодным. Казалось, что даже гирлянды где-то позади потускнели. Кэт сжала пальцы в кулаки. Все внутри кричало: беги! Но ноги словно приросли к земле. Тень медленно подалась вперед, затем снова растворилась в воздухе.

Теперь Кэт стало по-настоящему холодно. Она обняла себя за плечи, старалась растереть их, чтобы согреться. Из рта шел пар, как при сильном морозе. Страх все больше овладевал ею, но она усердно приказывала себе не бояться.

Кэт вспомнила все тревожные сцены из книг: «Наверное, глупо было идти сюда. Так ведь всегда думаешь про героя из книги, который сам идет туда, где с ним непременно случится беда. Но вечно ходить и оглядываться на тени я не хочу! Рано или поздно я должна с ними разобраться».

Не успела Кэт подойти к качелям, как какая-то сила резко отшвырнула ее в кусты. Падение отдало болью в бок. Перед ней материализовалось нечто огромное и отвратительное — демон, словно выросший из ночного кошмара.

Его тело было покрыто слизью и блестело на фоне тусклого неона, как мокрый лед. Оно растекалось по земле, образуя плоть без четких границ, а от передней части отрастали длинные щупальца, каждое из которых извивалось, шипело и пыталось схватить Кэт. Пасть, огромная, как дверной проем, была усыпана тысячами острых зубов, словно сотнями крошечных кинжалов, готовых разорвать что угодно.

Кэт вскрикнула, но не успела опомниться, как демон ки-

нулся на нее. Ее сердце ушло в пятки. Жуткий зверь придавил ее к земле своим скользким телом. Существо открыло пасть, и Кэт почувствовала зловоние. Кричать она не могла, ей просто не хватало воздуха.

Она стала ощупывать землю в поисках хоть чего-нибудь, чтобы ударить монстра и скинуть его с себя.

«Есть! Камень!» — мелькнула ликующая мысль, и Кэт со всей силой швырнула его в горло чудовищу, а затем оттолкнула его руками.

Пока существо пыталось выплюнуть камень, Кэт вскочила на ноги и кинулась назад по аллее. Времени рассматривать эту жуткую тварь не было, да и не слишком хотелось.

Она услышала, как чудовище зарычало и молниеносно сбило ее с ног. Из его пасти прямо на Кэт закапала черная вязкая жидкость.

— Не рыпайся, избранная! — прошипел монстр. — Тогда будет не больно.

Горячее дыхание твари воняло железом. Кэт задыхалась, у нее очень болели ребра.

«Меня никто не спасет, надо выбираться самой или быть убитой этой тварью! — отчаянно кричали мысли. — Вот так на последней школьной вечеринке расстаться с жизнью! Нельзя дать ему укусить меня. Не дать укусить...»

И Кэт стала изо всей силы брыкаться под тушей чудовища, она пыталась высвободиться из-под него, но оно держало крепко и рычало:

— Хозяин ждет тебя!..

И тут существо раскрытой пастью нацелилось на голову Кэт. Ей не оставалось ничего другого, как сунуть руку ему в пасть, чтобы защитить голову. Кости хрустнули, и Кэт завывала от боли, но в тот же момент другой рукой ногтями впилась в кожу чудища и с силой толкнула его на бок.

Кэт перекатилась на живот, быстро нащупала булыжник в траве и, не дожидаясь, пока тварь снова атакует, атаковала первой. Здоровой рукой она стала бить камнем по чудовищу, пока то выкрикивало ругательства и верещало от боли.

Кэт взмолилась, чтобы крики монстра подавили громкую музыку и хоть кто-то услышал, что здесь происходит, пришел на помощь. Но никого не было, а ей никак не удавалось вырубить это существо. Силы уже заканчивались, к горлу подступала тошнота от смердящего запаха. Монстр отбивался как мог, пока внезапно ему в голову не воткнулась стрела, и он мгновенно затих.

Задышающаяся Кэт упала рядом и провалилась в черноту.

Глава 3

Кэт открыла глаза и первое, что увидела, — звезды. Они смотрели на нее с ночного неба, как миллиарды равнодушных свидетелей ее позора. Она лежала на траве, тело ныло ломотой, рука отзывалась тупой болью, а ребра... каждый вдох казался маленьким подвигом.

В памяти мелькнули прошедшие события: парк, вечеринка, склизкая тварь, которая ее все же укусила...

Кэт повернула голову набок. Лес был черным густым, деревья стояли слишком близко друг к другу, их кроны переплетались так, что казалось, небо разорвалось на клочки и его зашили кривыми стежками. Тишина звенела, только изредка где-то хрустели ветки или ухала сова, явно издеваясь над ее состоянием.

Кэт осторожно пошевелила рукой и едва не зашипела: кто-то ее перевязал, аккуратно, даже слишком. Вот только кто? Она нахмурилась.

— Ну да, скорую вызвать, конечно, слишком банально. Зачем же — лучше оставить девочку в лесу ночью. Отличный план, пять баллов! Это что, такие теперь приколы на вечеринках? — пробормотала она, пытаясь подняться.

Попытка закончилась тем, что в глазах потемнело, а колени предательски подогнулись. Но она все-таки встала, шатаясь, словно только что вернулась с трехдневной попойки.

Рука стреляла от боли. Кэт была уверена, что это перелом. Как-то она ломала палец на ноге, но те ощущения были не такие болезненные. Недалеко от себя она увидела полыхающий костер, аккуратно сложенные дрова.

Последнее, что она помнила, — стрела, пробившая голову склизкой огромной гусенице, и оглушительный визг, после которого все погрузилось в темноту. А потом — тишина. И вот она здесь.

«Фу, господи! Что за чудовище это было? Да как такое вообще возможно? Мне не могло показаться, я даже еще не пила. Хотя уж лучше бы выпила...

Домой! Срочно! Отец устроит мне казнь без суда и следствия, если я не появлюсь в ближайшее время. Сколько я здесь провалялась? Если вернусь прямо сейчас, то, может, все обойдется будничным скандалом».

Она никогда не приходила домой поздно, за исключением, когда подрабатывала репетитором по фортепиано.

Мать с раннего детства прививала любовь к музыке, танцам и чтению книг. Уже в восемь лет Кэт хорошо играла на фортепиано. Поэтому, когда вопрос встал о подработке, чтобы покупать себе одежду — она, нисколько не думая, занялась репетиторством — учила соседских детей. Но сегодня отцу про задержку на подработке уже не сказать — это будет неправдоподобно.

«Сейчас самое главное — понять, в какую сторону идти: лес незнакомый. А телефона нет... Наверное, выпал, пока я

дралась со слизняком».

Она двинулась в сторону, где, по ощущениям, должна была быть дорога. Светлячки, словно по команде, поднялись от костра и поплыли рядом, освещая путь мягким золотым сиянием.

— Что это? — удивилась Кэт. Она никогда не видела светлячков вживую, но читала о них. Было странно встретить их здесь, но более странным казалось их поведение. Они облепили ее, пока другие летели чуть дальше, продолжая подсвечивать ей дорогу.

— Я точно сошла с ума...

Вокруг было тихо, лишь ветер что-то шептал верхушкам деревьев. Каждый звук среди гробовой тишины бил по нервам. Кэт постаралась успокоиться, выключить эмоции, думать разумно: «А если я не найду выхода из этого леса? Сколько я смогу пройти с переломанной рукой и ноющими ребрами? Сколько смогу без еды и воды? Но сидеть на одном месте и ждать рассвета тоже не вариант. Надо найти хоть какую-то тропинку и выбраться до ближайшей цивилизации, а там уже разберусь!»

Раздался хруст ветки. «Наверное, олень... — замерла Кэт. — Или волк. Или еще один демон, который пришел закончить то, что начал его дружок. А может, все это разыгравшееся воображение?»

Она снова пошла, осторожно, прислушиваясь к каждому шороху, пока не услышала отчетливый треск позади.

Кэт резко обернулась и пожалела, что вообще открыла глаза.

В нескольких шагах стоял огромный зверь, похожий на волка. Красные глаза светились в темноте, словно два раскаленных угля. Его силуэт был темным, нереальным, будто сотканным из самой тьмы.

Зверь шагнул ближе, и в тусклом свете светлячков его силуэт стал отчетливее. Это был волк или то, что когда-то могло им быть. Его лапы были слишком длинными, когти — острыми, будто изогнутые лезвия, а шерсть мерцала угольным дымом, клубясь, словно живой туман. Но самое жуткое — глаза: красные, обжигающие.

Кэт попятилась, прижимая к груди ноющую сломанную руку.

— Ну да, конечно, — процедила она сквозь зубы. — Почему бы не сделать мой вечер еще веселее? Демон-волк, лес, ночь... Не хватает только клоунов с бензопилой.

Чтобы не умереть от страха, Кэт старалась говорить сама с собой. Она всегда так делала, и сарказм был лучшим ее оружием. Она могла говорить с кем угодно и как угодно, не боясь, что навредит себе. Единственным, при ком боялась говорить, был отец. Но сейчас Кэт искренне считала, что хуже с ней уже никто не поступит, так что можно говорить все, что вздумается.

Зверь зарычал, глухо, с вибрацией, которая отозвалась в ее ребрах болью. Он пригнулся, собираясь прыгнуть, и Кэт

поняла, что у нее нет ни сил, ни оружия, чтобы защититься. Она могла лишь замереть и ждать конца или... побегать. Последнее ей показалось лучшим вариантом.

Так она и сделала. Волк взревел и бросился за ней.

И вдруг раздался звонкий свист, потом глухой удар.

Волк взвыл так, что у Кэт чуть не взорвалась голова, и она остановилась, чтобы оглянуться.

Сейчас чудище выглядело жалко, стрела прострелила ногу и обездвижила его. Его темное тело рухнуло в траву всего в метре от Кэт. Земля дрогнула, когда тот ударился, а когти цапапнули воздух там, где секунду назад стояла она.

Кэт вытаращила глаза и застыла, глядя, как огромный волк извивается на земле, рвет стрелу зубами, но не может подняться. Его дыхание стало сиплым, темная кровь растекалась по траве. А какими были огромными лапы, одна из них превосходила размер кухонного телевизора, который отец купил год назад.

Светлячки разлетелись в стороны, а лес снова погрузился в тишину. Только хрип волка напоминал Кэт, что она едва не стала его ужином.

Девушка сглотнула и выдохнула: хорошо, что она уже успела отскочить от этой жуткой твари.

Через мгновение мимо нее мощным вихрем пролетел парень и наклонился к волку. С молниеносной скоростью он выхватил кинжал из черного ботинка и вонзил в чудовище. Оно громко взвизгнуло, а потом затихло — и растворилось

в тених.

«Ненормально!» — только и смогла подумать Кэт.

Парень протер кинжал о траву, сунул обратно в ботинок и повернулся к ней. Когда он поднялся, Кэт сразу обратила внимание на его высокий рост и телосложение.

«Постойте... Он только что убил ножом огромную тварь!»

И действительно незнакомец сделал это так просто, будто это было рутинным занятием. Когда он двигался, каждая мышца играла под кожей, излучая уверенность и мощь.

В воздухе повисла тишина. Кэт не знала, как реагировать на все это. Она до сих пор была в шоке от произошедшего, и язык отказывался подчиняться мозгу, чтобы вымолвить хоть слово.

— Уже два раза за сегодня я спасаю твою за... — резко бросил незнакомец, но так же резко замолк, когда их взгляды встретились.

Глава 4

Цвет глаз парня был похож на самый чистый ультрамарин, и Кэт могла поставить что угодно на карту, что в его радужке пляшут языки пламени — они светились в темноте.

Это было ненормально. Но считать «ненормальности», которые произошли с ней за этот день, было уже бессмысленно.

Светлячки облепили и его, давая Кэт рассмотреть его лучше.

На секунду она задумалась, что он наверняка играет в баскетбольной команде или пьет стероиды. Как еще можно было объяснить ширину его плеч и невероятно накачанные мышцы.

Золотистые кудри незнакомца были взъерошены. Лицо чистое, светлое, с ярко выраженными скулами, но высокомерное. И... шрам? Шрамы! Три полосы тянулись вдоль правой щеки.

Казалось, он сам ненадолго выпал из реальности.

— Мою... что? — переспросила Кэт, теперь бегая глазами между местом, где только что был волк и парнем.

— Э-э... персону. Конечно же, персону, — после недолгой заминки взял себя в руки незнакомец.

«Наверное, подбирал слово попримечнее. Видимо, у него скудный опыт в общении с девушками, что довольно стран-

но, ведь он красив! — подумала Кэт. — Даже очень красив. Наверняка, у его ног лежат сотни девиц».

Его мощный торс прикрывала черная футболка. Кожаные штаны облегли ноги, словно вторая кожа, давая свободу движениям. Несколько ножей висели вдоль его ног, кинжал крепился на ремне, два меча и лук висели за спиной.

«Вау! Тор из Мстителей во плоти! Я точно сплю!» — не мигая вздохнула Кэт.

— Вижу, вы уже познакомились, — послышался низкий мужской голос позади нее.

Второй парень на вид был гораздо доброжелательнее первого. Его коротко стриженные волосы цвета воронова крыла обрамляли лицо, добавляя брутальности. Лоб широкий, светло-карие глаза при свете светлячков чуть поблескивали. Прямой аккуратный нос гармонично сочетался с лицом, а губы, полные и чувственные, были чуть растянуты в мягкой улыбке. Светлая кожа с легким загаром подчеркивала его юность. Четкие скулы и хорошо очерченный подбородок добавляли мужественности, но в то же время его выражение лица излучало доброту и простоту. Он был одет и вооружен точно так же, как и его напарник.

— Вы кто такие? — выпалила Кэт.

— А-а... значит, еще нет... Я Майкл, а это Джеймс, — сказал черноволосый парень. — Прежде, чем ты закричишь и попытаешься сбежать, хочу сказать, что мы дважды спасли тебе жизнь за эту ночь, и это мы перевязали твою руку. Тебе

нужна помощь доктора. Мы отведем к нему.

В раскалывающейся голове Кэт крутились тысячи вопросов, но, кем бы ни были эти парни, пусть, наконец, отведут ее к доктору.

— Что это за твари? — смогла спросить она, указав на пустое место, где только что лежал огромный волк.

— Демоны. Они охотятся за тобой, а нас приставили к тебе няньками, — пожал плечами Джеймс, разводя руками. Всем своим видом он показывал, что желает находиться в любом другом месте, но вынужден быть здесь.

Сердце Кэт билось, как у загнанной лошади.

— В няньки? Демоны? О чем вы говорите? Вы спятили? Надо вызвать полицию и скорую помощь! — затараторила она, собираясь уйти от них прочь.

— Ты Кэтти, верно? Послушай... — начал Джеймс, делая шаг ей навстречу, преграждая путь своим огромным, словно скала, телом.

— Не подходи! Никто меня так не зовет! Откуда вы вообще знаете мое имя? И почему вы одеты, как какие-то супергерои средневековых годов? Вы что, сбежали с полигона ролевых игр? — прорычала Кэт.

Майкл замялся, переступая с ноги на ногу, и мягко произнес:

— Надо рассказать ей, Джейс. Сейчас. Это было бы честно.

— Ну сам тогда и рассказывай! Не видишь, она психован-

ная? — фыркнул тот и пошел прочь.

Кэт это разозлило еще больше.

— Я психованная?! Да вы только что застрелили какую-то тварь у меня на глазах! А еще минуту назад я чуть не стала ужином этого чудовища! — кричала она.

— Успокойся. Мы отошли от тебя на несколько минут, чтобы поймать дичь и угостить тебя поздним ужином, — поднял ладони в примирительном жесте Майкл. — Ты наверняка голодная. Давай вернемся к костру, и мы все тебе объясним. Понимаю, что для тебя все это странно, но призови здравый смысл. Ты сама видела, что два раза на тебя напали чудовища и два раза мы тебя спасли. Нам можно доверять. Идем...

Майкл был вежлив и пытался успокоить Кэт, но она все равно вспыхнула:

— Никуда я с вами не пойду! Мне нужно домой! — и неожиданно ее руку резануло болью, которая электрическим разрядом пробежалась по всему телу и заставила Кэт дернуться.

Майкл покачал головой и серьезно произнес:

— Твои близкие в безопасности, пока ты здесь. Вернешься домой — на тебя снова нападут. И поверь, убьют всех, кто с тобой рядом.

Что-то в его тоне заставило Кэт поверить ему. У нее-то и выбора особо не было: ребра и рука сильно болели, она все равно далеко не ушла бы из этого темного леса. Остаться

с парнями было не такой уж плохой альтернативой, тем более Майкл был довольно приятным, если не брать во внимание, что он точно так же увешан мечами и кинжалами, как и Джеймс.

Кэт, по сравнению с ними, выглядела намного хуже: вся в грязи, рубашка порвана. «Хорошо, что в лесу нет зеркал, а то бы еще пришлось ругать себя и за внешний вид, — нервно усмехалась она самой себе. — И зачем я только поперлась посмотреть на тень? Развлекалась бы сейчас вместе с одноклассниками, а не вот это все».

Кэт продолжала мысленно ругать себя, пока ребята шли до разведенного ими костра.

Джеймс что-то недовольно проворчал Майклу и занялся приготовлением кролика. А Майкл помог Кэт сесть и облокотиться на дерево, затем уселся рядом и попросил дать посмотреть руку.

— А почему мы в лесу? — поинтересовалась Кэт, пока Майкл менял ей повязку.

— Сюда нас доставляет портал из вашего мира. К сожалению, в город пока перемещаться нельзя. Из-за военных действий Совет ограничивает работу порталов.

Кэт раскрыла рот от удивления, но потом прыснула от истерического смеха:

— Ты серьезно думаешь, что я поверю в это?

— Давай просто вырубим ее. Пусть Рэймонд с этим разбирается, — проворчал Джеймс, и Кэт только сейчас поняла,

что тот буравил ее недовольным взглядом все это время.

«Какой он противный, этот Джеймс. Несмотря на умопомрачительную красоту, с которой, конечно, глупо спорить, характер прескверный!»

— Заткнись, Джейс! Ты нисколько не помогаешь, — шикнул Майкл.

«Видимо, он считает так же», — мысленно усмехнулась Кэт.

— Что значит — из «вашего мира»? — спросила она.

«Ну а что, эти парни явно взвинчены. Не резонно было бы противоречить им».

— Мы находимся в лесах Амрелии. Это седьмой континент на планете Земля, и расположен он посреди Тихого океана. Сбежать отсюда невозможно, так же как и найти этот остров смертным людям. Поэтому прошу тебя, не пытайся.

Кэт вдруг почувствовала, как сводит живот, но не от голода — от ужаса. Она все больше и больше убеждалась в том, что все это ей только снится, как это уже было не раз. Вот только руки раньше не ломались и ребра были целы. Все услышанное казалось ей полным бредом. Но вслух она задавала совершенно не тот вопрос, который хотела бы:

— Почему ты думаешь, что я сбегу?

— Я бы пытался.

«Резонно!» — покосилась она на парней.

Кэт хотелось сбежать, но по убедительному тону Майкла и по тому, как сильно у нее болело тело, поняла, что это было

невозможно, по крайней мере, сейчас.

— Так кто вы?

— Мы наполовину люди, наполовину Ангелы, — ответил Майкл, завязывая узел на повязке.

«Вот это приехали! Еще бы сказал, что тут бегают пегасы и плавают русалки. Тогда я хотя бы была спокойна, подумала бы, что всего лишь сильно ударилась головой». Но Кэт понимала, что здесь был другой случай, поэтому ей оставалось лишь удивляться.

— Тебе повезло, что демон не откусил тебе руку, а лишь сломал кости. Они срастутся. Мазь и повязку я тебе уже наложил. Укус терров не ядовит, поэтому заражения не будет.

Взглянув на вопросительно поднятую бровь Кэт, Майкл продолжил:

— Есть много разновидностей этих жутких тварей, двух из них ты уже увидела. Только что Джейс убил вольфа. Это мелкие сошки. Они и на демонов-то не похожи. Настоящего демона ты точно не повалила бы на землю и не смогла бы забить камнем.

— Так вы это видели? — вскрикнула Кэт.

— Зрелище бесподобное. Хотели узнать, на что ты способна, избранная, — ехидно вставил Джеймс.

Кэт бросила на него убийственный взгляд, но тот лишь как ни в чем не бывало пожал мощными плечами и принялся укладывать разделанного кролика на подобие допотопного мангала. Похоже, для него то, что пережила Кэт, было лишь

забавой.

— Придурок! Я могла умереть! — выпалила она.

Она понимала, что обзывать своего спасителя грубо, но ей было плевать, тем более когда она находилась в ужасе, еще и руку предательски ломило.

Сердце даже не успело еще раз пропустить удар, как черты Джеймса мгновенно изменились. Он резко выхватил кинжал из ножен и молниеносно приставил его к горлу Кэт.

— Ты должна бояться меня! — прорычал он прямо ей в ухо.

Кэт оцепенела. Странная сила запульсировала в воздухе, и пространство между ними словно наэлектризовалось. Эта сила забарабанила у Кэт в ушах в такт его вспышке неподдельной ярости. Он явно был безумен. Но безумнее отца Кэт никого не знала, а потому не испугалась.

Она не успела бы даже вскрикнуть, как ее горло было бы перерезано этим острым предметом. Но Джеймс застыл на месте. В его глазах вспыхнул необыкновенно синий огонь. Он прижался к ней сильнее, наклонив голову так низко, чтобы найти хотя бы тень страха в ее глазах. Только его там не было, зато была злость. Кэт не хотела давать этому наглецу повода для того, чтобы насладиться ее страхом.

Он был так близко, слишком близко, что этот синий огонь угрожал сжечь Кэт заживо. Волосы встали дыбом, и она почувствовала запах парня: мята и цитрус.

«Господи, он действительно очень красив...» — от того,

что она допустила эту мысль, ей захотелось дать себе оплеуху. Но Кэт нахмурилась и выдала:

— А твоя цель — напугать меня?

— Джейс, — Майкл медленно положил руку на запястье напарника, — кролик горит.

Джеймс не пошевелился, все еще изучая Кэт.

— Я бы не позволил тебе умереть, — серьезно произнес он, глядя на Кэт в упор, потом отстранился и убрал кинжал в ножны.

Кэт только тогда вспомнила, как дышать.

— Ты приставил нож к горлу, а потом заявляешь, что не позволил бы мне умереть?

— По крайней мере, от любой другой руки. Или лапы, — Джеймс не медлил с ответом.

Майкл еле заметно закатил глаза.

— Нам всем очень повезло, что мы оказались там раньше, чем демон убил бы тебя. И, если хочешь знать, это было грубо с твоей стороны. Я имею в виду — называть Джейса придурком, — чуть слышно прошептал он.

— Пусть он не ведет себя как придурок, — не унималась Кэт, прислонив ладонь к своему горлу, где только что ясно ощущалось лезвие кинжала. — Чем он лучше демонов, которые пытались меня убить?

— Я не собирался тебя убивать, — на выдохе сказал Джеймс, переворачивая кролика над огнем.

— Это его естественная реакция на любые угрозы или

оскорбления. Но он справится с этим. Не переживай, это больше не повторится, — мягко добавил Майкл, а потом метнул строгий взгляд на Джеймса.

Тот лишь еще раз непринужденно пожал плечами, мол, не могу пообещать то же самое. Теперь весь его вид показывал невообразимую скуку.

Кэт подавила желание бросить камень в его голову, но потом вспомнила слова Джеймса об избранной и спросила:

— Тот слизняк... э-э.. демон... терр, кажется, ты его так назвал, он тоже говорил, что я избранная. Что это значит?

— Не все сразу, Кэтрин, — заметил Майкл. — Надеюсь, ты знаешь историю создания нашей планеты? Многие мифы связывают создание Земли с творением Бога. Так это вовсе не мифы.

И Майкл поведал о том, что когда Бог создавал Землю, он делал это не один. У него была свита Архангелов, их было восемь: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил и Иеремиил. Земля создавалась для людей, но все же есть высшие силы, которым они не могли противостоять, и потому Архангел Михаил создал еще один континент — Амрелию, и поселил на нем воинов полуангелов, которые должны защищать Землю от сил зла, от демонов вроде того, с кем Кэт столкнулась сегодня. Но были и хуже, были высшие демоны, силы их не поддаются даже Ангелам...

— И вот уже несколько тысяч лет зло пытается проникнуть сюда и захватить Землю. По сути, между уничтожением

человечества и демонами стоим только мы — полуангелы, существа огромной силы. Но даже нам иногда не справиться с полчищами чудовищ, которых Ад посылает на Землю.

Чем больше говорил Майкл, тем шире открывался рот Кэт от удивления: «Да он явно шутит! Такого просто не может быть!»

— Да вы и без демонов постоянно мочите друг друга, — съязвил Джеймс, переворачивая кролика.

— Кто — мы? Я пацифистка, — огрызнулась Кэт.

— Ага, сказала бы ты это демону, которого долбила камнем, — засмеялся тот.

— Тебе говорили, что ты просто невыносим? — не удержалась от шпильки она.

— Говорили только, что я невыносимо привлекателен, — тут же парировал Джеймс, будто это была светская беседа и его совсем не удивляли и не расстраивали ее слова.

— Не верь — это ложь, — фальшиво улыбнулась Кэт и отвернулась, давая понять, что не хочет больше разговаривать.

Джеймс пожал плечами, пропустив насмешку мимо ушей, а затем сухо проговорил:

— Ужин готов. Поедим и отправимся в замок.

Кэт постаралась не закатить глаза от удивления после слова «замок», но промолчала. «Я еще задам кучу вопросов. Все, что сейчас волнует, это то, что они обещали вылечить руку. А потом разберусь, как выбраться из этого места!»

Пользуясь минутами тишины, Кэт молча ела мясо кролика и время от времени бросала взгляд на своих спасителей.

Рассвет медленно озарял лес Амрелии. И теперь Кэт невольно могла оценить, насколько же он прекрасен, поражало изобилие красок и света. В лесу оказалось много птиц, а деревья уже не выглядели такими страшными. Глаза Кэт неустанно впитывали пейзаж, который открывался при ярком свете восходящего солнца. В лицо подул теплый ветерок. Здесь было гораздо теплее, чем в «Нескучном саду».

— Я все равно вам не верю, — вдруг проговорила Кэт.

Джеймс, облокотившись на ствол дерева, принялся точить меч и вовсе не желал разговаривать. Майкл шумно выдохнул и проговорил:

— Это неудивительно. Я понимаю твои чувства. Но все это правда, когда мы достигнем Сердца Амрелии — это центр острова, ты предстанешь перед Верховным королем. Он объяснит, почему на тебя нападают демоны. Ты сама убедишься, что это не сон.

«Откуда он знает, что я думаю? Откуда он знал про мои сны? Или это просто совпадение?» — прищурилась Кэт.

— И что, никто из людей не знает о вашем континенте и о том, чем вы... занимаетесь? — спросила она.

— В этом нет необходимости. Мы не лезем в мир людей, а они не лезут к нам, потому что не знают о нашем существовании, — ответил он. — Архангел Михаил позаботился об этом. Весь остров окутан мощными магическими щитами.

А на ваших картах наш остров выглядит всего лишь грудой мусора в Тихом океане. Это отталкивает «туристов», знаешь ли. И никто не мешает нам жить и выполнять свою миссию. Здесь все по-другому, здесь другие устои, правила. Мы очень отличаемся от людей и одновременно у нас много общего.

— Так вы самые сильные и бессмертные воины? — заключила Кэт.

— Сильные — это да, но мы не бессмертны. У любой жизни есть начало и конец. Нет ни одного полуангела, который прожил бы более тысячи лет. Мы часто воюем и умираем на поле боя. Мы просто не стареем внешне так быстро, но время для нас течет точно так же, как и для вас.

И правда, они очень молодо выглядели. Если судить по внешности, то Кэт дала бы парням не больше двадцати пяти лет. Вот только вид у них был гораздо суровее, чем у тех двадцатипятилетних парней, которых она видела раньше.

— Тысячу лет... Для человека это больше десяти жизней... — задумчиво протянула она. — Мне всего восемнадцать.

— Я же говорил, что мы очень отличаемся от людей, — улыбнулся Майкл.

— А сколько тебе лет? — любопытствовала она.

— Первого сентября будет сто пятьдесят. Я еще очень молод, — с нескрываемой гордостью произнес Майкл.

— И все еще глуп, — неожиданно вставил ехидную реплику Джеймс.

— А, по-твоему, как бы я дружил с тобой столько лет?
— парировал напарник, перевел взгляд на Кэт и тут же пояснил: — У нас разница один день, но мы всегда отмечаем день рождения вместе. Джейс старше, вот он и важничает.

Парни хмуро улыбнулись друг другу (если грозные воины вообще умели улыбаться), как будто такая манера общения друг с другом была для них ежедневным ритуалом.

Кэт посмотрела на Джеймса и нахмурилась. Но тот и взглядом не повел, избегая прямого контакта с девушкой. «Этот парень либо очень самоуверен, либо напыщенный индюк. Третьего не дано», — подумала Кэт.

Она поднялась и отошла за флягой воды, которая лежала чуть в стороне от их лагеря. Заодно хотела последний раз проверить слова Майкла о том, что она действительно находится не в лесопосадке своего города, и переварить услышанное.

«Какой же все-таки это был красивый сон, не похожий на все предыдущие, — размышляла она, все еще уверенная, что все это ей снится. Лес завораживал, деревья были необыкновенно высокими. Такого леса Кэт никогда не видела. — Ладно, возможно, эти двое чокнутых меня и не обманывают».

Когда она оглянулась, увидела, что Джеймс с Майклом молча машут друг на друга руками. Они явно о чем-то спорили. Но Кэт не слышала их, хотя стояла не так далеко. Это выглядело странно. «Не могут же они общаться телепатически?» — поразила ее она.

Еще некоторое время наблюдая за парнями, в глубине души Кэт была благодарна им, что ее накормили и напоили, потому что до этого желудок урчал, наверное, на весь лес. Но все, что происходило, все еще выглядело идиотским недоразумением или чьим-то розыгрышем, и Кэт не отталкивала мысль, что все еще спит, а потому можно делать, что пожелаешь. Это ее немного успокоило, и любопытство сменило страх. Ей было интересно узнать продолжение сна.

— Сколько идти до вашего замка? — спросила Кэт, возвращаясь к спутникам.

— До замка день пути пешком, — ответил Майкл.

— Ты что, действительно собираешься идти пешком? Надо было лететь сразу, мы и так потеряли кучу времени! — раздраженно бросил Джеймс.

— У нее было слишком много ранений. Не забывай, что она человек. Да и что было бы, очнись она в полете? — возразил Майкл.

— Вы еще и летаете?! — недоуменно вскинула брови Кэт, только усилием воли удерживая рот закрытым.

«Ну, я точно брежу!»

— Конечно, мы ведь наполовину Ангелы, — непринужденно хмыкнул Джеймс.

Глава 5

Неожиданно, как бы хвастаясь, из спины Джейса рывком с сухим щелчком воздуха выросли крылья. При этом футболка Джейса ничуть не повредилась, будто материя перестала подчиняться законам физики.

Крылья казались огромными даже в сложенном виде. Правое крыло было белым, а левое — черным. Кэт поймала себя на мысли, что уже где-то видела эти крылья. «Точно! Я видела похожего парня с такими же крыльями на картине в коридоре, который мне снился!» — мысленно поразились она.

Перья отражали свет, как будто были из стали. Теперь мощное тело Джеймса казалось Кэт еще более могучим, а крылья придавали ему свирепости, которая и без того сквозила в нем. Наверняка, такими воинами пугали детей.

Кэт обомлела, она даже на мгновение приоткрыла рот, что только польстило Джеймсу, и он подмигнул с лукавой улыбкой:

— Я же говорил — невыносимо прекрасен!
«Точно самодовольный болван!»

Кэт дернулась и не заметила, как оказалась рядом с ним и потянулась рукой, чтобы потрогать его крыло.

— Никогда не трогай крылья полуангела, Кэтрин! — рывкнул Джейс, бесцеремонно схватив ее за запястье.

Она тут же отстранилась и тряхнула головой, как будто прогоняя наваждение.

— О! Это твое присутствие невыносимо. А из прекрасного в тебе только крылья, и то только потому, что я никогда в жизни их не видела! — раздраженно фыркнула Кэт.

«Выскачка!» — буркнула она про себя.

— Что ты собираешься делать? Ее нельзя тряссти, — обратился Майкл к напарнику. Голос при этом у полуангела был таким спокойным, будто он обсуждал не переломы и риск внутреннего кровотечения, а прогноз погоды. — Перелом руки и, возможно, сломанные ребра. Если не доставим ее в замок аккуратно — последствия будут тяжелыми. Если лететь, давай придумаем как, может, соорудим носилки?

Было заметно, что Майкл любил все продумывать до мелочей, не торопился принимать решения и деликатно подходил к любым вопросам.

Кэт хотела что-то возразить, но только открыла рот, как Джейс, не дожидаясь ни разрешения, ни согласия, подхватил ее за талию и с силой расправил крылья. Ветер мгновенно подхватил их, увлекая в небо, туда, где занималась заря.

— Эй!.. — только и выдохнула Кэт, задыхаясь от резкого порыва ветра.

Вместо возмущенного крика получилось какое-то писклявое «эх». Она прижалась к парню, не потому что хотела, а потому что ветер грозил сдуть ее, как плохо приклеенную бумажку. Волосы хлестали по лицу, а ребра отзывались бо-

люю на каждое движение. Она хотя бы успела прижать к себе больную руку.

«Ну и хам, — мрачно подумала Кэт.

Она тут же начала придумывать ядовитую фразу. Но сказать ничего не успела: дыхание перехватил ветер, а здоровая рука сама вцепилась в плечо Джеймса.

Он держал ее уверенно и крепко. Его тело было теплым, сильным, от груди шел жар, и Кэт, как бы ни злилась, но ощущала его надежность. Казалось, что он не выпустил бы ее даже под пытками.

Она пилила изучающим взглядом его профиль, стиснув зубы, а потом, осмелившись решила спросить:

— Ты всегда такой самовлюбленный?

— А ты всегда такая психованная? — парировал Джеймс.

«Да как он смеет?» — еще никто так сильно не раздражал Кэт.

— Нет, только когда на меня нападают демоны, а потом бесит какой-то невероятный болван!

Джеймс усмехнулся, но промолчал, внезапно изменив траекторию полета, что Кэт чуть не выпала из его рук. Сломанная рука отозвалась адской болью, когда девушка попыталась ухватиться ею за него. Но лицо парня лишь скривила дерзкая ухмылка.

— Знаешь, — наконец выдохнула Кэт, — ты мог бы хотя бы спросить разрешения, а не таскать меня, как...

Она запнулась, потому что ветер опять ударил в лицо.

Джеймс снова выполнил маневр в воздухе, вероятно, чтобы дать Кэт задохнуться.

— ...как... мешок с картошкой! — все же выдохнула она.

Джеймс изогнул брови:

— Думаешь, мне интересно заниматься этим? Я лучший воин во всей Амрелии, и вместо того, чтобы сейчас нести службу в башне, вынужден нянчиться с тобой.

— О, извините за неудобства. Может, вы тогда отправите меня домой тем же способом, каким притащили сюда, и займетесь своими делами?!

Джеймс усмехнулся уголком губ, будто слова Кэт пролетели мимо него, как шум ветра.

— Поверь, если бы можно было, я бы так и сделал, — хмыкнул он и сильнее прижал Кэт к себе, но не грубо, а скорее осторожно.

Кэт, злясь на парня, упрямо цеплялась за него крепче. Она даже не подозревала, что творилось за маской самовлюбленного нахала.

Спустя несколько минут полета Кэт опустила взгляд на землю и ахнула. Под ними раскинулись луга Амрелии, яркие, словно пропитанные каким-то особым светом. Между ними лежали деревни с маленькими красными черепичными крышами домиков.

Вдалеке поднималась гора, величественная, белая, переливающаяся разными цветами на фоне утренних лучей солнца.

Большую часть полета она не задавала вопросов, рассматривая остров с высоты птичьего полета. Джеймс, кажется, был только счастлив, что она молчала.

— Эй, лучший воин Амрелии, ты бывал когда-нибудь в плену? — в очередной раз стиснув зубы, крикнула Кэт. Ей нужно было сказать хоть что-то, что заставило бы этого грозного воина отпустить ее домой.

— Знаешь, из твоих уст мой статус звучит, как оскорбление. А я, между прочим, зарабатывал его кровью и потом, — бросил тот, даже не глядя на нее.

Кэт закатила глаза.

— Воспринимай это как хочешь. Так ты ответишь на мой вопрос?

Джеймс переменился в лице и сухо отозвался:

— Был.

«О, надо же. Похоже, это правда».

— Тогда ты должен меня понять, — хотела было взмолиться Кэт, но сдержалась и просто твердо сказала: — Мне нужно домой.

— Поверь, Кэтрин, то, что с тобой происходит, это не плен. Ты не знаешь, что такое настоящий плен.

Джеймс так уверенно произнес это, будто знал, как жила Кэт, что она пережила и в каком ужасе оказалась теперь, когда за последние сутки на нее напали не один, а два демона. Один из них отбил ей ребра и сломал руку, а потом она оказалась на каком-то неизвестном острове, где якобы ее спаси-

тель приставил кинжал к горлу и ясно дал понять, что она не выберется. Как это еще можно было назвать, если не плен?

Крылья Джеймса мягко складывались в воздухе, и он начал снижаться.

Тело Кэт затекло, но от полета больше не захватывало дух. Скорее было неприятно от ноющей боли в ребрах, оттого что тело висело в воздухе и ноги болтались.

— Тебе было бы не так больно, если бы ты обвила меня ногами, — спокойно проговорил Джеймс. И это прозвучало так просто и отстраненно, с непроницаемым выражением лица.

Кэт скривилась:

— Я не собираюсь этого делать. Ты и так уже нарушил мои личные границы.

— Как пожелаешь, Кэтти. Тогда я сделаю это сам, — он слегка приподнял уголок рта.

«Да как он смеет!..» — Кэт не успела додумать, как Джеймс отпустил ее на миг, но только за тем, чтобы подлететь снизу и ухватить за бедра. Он с силой притянул ее к себе, подхватывая так, чтобы она ногами обвила его вокруг талии. Теперь он крепко держал Кэт, а ей ничего другого не оставалось, как ухватиться за его шею.

Нахал — это было бы очень слабо сказано. В Кэт забурлила злость, и если бы не боль, которая усилилась, когда он перехватил ее в воздухе, усаживал на себя, но потом прошла, когда она расслабила ноги и позволила могучим рукам дер-

жать ее вес на себе, то ударила бы его за откровенную наглость.

— Всегда пожалуйста, Кэтти, — насмешливо бросил Джеймс, как будто она поблагодарила его. Он явно был очень доволен собой.

Кэт отстранилась от него как можно дальше грудью и головой, но все еще держалась одной рукой за его шею.

— Мерзавец!

— Это так благодарят в мире людей своих спасителей?

Кэт хотелось плюнуть ему в лицо, когда он сильнее прижал ее к себе, но почувствовала, как что-то большое и твердое упирается ей в низ живота.

Посмотреть, что это, желания не было, но вот понять, что творилось вокруг... Любопытство повело ее, она оглянулась, чтобы посмотреть вниз, на землю, и невольно открыла рот. Даже в самых красивых фильмах она не видела такого великолепия — внизу стоял замок. Он был из белого мрамора, что отличало его от остального города. Мраморные колонны были настолько высокими, что будто упирались в небеса.

Кэт успела заметить, что замок был не просто врезан в гору — он будто вырос из нее, слился с белым камнем, как единое целое. Его стены, лестницы, арки и башни — не надстроены, а вырезаны прямо в теле горы.

Массивные стены сияли под лучами восходящего солнца. Их поверхность испещрена тонкой золотой инкрустацией, в которой отражались живыми огоньками лучи рассвета.

Из тела горы поднимались высокие башни, прямые и стройные. Их верхушки были украшены светящимися кристаллами, которые ловили зарю и отбрасывали свет обратно в небо, создавая иллюзию, будто город разговаривает с солнцем на языке света. Некоторые башни заканчивались висячими садами с белыми и синими цветами, растущими прямо на уступах.

Воздух становился теплым и прозрачным, наполненным ароматом горных трав и редких цветов, растущих на скалах.

Кэт увидела других полуангелов, парящих над шпилями, их белые крылья с золотыми металлическими наконечниками отбрасывали отблески на стены. В окнах, высоких, арочных, с тонкими витражами, виднелись мраморные залы с высокими потолками.

«Неужели все это не сон?» — уже сомневалась Кэт.

— Сердце Амрелии — древний город полуангелов, живое сердце континента, укрытое в недрах священной горы Рален! — торжественно произнес Джеймс, когда они делали вираж над городом.

Кэт не придавала значения его комментарию, поскольку не собиралась здесь надолго оставаться.

Город брала в кольцо быстрая река. Кэт даже показалось, что увидела выпрыгивающих из воды русалок и снова исчезающих в ней.

— Это река Серпа, протекает по всему континенту. Не советую в ней купаться, — продолжил Джеймс.

— Почему?

— Русалки могут утащить, — он ответил таким будничным тоном, будто они говорили о простых рыбах в море. — Они не любят красивых девиц.

Услышать комплимент от сурового Джеймса было неожиданно.

«Русалки? Ну все, я точно в сумасшедшем доме и все это мне кажется!» — заключила Кэт.

Через реку был перекинут не один изящный мост из того же белого камня, из которого построен город.

— Ну и декорации, — пробормотала Кэт, щурясь. — Хогвартс обзавидуется.

Джеймс ничего не ответил, лишь плотнее сомкнул руки вокруг нее, когда ветер качнул их в последний раз. Приземлился он мягко, словно не на каменный настил, а на подушку из облаков.

Оглянувшись, Кэт увидела просторный мраморный балкон с колоннами.

Майкл был уже здесь, его белые крылья легко сложились за спиной. Он приподнял одну бровь, заметив, как плотно примыкает тело Джеймса к девушке.

— Обязательно было выделяться? — все же произнес он спокойно, скрывая свои истинные эмоции. — С ней нужно быть аккуратным.

— Она в порядке, — коротко бросил Джеймс.

— В порядке? — процедила Кэт сквозь зубы. — Тогда,

может, уже отпустишь меня?

Джеймс нехотя повиновался. Как только ноги Кэт коснулись земли, она размахнулась и ударила парня здоровой рукой по лицу.

— О, полагаю, это ты заслужил? — ухмыльнулся Майкл, чуть ли не открыто смеясь.

— Нисколько, — ответил Джеймс и поморщился, потирая руку щеку, куда пришелся удар.

«Пусть не строит из себя неженку! — Кэт была уверена, что он и не почувствовал удара, потому что даже не дернулся. Но теперь они буравили друг друга раздраженным взглядом. — Да что это за синие огни в его глазах? Это какая-то полуангельская болезнь?»

Майкл откашлялся, и Кэт, наконец, оторвалась от Джеймса и посмотрела на него.

— Если ты закончила бить Джейса, то приглашаю тебя познакомиться с Верховным королем, — произнес он.

Глава 6

Вокруг собирались полуангелы. Кэт предположила, что это были стражники. На них были белые одежды, напоминающие римские туники, подпоясанные золотыми поясами. Лица их были строгими, но не враждебными. Все, конечно же, были вооружены. На поясах висели мечи и кинжалы, а за спинами виднелись арбалеты.

Они смотрели на нее с холодным любопытством, как на редкий экспонат.

— Отлично, — прошептала Кэт. — Этого еще не хватало.

Главный из них, с коротко остриженной светлой бородой, шагнул вперед и склонил голову в знак приветствия:

— Добро пожаловать, Кэтрин. Для нас честь встречать тебя здесь!

Кэт моргнула: «Так, стоп. Честь? Меня? Да что здесь происходит? На меня всего-то пару раз напали демоны, о существовании которых я даже не знала. Ах, точно! Я же избранная. Но что это значит?»

У нее появлялось все больше вопросов, ответов на которые не было, по крайней мере, пока не было. Она хотела как можно скорее исправить это недоразумение и вернуться домой хотя бы до понедельника: ей еще нужно подавать документы в институт.

— Здравствуйте, — пробормотала она под нос, но страж-

ники кивнули так, будто слышали что-то великое.

Они развернулись и двинулись вглубь замка, приглашая Кэт следовать за ними. Пока они шли, Кэт бросала быстрые взгляды на интерьер.

Джеймс с Майклом остались на балконе. Что-то Кэт подсказывало, что они не хотели встречаться с королем: «Наверное, выполнили свою работу и по домам».

Джеймс явно дал понять, что недоволен тем, что их поставили к Кэт «няньками».

«Быть может, у них есть дела более интересные. Ну, чем там обычно занимаются могучие воины полуангелы? Воюют, наверное. Майкл говорил что-то о военных действиях сейчас», — Кэт была уверена, что больше их не увидит. Она на миг призналась себе, что немного расстроена этим. Она не могла отрицать того, что эти парни — действительно благородные люди. Хоть Джеймс и вредный, но Майкл очень добрый и заботливый парень. Таких в школе днем с огнем не сыщешь. Не то чтобы Кэт кого-то искала, ведь у нее была четкая позиция относительно парней, да и не интересна ей была любовная романтика.

Коридоры вырастали вокруг нее из белого мрамора. Высоченные колонны уходили вверх так далеко, что терялись в белизне сводов. Иногда вместо стен были только мраморные перила, за которыми сразу открывалось небо. Из этих проемов дул теплый ветер, принося запах высоты и свободы, и Кэт каждый раз вздрагивала: «Н-да, шаг в сторону — и ты

летишь вниз, в пропасть. Опасно! Но учитывая, что все они летают, почему бы и нет? Высоты здесь уж точно никто не боится». Кэт и сама не боялась высоты, но такая была для нее слишком.

Вид, который открывался из замка, был нереальным и захватывал дух. У подножия горы расположился городок, а за ним текла река и разбегались поля, усыпанные цветами.

Наконец они дошли до огромной стеклянной двери. Стражи распахнули створки одновременно. Тронный зал ослепил белизной. Все тот же мрамор, но отполированный до блеска. Зал был высоким, как храм, и воздух внутри казался прохладным, почти звенящим.

К трону вели несколько ступенек, покрытых красным ковром. А на расшитом красным бархатом троне сидел кто-то до боли знакомый...

Король. Его волосы были золотисто-светлыми, словно солнечные лучи, вплелись в пряди. Лицо благородное, величественное, спокойное. Корона на его голове скорее напоминала венок, сплетенный из золотых веток и украшенный переливающимися бриллиантами.

Его голубые, почти синие глаза смотрели на Кэт с той самой серьезностью, что она видела раньше во сне.

У нее перехватило дыхание. «Это же... Я видела его там, в коридоре из картин...» — мгновенно вспомнила она.

Рядом с королем стоял темноволосый полуангел в золотом доспехе, на его наручах блестели красные камни. Оба о

чем-то переговаривались, но, увидев Кэт, тут же замолчали. Собеседником короля был высокий, широкоплечий мужчина средних лет. Его взгляд был таким же строгим и изучающим.

Кэт узнала и его.

«Нет. Нет, нет, нет... Так не бывает!» — ее сердце колотилось, будто пыталось вырваться наружу: сон оживал, все его детали теперь стояли перед ней из плоти и крови. — Это безумие... чистое безумие!»

Она невольно шагнула назад, чувствуя, как пальцы дрожат.

— Добро пожаловать в Амрелию, Кэтрин, уверен, у тебя очень много вопросов, — приветливо произнес король.

Несмотря на доброжелательный тон правителя, весь его вид внушал страх, как, наверное, и полагается всем королям. Его лицо чуть трогали морщины, однако, глядя на него, можно было сказать, что он все еще сильный воин: упругая кожа, крепкие, мускулистые руки, даже золотой доспех не скрывал его крупного телосложения.

Двое мужчин смотрели на девушку, изучали, оценивали. От их взглядов по спине Кэт бежал холод, а желудок угрожал выплюнуть бедного кролика назад.

Кэт не знала, что ответить, как вообще разговаривать с королем, надо ли делать реверанс, и решила промолчать, но голову склонила, одновременно и приветствуя, и подтверждая слова короля.

— Я Верховный правитель Амрелии, меня зовут Рэймонд. И я очень рад с тобой познакомиться, — заговорил король. — Видишь ли, времени у нас не так много, поэтому не сочти за грубость, если сегодня я оставлю тебя без объяснений причины, почему ты здесь. Демоны прорвали нашу оборону на севере, и я должен спешить туда. Прошу, чувствуй себя как дома. Я вернусь завтра, и мы поговорим утром.

— Утром? — Кэт не узнала свой высокий голос. — Я не могу утром! Мне нужно как можно скорее вернуться домой!

В этот момент стеклянная дверь открылась, и вошел Майкл. Король сразу же обратился к нему:

— Собери отряд из штормовых воинов и предупреди Джейса, что через двадцать минут мы отправляемся в Солнечный двор!

Приказ был жестким, и было ясно, что король не ожидал ничего, кроме беспрекословного подчинения.

Майкл, не успев сделать и пары шагов, по-солдатски развернулся и молча пошел выполнять поручение. Он лишь успел взглянуть на Кэт и коротко кивнуть ей, будто убеждался, что с ней все в порядке.

Рэймонд стал переговариваться со своим советником Томасом, будто не замечая Кэт. Она, сжав кулаки, решила обратить их внимание на себя:

— Когда вы отправите меня домой?

Рэймонд замолчал и перевел взгляд на девушку. Его брови поднялись, стало заметно, как он борется с собой, чтобы

не разозлиться.

— Сейчас это невозможно, Кэтрин, — как можно дружелюбнее сказал король и протянул ладонь к выходу. — Равенна и Злата проведут тебя в твою комнату. Я уже распорядился, чтобы к тебе зашел целитель. Если захочешь, можешь прогуляться по замку. Мои помощницы тебе все расскажут.

Это означало, что аудиенция окончена и Кэт нужно удалиться из зала. К ней сразу же подбежали две красивые девушки в голубых самых простых платьях.

Сначала она будто окаменела, тело не желало двигаться с места, пока не получит ответов на вопросы, но властный голос короля подсказывал, что лучше подчиниться, тем более ей предлагали целителя, и Кэт пошла вслед за девушками, что повели ее к той же стеклянной двери, через которые она вошла пять минут назад.

На самом деле Кэт ничего не понимала, все было как в тумане. Даже ее самый тонкий сарказм не смог вырваться наружу. Мозг отказывался давать приказы языку говорить. «Они все явно спятили или перепутали меня с кем-то», — размышляла она, но теперь хотя бы могла точно сказать, что ее сны превращались в реальность, и хотелось выяснить, что все это значит.

«Полуангелы, демоны, замок, король, дворы... Король упомянул о Солнечном дворе на севере. А сколько дворов всего? И большой ли остров Амрелия? И самое интересное, при чем тут их война и я?!» — все это не укладывалось в

голове. Кэт пыталась вспомнить свои сны и сложить все воедино.

Демон назвал ее избранной, Джеймс сказал то же самое, а значит, во сне король с советником говорили, без всяких сомнений, о ней. Они искали ее.

По коже пробежали мурашки от такого вывода, и это было не к добру. Уж что-что, но логично соображать Кэт могла даже в стрессовых ситуациях. Этому научила ее жизнь с отцом. Вот только громко и быстро бьющееся сердце она никак не могла успокоить. «Называйте это интуицией или как угодно, но я печенкой чувствую: меня точно не ждет ничего хорошего...»

Девушки сопровождали Кэт по длинному коридору. Звук шагов эхом разносился по всему этажу, а мраморный пол переливался золотом. Впереди виднелась огромная винтовая лестница из белого мрамора, и помощницы направлялись именно туда. Подъем был долгим и тяжелым для Кэт. Лестница стремилась ввысь и, казалось, никогда не закончится, даже в мышцах саднило.

Огромный холл, где они оказались, окружали колонны, стройные и безупречные, высеченные из того же белого мрамора. Но вместо стен не было ничего, только перила, за которыми сразу начиналось небо. Казалось, будто сама гора решила уступить место воздуху.

Кэт, стараясь отдышаться, смотрела вдаль с высоты птичьего полета. Огромный океан раскинулся далеко по линии

горизонта. «Значит, Майкл не солгал: остров и правда окружен океаном?»»

Прямо из самой скалы вниз с гулом обрушивался водопад. Его пена сияла, как рассыпанный жемчуг, а шум был таким мощным, что перекрывал дыхание.

Девушки свернули из холла и оказались в длинном коридоре с дверями. Колонны будто вырастали из монолита, коридор словно был проложен в самом сердце камня.

«Ну, точно, бежать некуда. Пусть вылечат руку и проверят ребра. Пусть объяснят, как сделать так, чтобы на меня не бросались демоны, — такой план про себя придумала Кэт. — Главное — обеспечить безопасность не только свою, но и близких, если я вернусь домой и на меня снова нападут твари. Не факт, что тогда повезет, и я выживу».

Они дошли до двери, по которой ползли зеленые ветви какого-то растения с белыми цветками. А когда Кэт вошла в комнату, отведенную ей, то ахнула: убранство было великолепным, она бы сказала — королевским.

В центре стояла круглая кровать, обрамленная легким балдахином, который от ветра слегка колыхался, будто дышал.

У окна, а точнее, у края пропасти, стоял туалетный столик с овальным зеркалом. У дальней стены слева — высокий шкаф из темного дерева, который казался единственным «обычным» предметом в этой обстановке. В углу — дверь, ведущая в ванную: оттуда слышался тихий плеск воды, слов-

но купель уже наполнили.

Но самое необычное — у комнаты не было внешней стены. Совсем. Она сразу переходила в огромную лоджию, уходящую вперед, к самому небу. Ни стекла, ни занавесок — только открытое небо и вечная глубина. У Кэт возникло ощущение, что кровать стоит на краю мира.

На стенах висели картины. На одних изображены пейзажи: корабли, горы, океан. На других — сцены, на которых Кэт видела тех самых ангелов-воинов из своих снов.

Она стояла посреди комнаты и пыталась найти нить между реальностью и вымыслом. Если бы кто-то еще вчера сказал, что на Земле существует такое райское место, она бы ни слову не поверила.

Там, в ее пятиэтажке, стены были облупленные, с пятнами, где старая побелка крошилась от одного взгляда. Здесь — гладкий, сияющий мрамор словно выточенный веками.

Там, в ее комнате, обои со звездочками тускнели и держались на скотче в углах. Здесь же — огромная лоджия без стен, открытая прямо в небо, где настоящие звезды, скорее всего, светят так ярко, что обои с люминесцентными наклейками казались бы жалкой шуткой.

Кэт вздохнула и села на край кровати.

«Видела бы это мама...» Но ее с ней не было ни здесь, ни там.

Мысли Кэт прервал вошедший мужчина средних лет в белой тонкой сорочке из льна с огромным вырезом до пупка

и белых штанах, подпоясанных золотым ремнем. На руках у него были наручи из чистого золота, которые украшали белые камни.

Он двигался так плавно, что шагов почти не было слышно. Его коричневого цвета волосы отливали медом в свете солнца, а янтарные глаза поблескивали.

— Не пугайся, — сказал он мягко с легкой улыбкой. — Я целитель Солнечного двора. Меня зовут Элар.

Кэт не была здоровым ребенком. В детстве она часто болела и не вылезала из больниц. А там... ох какие доктора... Поставят клизму, да и дело с концом. Никто не был учтив. Люди проходили через них, как на свалочном конвейере. Но мать всегда была ласкова, когда Кэт болела. А после ее смерти отец жалел деньги на лекарства. Других родственников у девочки не было, поэтому все болезни в лучшем случае она переносила на ногах или лечила себя сама.

Кэт говорила себе, что ей и не нужна ничья помощь, она вполне может справиться со всем самостоятельно, ведь ничего другого ожидать и не приходилось. И теперь, стоя перед вежливым и располагающим к себе целителем, девушка даже не знала, как себя вести.

— Целитель? — переспросила Кэт, с подозрением глядя на него. — У нас это называется доктор или врач.

Элар тихо рассмеялся. Его смех отразился от мрамора и прозвучал светлым эхом.

— А что, есть какая-то разница? Главное, что я тебя вы-

лечу.

Он подошел и осторожно, прикоснулся к ее руке. Его манипуляции были легкими, но уверенными. Он прощупал предплечье, проверил движение в суставе, коснулся ее ребер. Кэт стиснула зубы, когда он слегка надавил, боль кольнула, но терпимо.

— Ребра целы, — спокойно заключил целитель. — Ты отделалась ушибами. Но кость руки действительно сломана. К счастью, это поправимо.

— О, прекрасно, — проворчала Кэт. — Наложите гипс?

Элар улыбнулся чуть шире, но промолчал. Вместо этого он положил ладонь ей на руку. Кожу под его пальцами начало покалывать от тепла, и свет, золотистый, мягкий, засиял между ними. Сначала Кэт вздрогнула: тепло быстро усиливалось, проникая глубже, прямо в кости. Это было не больно, но ощущение, что внутри что-то «переставляют», оказалось жутким.

— Держись, — сказал негромко Элар. — Срастается.

Она стиснула зубы и выдохнула сквозь них. Было больно, но терпимо, как будто что-то острое на миг коснулось изнутри, а потом исчезло. Через несколько мгновений целитель убрал руку, и боль исчезла.

Кэт моргнула, недоуменно поворачивая запястье. Оно было... нормальным, как будто и не ломалось. Ни отека, ни боли.

— Что за... — Кэт сдержалась, чтобы не выругаться. —

Она... как новая.

— Так и должно быть, — ответил Элар, — полуангелы Солнечного двора лечат любые раны, полученные в бою. Я к твоим услугам.

Кэт уставилась на него широко раскрытыми глазами, потом все же выдавила:

— Спасибо...

Элар чуть склонил голову:

— Отдыхай. Силы тебе еще понадобятся.

И с тем он развернулся и вышел, оставив за собой легкое сияние, которое медленно таяло в воздухе.

— Сейчас мы принесем вам платье и ночную рубашку. Полотенца лежат в ванной. Чтобы набрать воду, просто попросите ее это сделать, — вежливо сказала одна из помощниц, и девушки спешно удалились.

«Просто попросите ее это сделать... Весело!..» — недоумевала девушка.

Она пошла осматривать ванную. Ей очень хотелось искупаться и смыть с себя грязь: слишком много было земли и леса на сегодня...

Как только Кэт переступила порог ванной, то еще больше удивилась. Перед ней была мраморная комната в голубых тонах. На стенах были изображены резвящиеся русалки и дельфины.

Ванна представляла собой квадратный бассейн из бирюзовой плитки, вокруг стояли баночки с разными средствами

для купания. Она откупила их все, поочередно втягивая носом запахи: одна пахла цитрусом, вторая — малиной, третья — виноградом.

«Что значит — попросить воду набрать ванну? Бред», — пожалала плечами она и со скепсисом произнесла:

— Наберите воду в ванну, пожалуйста...

Бассейн тут же начал наполняться горячей водой. Кэт ойкнула и тут же подумала, что выглядит глупо, разговаривая с бассейном. Но, учитывая обстановку, все это уже казалось «нормальным».

«Аделина бы умерла со смеху, — прыснула Кэт и тут же посерьезнела: — Аделина... Она, наверное, с ума сходит и подняла на уши весь город, потому что я пропала. Отец точно уже в курсе, что я исчезла, хотя можно полагать, что это его мало расстроит. Это ладно. Главное, они в безопасности, пока я не рядом».

Кэт сняла одежду и сбросила ее на пол, вещи тут же исчезли.

«Да что за херня тут творится? — округлила глаза она, но все же опустилась в бассейн.

Она еще раз глянула на баночки с жидкостями, вылила одну из них в воду и поводила руками, чтобы образовалась пена. Потом облокотилась на бортик бассейна и вытянула ноги, ароматная вода согрела, и Кэт позволила себе расслабиться, прикрыв ненадолго глаза.

Когда она снова их открыла, то невольно дернулась, по-

смотрев на стену: дельфины и русалки плавали по стене и подмигивали ей, весело и задорно, будто она была их долгожданной гостьей.

— Будем с вами друзьями? — спросила Кэт.

«Если уж и сходить с ума, то до конца. Почему бы не поговорить еще и со стенами?» — мысленно усмехнулась она, но никак не ожидала, что ей ответят.

— Я Ариэла. А ты Кэтрин? — спросила русалка, расчесывая свои красные волосы.

— Да. Откуда ты меня знаешь? — удивленно вытянула шею Кэт.

— Я много чего знаю. Например, что сейчас тебе уже принесли платья и ночные сорочки. Покажешь мне их? Я обожаю платья. На двуногих существах они очень красиво смотрятся, — с улыбкой проворковала русалка.

— Почему меня сюда привели? Я же обычная девчонка, зачем я понадобилась здесь? — вопросы сами вырвались, прежде чем Кэт подумала.

— Придет она, и мир придет.

Придет она, и смерть уйдет.

Придет она — придет покой.

Придет она — закончит бой», — мечтательно пропела в ответ русалка.

— Это я уже где-то слышала. Только при чем тут я? Я не воин и не полуангел. Я обычная смертная и уж точно не го-жусь для войн с демонами, — всплеснула руками Кэт.

Русалка на мгновение задержала на ней взгляд, а потом принялась дальше расчесывать свои длинные волосы.

— Давай я расскажу тебе историю. Эта история начинается задолго до всего живого. Еще до того, как зеленели поля и бушевали океаны...

И русалка рассказала историю, что на небе было не все так идеально. Ибо вместе с Раем существовал и Ад. И некоторые падшие Ангелы становились демонами и короновали себя принцами и королями Ада. Несколько тысяч лет назад они истребили почти всех полуангелов, населявших остров.

Тогда Архангелы, которые, к слову, являлись братьями по оружию, связанными клятвами, совместными усилиями создали непобедимое существо — девушку, что была подобна стихийной буре. Она была бессмертна, неукротима, талантлива, красива и обладала всей мощью Архангелов. И не было силы, способной ее уничтожить. В той войне полуангелы победили лишь благодаря ей.

— Это было очень давно, — вздохнула русалка. — Архангелы называли ее своей сестрой. Хотя, я думаю, они ее боялись. Очень неправильно, когда на Земле есть сила, против которой нет никакой защиты. Баланс природы страдал. И тогда, снова собрав военный Совет, на небе решили, что отправят Мариэну, так звали девушку, на покой. То есть, попросту говоря, они отправили ее на небо. Отделили тело от души и разума. Тело хранится... только одни ангелы знают где. Но вот душа, разум и сила... Для них нужен избранный

сосуд... Впрочем, я много болтаю. Думаю, тебе обо всем расскажет король, а я боюсь сболтнуть лишнего.

— Сосуд? Какой еще сосуд? И при чем тут я?! — удивлено повысила голос Кэт, но ей уже никто не ответил, лишь дельфины весело подмигивали, совершая кувырки в волнах.

«Ладно, допустим, сон продолжается. Надо смыть с себя всю грязь путешествия и попытаться думать логично», — подумала Кэт. Так она делала всегда: не поддавалась панике, не давала волю эмоциям, старалась прислушаться к разумным доводам. И все же это просто не могло быть реальностью. Слова «сосуд для души и разума Мариэны» испугали Кэт до глубины души.

«Как это вообще возможно?!»

Кроме снов, с Кэт никогда не случались какие-либо необычные вещи. А сны начали сниться ей всего несколько месяцев назад, и почти все из них были размытыми и непонятными.

Искупавшись и тщательно промыв длинные кудрявые волосы, Кэт вышла из бассейна и попросила слить воду. Бассейн послушно начал иссушаться, а девушка тем временем завернулась в полотенце и вышла в комнату.

На кровати уже красовалось платье жемчужного цвета. Кэт оделась и посмотрела в зеркало. Платья она не очень любила, но это ей шло. Она решила, что потом попросит другую одежду.

На столике стоял горячий обед, который Кэтрин с удо-

вольствием проглотила.

«Теперь можно прогуляться по замку и попробовать выяснить что-то еще. Кажется, Рэймонд так и сказал, что я могу здесь чувствовать себя как дома. Спасибо, что не бросили в темницу!»

Глава 7

Замок дышал простором. Балконы, открытые в солнечную бездну, показывали то далекий океан, то зеленые луга внизу, то гребни гор, уходящие в облака. Камень был прохладным под ладонью, воздух — свежим, пахнущим солью и водой, слышался шум водопада.

Кэт чувствовала себя маленькой в этих бесконечных пространствах, но и странным образом свободной.

Она свернула к винтовой лестнице и стала спускаться. Ступени были гладко отполированы, и звук ее шагов эхом отдавался вниз. И вдруг — другой звук, металл о металл, ритмичный, звонкий.

Кэт остановилась. Прислушалась. Звук доносился откуда-то прямо под лестницей. Там была железная дверь, тяжелая, закованная в полосы темного металла. Любопытство оказалось сильнее осторожности. Она толкнула дверь...

Пространство было огромным: деревянный пол уходил вглубь, потолок терялся в высоких сводах. По краям вдоль стен стояли стеллажи и стойки с оружием: мечи всех видов, длинные, короткие, двуручные, изогнутые, копья с серебряными наконечниками, боевые посохи. На других полках лежали тренировочные куклы, мешки с песком, бинты, деревянные мечи. Сбоку висели мишени для метания ножей и стрел.

Посреди зала, освещенная светом солнечных лучей, которые проглядывали сквозь круглые окна, стояла девушка. Ее прямые золотистые волосы были собраны в тугий хвост. На ней был тренировочный костюм из плотной черной ткани, обтягивающий все тело, руки туго перебинтованы. Она работала с манекеном. Точнее, беспощадно убивала его. Меч свистел в воздухе так, что Кэт стало не по себе.

Несмотря на невысокий рост, в девушке чувствовалась сила. Она двигалась так стремительно и уверенно, что манекен казался жалкой жертвой, а каждый удар был казнью.

Кэт, затаив дыхание, наблюдала.

— Я Венера, — неожиданно остановилась и обернулась златовласая девушка.

— Кэтрин. Ты очень хорошо обращаешься с этой... штукой, — Кэт, сглатывая, взглядом указала на меч в руках Венеры.

— Любой ребенок должен уметь постоять за себя. Поэтому нас тренируют, как только мы научились ходить, — буднично ответила Венера, пожимая плечами.

— Должно быть, у вас совсем нет детства, а только лишь постоянные тренировки? — предположила Кэт, осторожно ступая к девушке и разглядывая оружие на стеллажах.

Венера засмеялась. Смех был легким, искренним, совсем не таким, какой Кэт ожидала от той, кто только что превращал манекен в фарш.

— Со временем привыкаешь. К тому же мы для этого и

созданы. Как тебе замок? Ты уже успела освоиться? Хочешь, проведу экскурсию? — быстро проговорила Венера, расплываясь в улыбке, и протянула руку навстречу Кэт.

Кэт подошла, машинально пожала руку и едва не выдала вслух: «И как ты можешь улыбаться, когда у тебя в руках кусок металла, которым ты размахиваешь быстрее, чем я моргаю?», но поймала себя на том, что смотрит на Венеру слишком пристально.

Золотистые волосы делали ее лицо ярче. Оно было удивительно нежным для воина: мягкие скулы, спокойные голубые глаза, улыбка, которая почему-то сразу располагала. Ростом она была ниже Кэт на голову.

«Идеальная. Маленькая, сильная, красивая. Еще и дружелюбная. Серьезно? Не хватало только, чтобы она оказалась шибко умной принцессой, и тогда у меня точно случится комплекс неполноценности», — мысленно усмехнулась Кэт.

Венера между тем смотрела так, будто видела в ней не обычную смертную девчонку, а давнюю подругу. И это сбивало с толку.

— Даже не знаю, я только вышла из комнаты и ничего еще не видела. Наверное, мне точно не помешала бы экскурсия по замку, — проговорила Кэт.

— Тогда я к твоим услугам, Кэтрин. Я выросла здесь и знаю каждый уголок. Дай мне только переодеться, и пойдем прогуляемся, — подмигнула Венера и направилась за маленькую дверь, которая, вероятно, вела в раздевалку.

Ее походка была уверенной и грациозной. Спустя минуту Венера вышла в белом коротком платье, и девушки вместе вышли из тренировочного зала.

— Что бы ты хотела посмотреть в первую очередь? — непринужденно спросила Венера.

— Я даже не знаю, — хмыкнула Кэт. — Что посоветуешь?

— Наверное, библиотеку. Пойдем я тебе покажу.

И они снова отправились к огромной винтовой лестнице, как будто в любую часть замка можно было добраться только по ней.

— Я знаю, тебя неожиданно забрали на наш остров, но очень надеюсь, что тебе понравится у нас и ты согласишься помочь нам в войне, — по дороге сказала Венера.

«В войне. Помочь. Я помогаю в войне могучим воинам полуангелам. Эти слова даже в одном предложении не могут стоять, чтобы это не резало слух», — качала головой Кэт.

— Помочь вам в войне... Я даже вполонину не умею сражаться так, как ты только что это делала. Поэтому, думаю, вы обратились не по адресу. Я не знаю, чем вам помочь, — развела руками она.

— Не мне рассказывать тебе об этом, но я верю, что ты сыграешь ключевую роль в войне с демонами. А уж сражаться мы тебя научим. Это несложно.

«Да вы все здесь с ума посходили...»

— Сказала та, кто занимается этим с того момента, как научилась ходить, — ответила Кэт, пряча свое недовольство.

— Ладно, может, тебе и будет трудно. Вероятно, даже очень трудно, но ты справишься, — с ободряющей улыбкой произнесла Венера.

Они прошли длинный коридор, сворачивая то направо, то налево, пока Кэт окончательно не запуталась в этих мраморных переходах. Замок был похож на лабиринт из белого камня и света. Наконец, они остановились у массивной двери с бронзовыми ручками в виде крыльев. Венера толкнула створки, и перед Кэт открылось пространство, от которого перехватило дыхание.

Библиотека была круглой, словно огромная башня внутри горы. Стены до самого купола уходили вверх на десятки метров, и каждая поверхность стеллажей была заставлена книгами. Тысячи — нет, десятки тысяч томов. Книги в переплетах из кожи, с золотыми тиснениями, со странными символами на корешках, некоторые светились мягким сиянием, словно не желали теряться среди остальных.

Между этажами тянулись галереи, соединенные хрупкими, почти прозрачными лестницами. Снизу вверх вился воздух, пахнувший древними страницами, чернилами и чем-то сладковато-солнечным, что Кэт не могла определить.

На нижнем уровне, в самом центре, располагалась читальная зона: длинные столы из полированного мрамора, кресла с высокими спинками, мягкий золотой свет факелов. Но взгляд Кэт сразу притянул постамент в самом сердце зала. Он был сделан из белого камня в форме орла с распахнуты-

ми крыльями, гладкий и высокий, и на его верхушке сиял символ солнца. А прямо посередине него было вытесано отверстие для ладони.

Венера указала на него:

— Это сердце библиотеки. Положи руку и задай вопрос — нужная книга сама придет.

Кэт уставилась на постамент, потом на Венеру, потом снова на сияющий символ и приснула:

— Подожди, хочешь сказать, у вас тут... что-то типа интернета?

Венера тихо засмеялась, но не возразила:

— Мы хоть и знаем обо всем, что творится за пределами нашего острова, но никогда не пользовались ничем, что там изобретали.

— Зря. Наверное.

— Клади ладонь сюда, мысленно задай библиотеке вопрос, и перед тобой окажется книга, в которой ты, по мнению библиотеки, могла бы найти ответ.

Кэт замерла. Впечатление было не меньше, чем говорящая русалка на стене в ее ванной.

— А если ответа нет? — спросила она.

Венера задумалась на мгновение.

— Такого почти никогда не бывает. Хотя бы на какую-то часть вопроса у библиотеки будет ответ. Здесь собраны книги со всего мира.

«Кстати о русалке... Она точно не просто так рассказыва-

ла мне о Мариэне», — подумала Кэт, а вслух спросила:

— Хорошо. Можно я попробую?

— Валяй, — Венера пригласительным жестом махнула в сторону постамента.

Кэт положила ладонь в отверстие и проговорила про себя.
«Где находится тело Мариэны?»

Ответа не было.

— Какой вопрос ты задала? — удивленно спросила Венера.

— Про Мариэну, — отозвалась Кэт, не убирая руки с пьедестала.

И в этот момент со всех сторон на девушек полетели десятки, сотни книг и свитков. Они укладывались на библиотечные столы стопками, а когда место заканчивалось, опускались на пол. Горы книг, бумаг летели со всех сторон с огромной скоростью и, казалось, девушки скоро утонут в тонне книг.

— Убери руку с пьедестала! — крикнула Венера.

Кэт отпрянула от орла и оставшиеся в воздухе книги плюхнулись на пол. Больше ничего не летало.

— Библиотека, убери, пожалуйста, все книги на место, — спокойно приказала Венера.

И книги послушно взлетели, отправляясь каждая на свое место.

— Извини, — виновато пробормотала Кэт.

— Ничего, это моя вина. Мне надо было самой тебе пока-

зять, так что, это ты извини. Отец научил меня пользоваться пьедесталом еще в детстве, и мне тоже не сразу удалось это сделать правильно. Давай подойдем к балкону и подышим?

— А кто твой отец? — Кэт двинулась подальше от пьедестала в сторону балкона.

— Верховный король Амрелии, — просто и одновременно величественно ответила Венера.

— Ты принцесса? Ничего себе! Я бы и не подумала... Не то, что ты не выглядишь как принцесса, просто подумала, что тренировки, обычная боевая одежда... — все это не для принцесс, в общем, — протараторила Кэт.

Венера засмеялась:

— Принцессы бывают только в сказках. Здесь мы все воины, созданы для того, чтобы защищать мир от демонов. Каждый день ради этого мы отдаем свою жизнь.

Кэт поджала губы. Это звучало совсем не весело, скорее мрачно, и она с неподдельным интересом спросила:

— А что происходит сейчас?

— Асмодей. Происходит полный Асмодей, — прыснула от злости Венера. Ее лицо мгновенно изменилось.

— Кто это? — вскинула брови Кэт.

— Это высший демон, король Ада. В общем-то самый сильный и противный из всех демонов. Сто пятьдесят лет назад, когда я еще не появилась на свет, закончилась Великая Война с этим ублюдком. Тогда он вторгся к нам неожиданно, тщательно спланировав все. Он постепенно проникал

в разум новорожденных полуангелов и велел им готовиться к нападению на своих же. Почти все младенцы были заражены его тлетворным влиянием, а взрослые не замечали этого. Когда дети подросли до юношеских лет и могли держать оружие, они напали по команде Асмодея. Сначала на своих близких, потом на соседние дворы, и так они вырезали почти половину жителей. Отец был в ужасе, он никак не ожидал такого хода и до сих пор винит себя, что не сумел это предвидеть. Родители не могли убивать своих детей, а потому суровые воины оказались беспомощны. Отец пытался вылечить завербованных подростков, но ничего не помогало, они как замороженные убивали всех без разбора. Ну а потом Асмодей прорвал все наши защитные щиты и обрушил поток демонов. Все было понятно — победы нам не видать. Убьют всех, а если не выстоим мы, то Асмодей захватит мир людей и поработит каждого. По закону мы можем только в самых крайних случаях призвать на помощь воительницу Мариэну. Тогда как раз и был такой случай...

Венера смотрела на уходящее солнце, и по ее щеке текла слеза. Она не пыталась ее скрыть. И в этот момент Кэтрин ей верила.

Немного помолчав, Венера опустила голову и продолжила:

— Мариэна убила всех демонов, а Асмодея отправила в Ад. Но жертв было много... Очень много. К сожалению, отец поздно призвал воительницу, не знаю, с чем это связано. Но

к тому моменту, как она пришла, полуангелы уже были на грани вымирания, — принцесса выдохнула. Было заметно, что ей больно вспоминать об этом.

— Сочувствую, — Кэт положила ей на плечо руку.

Теперь мысли Кэт немного прояснились. Она вспомнила битву, изображенную на картине в ее сне. Полуангелы действительно воевали друг с другом, только не по своей воле.

Кэт разделяла печаль Венеры по ее погибшим соплеменникам.

Осознавая, какие события разворачиваются на Земле, сколько жизней уносит война, своя жизнь теперь казалась Кэт не такой ужасной. Она даже выругалась про себя.

«Здесь умирали целыми семьями, оставшиеся хоронили своих детей, и все это ради того, чтобы защитить ничего не подозревающих людей от смерти. Трудно представить, что все эти события развиваются так близко, на соседнем континенте в Тихом океане. Целые поколения сгорели, чтобы мир людей жил спокойно и даже не знал, какой ценой».

Она облокотилась на перила, вглядываясь в закат, и попыталась представить себе, что все, что она сегодня услышала — правда.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая далекий океан в золотые и алые тона. Небо словно горело, и казалось, что горы сами загораются в этом свете. Ветер играл волосами Кэт, а она все мучительно переживала: «Если могущество воинов полуангелов оказалось недостаточ-

ным... что это значит для меня? Я-то кто? Обычная девчонка из пятиэтажки, убитая горем после смерти матери. Что за шутка такая — «избранная»? Чем я могу помочь, если даже сильные воины не могут справиться с ордой демонов?»

Кэт почувствовала, как страх накатывает вместе с болезненной красотой заката, он вдруг стал похож на кровь, растекающуюся по краю мира.

Кэт скосила взгляд на Венеру, на щеке которой все еще блестела слеза. Теперь ей стало по-настоящему стыдно за то, что она считала свою жизнь мучением. Если бы она действительно хоть чем-то могла им помочь, она, безусловно, помогла бы.

— Уже поздно, мне завтра рано вставать, а я еще не купалась. Проводить тебя до твоей комнаты? — с заботой спросила Венера, спрыгивая с перил.

— Нет, нет, не утруждайся, я сама дойду. Отдыхай, — замялась Кэт и поспешила из библиотеки, смахивая нахлынувшие слезы со щек.

Глава 8

Джейс совершенно точно никогда и ни при каких обстоятельствах не собирался влюбляться.

Он видел два очень плохих примера в жизни. Влюбленность Майкла, с которым он дружил всю жизнь, а впоследствии стал братом по оружию, не увенчалась успехом: ему изменили и разбили сердце ради более выгодной партии. Влюбленность отца, которая разбила того на тысячи кусков и сделала слабым.

В любом случае любовь — это всегда проблемы. А у Джейса их было с лихвой.

Но Кэтрин... Эта девушка заставила его кровь течь в обратном направлении, заставила его волосы встать дыбом, как от электрического разряда.

«Хватит думать о ней! — приказал себе он. — Она всего лишь задание короля. Доставили и забыли».

Амрелия жила так, словно время застыло еще тысячи лет назад. За пределами острова мир людей стремительно менялся: строились города, изобретались машины, менялись эпохи, стирались государства... Но здесь, на острове, под защитой магического щита все оставалось прежним. Остров давал жителям все необходимое. Еду добывали охотой и рыбалкой. Сами себе шили одежду и ковали доспехи. Никакие технологии не были нужны ни острову, ни жителям. Все за-

меняла простая магия.

Здесь не было понятия «деньги», но зато все очень хорошо знали, что такое власть и подчинение. Все беспрекословно служили цели, для которой были созданы. Когда шла война, воевали все до единого, когда войны не было, они готовились к ней.

Вечные законы Архангелов были высечены на плитах у входа в каждый двор. Полуангелы жили по этим законам, и никто не смел их нарушать. Каждый двор занимался своим делом, но все действия служили лишь одной цели — не пускать демонов на Землю.

В Солнечном дворе целители день за днем оттачивали мастерство врачевания. Их сила была особенной: они могли заживить любую рану, полученную в бою, остановить кровь даже у того, кто уже переступил порог смерти.

Единственная боль, которую не мог вылечить ни один целитель, была душевная боль. От тоски, потери и одиночества не спасали ни свет их рук, ни магия, дарованная Архангелами. И Джейс это знал не понаслышке.

После смерти матери пустота поселилась в нем навсегда. Он не помнил ни одного светлого дня. Он перестал улыбаться, и ни одно лекарство Солнечного двора не могло вернуть улыбку. Целители могли срастить кости, остановить кровь, вытащить его из самых отчаянных боев, но пустоту внутри — нет.

В юности Джейс пытался заглушить ее сам. После смерти

матери он месяцами пил, дрался, топил боль в вине и разврате. Там, где другие полуангелы искали путь воина, Джейс искал только забвение. И, пожалуй, он сторел бы в этом, если бы не отец.

Отец устал смотреть, как сын катится в пропасть, и тогда, проявив жестокость, которая позже обернулась спасением, он отправил Джейса в военные башни.

«Направь свою боль в нужное русло», — сказал он.

Там все изменилось. Военные лагеря не оставляли места для слабостей. Каждый день был тренировкой, каждая ночь — войной. Сначала Джейс ненавидел это. Ненавидел приказы, не любил подчиняться, грубил старшим воинам. Но постепенно ненависть закалила его, как металл в огне. Он стал сильнее, быстрее, жестче. А потом стал лучшим воином Амрелии.

Жизнь в стратегических башнях и военных лагерях превратила его в воина, которого не могли одолеть ни демоны, ни полуангелы. И все же внутри него оставалась пустота, дыра, которую не зарастить ни временем, ни славой, ни победами.

Джейс научился жить с этим. Сделал боль частью себя. Пустота стала его подругой, и он слишком привык к ней.

И возможно, именно она сделала его тем, кем он стал, — воином, о котором уже успели сложить легенды. Он отличался яростью и хитростью в бою. Он так был погружен в войны, что не видел вокруг ничего другого. В бою он вымещал

всю неконтролируемую злость: крушил и разрывал демонов пополам, даже не моргая.

Сейчас Джейс стоял рядом с Майклом и ждал короля, чтобы вместе отправиться на выручку Солнечному двору. Зал порталов собрал внутри отряд мощных штормовых воинов. Их золотые доспехи поблескивали в редких проблесках солнца, а на наручах горели ониксовые камни.

Полуангелы из Штормового двора отличались усиленной воинской выучкой, поскольку их сила была заключена в управлении громом и молниями. Они могли одним взмахом крыльев вызывать шторм, который сносил целые стаи демонов.

Большее количество времени Джейс проводил именно в башнях Штормового двора. Его восхищала их сила. Он считал их самыми полезными в битве воинами из всех дворов. Но все же был убежден, что с прорывом границ в Солнечном дворе вполне справились бы и они с Майклом. Собирать целый отряд — это слишком, только мешать будут.

Ему уже не терпелось вступить в бой. Руки чесались отрубить голову паре десятков демонов и выдохнуть накопившийся пар.

Король вошел с советником Томасом в зал порталов, и мгновенно мысли Джейса улетучились.

Рэймонд поднял руки, и воздух над его ладонями задрожал, словно тонкое стекло.

Мрамор под его ногами засветился золотыми узорами —

древними рунами, вплетенными в замок еще при его создании. Эти линии вспыхнули и побежали в стороны, соединяясь в один огромный круг, в котором засияла энергия.

Порталы между дворами открывались просто, но не везде, только в Стеклянных залах. Руны были уже нарисованы там, их надо было только напитать силой и подумать, куда нужно отправиться.

Земля дрогнула, воздух стал тяжелым, как перед грозой. И вот перед ними открылся портал: огромная арка из чистого света, за которой клубилось сияние — золотое и белое. В нем можно было различить очертания Башни рассвета. Широкая и монументальная, она напоминала не просто убежище или наблюдательный пост, а полноценную военную цитадель, построенную с расчетом выдержать как штормы океана, так и натиск любой демонической силы.

Король медленно опустил руки, и свет вокруг стал менее ярким, но арка осталась стоять, колыхаясь, как поверхность воды.

— Все, как обычно, — произнес он, и его голос отозвался эхом. — Разбейте демонов, а я восстановлю щит.

Джейс привычно ухмыльнулся, поправил лук за плечом и шагнул первым. Майкл, как всегда сдержанный, двинулся рядом. Следом вошел Томас, а за ними вся стальная река штормовых воинов. И только когда последний воин скрылся в сиянии, король вошел сам, и портал закрылся за ним, оставив после себя лишь тихий запах озона и шепот горных

ветров.

Свет портала обжег глаза, и, когда воины сделали шаг вперед, то оказались в Солнечном дворе.

Остров был устроен так, что от Сердца Амрелии до любого из дворов можно было добраться через портал за секунду, даже полет занял бы больше времени, из-за того что территория острова была довольно большой.

Башня стояла прямо над обрывом, где тысячи лет неутрачивающие волны разбивались о камни, поднимая соленый туман. Это был суровый, но величественный пейзаж. Гул океана здесь сливался с ревом ветра, создавая непрерывный боевой марш, под который жили и тренировались полуангелы Солнечного двора.

Вокруг башни простиралась большая укрепленная территория. Плотнo утрамбованная земля, окруженная массивными стенами, служила одновременно полем для строевых тренировок, плацем для учений и местом сбора перед вылетом. Там стояли ряды манекенов, списы, арбалеты, тренировочные мишени — весь арсенал для подготовки воинов. По углам территории виднелись сторожевые вышки, откуда часовые наблюдали за горизонтами моря и неба.

Внутренние дворы были спроектированы строго и рационально: склады с оружием, конюшни для пегасов, небольшие казармы, в которых жили воины. Все было пропитано атмосферой боевой готовности, дисциплины и света, который, казалось, никогда не покидал это место.

Когда отряд вошел во двор, их встретил строй воинов Солнечного двора. Они были одеты в легкие золотые доспехи, сияющие так, что обычный человек, вероятно, зажмурился бы. Их оружие — копья и мечи — казалось выкованы прямо из солнечного света.

Эти полуангелы выглядели не как суровые штормовые воины, с их безжалостным металлом и четкой дисциплиной. Здесь лица были мягче, светлее, улыбки искренними. Все-таки они были больше созданы для того, чтобы лечить, а не убивать.

— Король Рэймонд, — поклонился Иман, главнокомандующий Башни рассвета, сложив руки на груди. — Дыра в щите расширяется. Демонов наступает больше, чем мы ожидали.

Майкл и Джейс обменялись взглядами: наконец-то, можно нормально размяться. Их обоих утомили поиски Кэтрин, которые заняли несколько недель. Жить в мире людей столько времени было сущим кошмаром для полуангелов: полно машин, полно примитивных людей.

Все взгляды обратились в небо, туда, где свет, казалось, искривлялся. В воздухе зияла черная трещина, и из нее тянуло холодом, настолько чуждым и липким, что все вокруг мгновенно замерзло.

— Готов потанцевать? — присвистнул Майкл.

— Жду не дождусь! — бросил Джейс в ответ.

Их звала кровь. Их звала бойня. И они жаждали ей отве-

тить.

Трещина расширилась, и из нее хлынули — демоны.

«И снова котак, проклятые идиоты!» — выругался Джейс.

Языки этой породы демонов в форме клинков и острые мечи вместо рук заставляли танцевать с ними осторожно.

Штормовые воины сомкнули ряды, стражи Солнечного двора подняли копья. Король расправил крылья, чтобы взлететь к разлому.

— Как всегда, — бросил Джейс, подмигнув брату. — Ты — слева, я — справа.

— Наоборот, — закатывая глаза, ответил Майкл, выхватывая меч. — Ты всегда лезешь первым, и в итоге мне приходится тебя прикрывать.

Джейс только ухмыльнулся и прыгнул в бой, раскручивая лук — стрелы вылетали одна за другой, и каждая врезалась в демона с такой силой, что те рушились, не дойдя до штормовых воинов. Нужно было метить в голову, и успех был обеспечен!

Майкл шагал спокойнее, но каждый его удар был как гром. Меч в его руках вспыхивал голубым пламенем, и всякий демон, попавший под удар, разлетался в клочья. Он двигался с идеальной выверенностью, и рядом с ним даже хаос боя выглядел упорядоченным.

Кого он не успевал цеплять мечом, сносил одним прикосновением руки, отчего всегда морщился. Майкл был воином

Кровавого двора, а все его воины могли одним прикосновением отправлять демонов обратно в Ад. Неплохая сила, но противная, как ее всегда называл Майкл.

— Смотри, — крикнул Джейс, выпуская сразу три стрелы — и к ногам упало три трупа.

— Не выделяйся, — сухо ответил Майкл и воткнул меч в землю. Свет от удара смел сразу пятерых демонов.

— Ну, это мы еще только начали.

Клятва побратимов, что связывала их, давала им десятикратные силы в бою. Сражаясь рядом, они были непобедимы.

Демоны падали один за другим, но трещина в щите все еще зияла, становилась все шире и шире. Из нее доносился рев сотен демонов, готовых ринуться следом.

Король уже летел к разлому, разрубая демонов по пути.

— Я закрою разлом! — крикнул он, и земля под ногами задрожала. — Но вам, воины, придется прикрывать меня, пока я буду заниматься этим недоразумением!

Джейс с Майклом переглянулись, и оба без слов ринулись в самую гущу, принимая удар тьмы на себя.

— Знаешь, — хмыкнул Джейс, проверяя тетиву на луке, — я почти жалею, что с нами целый отряд. Опять все веселье нам испортят.

Майкл бросил на него короткий взгляд, в котором смешались легкая усталость и привычная ирония:

— По-моему, во всей Амрелии есть только один дурак,

который сражается ради веселья.

— Два дурака, Майкл, — ухмыльнулся Джейс.

— Давай смотри в оба, умник! — рассмеялся Майкл, вгоня клинок в голову демона.

Джейс с молниеносной скоростью прикрывал брата, пока тот обманными ходами прикасался к демонам, уничтожая их сразу же.

Джейс был воином Лунного двора. В бою такие войны отличались скоростью и обостренным чутьем. Способность, не подобная штормовым воинам, но Джейсу нравилось. За сто сорок девять лет он привык выжимать максимум из своей способности быстро перемещаться и обострять все органы чувств в бою.

Штормовые воины отступили в изумлении: их присутствие оказалось почти лишним. Два бойца истребляли демонов с такой легкостью, что воинам оставалось лишь прикрывать фланги.

— Вижу, ты стал быстрее, — сказал Джейс, отстрелив демона, пока Майкл разрубал другого.

— Это ты стал медленнее, — спокойно ответил тот, пробивая мечом сразу троих. — И я, кажется, знаю из-за кого.

— Заткнись! — парировал Джейс, спиной чувствуя улыбку в голосе брата и продекламировал:

— *И Ангел строгими очами*

На искусителя взглянул, — удар — и демон труп. —

И, радостно взмахнув крылами,

*В сиянье неба потонул, — удар — еще один у ног. —
И проклял Демон побежденный
Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный,
Один, как прежде, во вселенной, — и умер третий. —
Без упования и любви!..*

— Правильно, правильно. Лучше читай Пушкина вслух, чем потом я снова буду приводить тебя в чувства или наводить порядок после твоего неконтролируемого поведения.

— Это Лермонтов, брат, — поправил Джейс. — Да и сегодня я чувствую себя легче.

— О, так я все же прав? Это Кэтрин так повлияла на тебя? — съязвил Майкл, вынимая меч из головы котака.

— Не надо. Ты уже все мне сказал, — фыркнул Джейс, вонзая стрелу прямо в глаз чудовища. — Я буду держать себя под контролем, обещаю, и ничего ей не сделаю.

Майкл отбросил очередного демона и на миг задумался:

— Интересно, долго ли ты продержишься? Не прикасаясь к ней... хм... как при полете.

Джейс не видел выражения лица брата, но и так понял, что оно его взбесит.

— Дольше, чем ты! — подначил он.

Майкл влюбился в свою предательницу с первого взгляда, она же бросила его ради принца Солнечного двора. А Майкл намеревался жениться и даже Джейса просил стать шурином на их свадьбе. Но тот лишь посмеивался над ним и просил

не торопиться. В итоге невеста из-под венца и сбежала...

Майкл не ответил сразу, лишь коротко кивнул.

— Она здесь только ради миссии. Потом мы вернем ее назад. Надо помочь ей подготовиться, а не отвлекать наши-ми... э-э... особенностями размножения, — наконец подобрал слова, выдал он. А когда встретился с убийственным взглядом брата, добавил: — Сам знаешь, без Мариэны мы трупы. А Кэтрин, к несчастью, еще и человек. Так что... Короче, вы...

— Даже не продолжай это предложение, Майкл, — раздраженно прорычал Джейс.

— О, ну я должен! Но на всякий случай, чтобы не искушать судьбу, давай все же не будем ей говорить, кто ты такой.

Джейс не успел ответить, хотя он очень хотел послать Майкла куда подальше, как всегда это делал, когда не хотел обсуждать серьезные вещи.

В этот момент на них обрушилось нечто большее, чем ко-таки, — дранары. Вот этих чудовищ действительно стоило бояться. Биться с ними лучше всего было в паре. У этих крылатых демонов были ядовитые длинные когти. Их яд мог убить даже Ангела. Джейс видел, как его товарищи погибали от яда медленно и мучительно. Если этот демон ранит ко-го-то, а рядом не окажется целителя, то бедолаге не выжить.

Слава Ангелам, в Солнечном дворе целителей хоть отбавляй. Только крикни, кто-нибудь да подлетит и поможет с раной.

Но для Майкла и Джейса это было лишь продолжением танца. Один отвлекал, другой бил. Один падал с небес, другой встречал удар сиянием клинка.

— Ну что, — выдохнул Джейс, когда они с Майклом отравили последнего дранара в Ад, — все-таки зря мы взяли отряд?

— Да так, с флангов прикрывали и на том спасибо, — пожал плечом Майкл, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони.

Джейс был до ужаса жесток по отношению к врагам и с головой бросался в самое пекло боя, а Майкл всегда прикрывал, не давая его ярости выплескиваться наружу и ранить всех без разбора. Ведь если в сражении Джейс выходил из себя, то мог использовать свою разрушительную силу, которую не умел контролировать. Запретную силу. Очень запретную силу, которая била из него огромным потоком, когда он сильно злился. А злился он довольно часто...

И если хоть кто-то увидел бы, что может делать Джейс, то его непременно казнили бы по закону Архангелов. Ибо ни один рожденный на острове полуангел не мог обладать иными силами, которые не принадлежат одному из дворов. К простой магии это не относилось: зажигать свечи, закрывать двери и прочие мелочи могли делать все, кто жил на острове, потому что эта магия исходила не от них самих, а из Сердца Амрелии.

Только у Верховного короля Амрелии есть сила закрывать

трещины в магических щитах. Он тратил колоссальную силу, чтобы закрыть разлом, который так часто в последнее время открывался в Солнечном и Штормовом дворах. Это высасывало из него всю энергию. В отсутствие ребят королю не раз пришлось заниматься этим и истощать себя. Джейсу было страшно, что когда-нибудь король просто не выдержит и впадет в стазис от большой потери энергии.

Небо взорвалось сиянием. Казалось, само солнце откликнулось на зов короля. Солнечный свет со всех сторон начал собираться в одну точку в его ладони. Воздух дрожал, земля гудела, фонтанная вода взметнулась вверх, превращаясь в кристаллы.

Но разлом сопротивлялся. Черная пасть тьмы завывала, вытянув из себя крылатое чудовище в три человеческих роста, с крыльями из дыма и когтями, длиннее меча. Очередной дранар. Только это был большой дранар.

— Майкл! — крикнул Джейс, натягивая лук.

— Вижу, — кивнул тот, сжимая меч крепче.

Они вдвоем ринулись вперед. Стрела Джейса пронзила тварь в глаз, ослепив ее, а Майкл в тот же миг врезал по ноге, и дранар перевернулся в воздухе.

Джейс, скользнув по обломкам мрамора, выстрелил очередной стрелой, пробивая демону крыло. Тварь завывала и рухнула вниз, разметаив вокруг себя пепел и смрад. Майкл приземлился рядом и отрубил голову демона мечом.

— Я даже не представляю, как за несколько месяцев на-

учить обычного человека сражаться с толпой демонов, — тяжело вздыхая, проговорил Майкл. — Наверняка именно нас поставят охранять и учить ее.

Джейс ухмыльнулся, хотя ухмылка вышла больше мрачной, чем задумчивой.

— Значит, мы будем выполнять свою работу.

Майкл скосил на него взгляд, пронзительный, слишком внимательный.

— Смотри, чтобы эта работа не навлекла на нас еще большие проблемы, — он сбил очередного демона плечом и вонзил клинок в грудь. — Не влюбляйся, Джейс, вспомни, что из этого вышло со мной и... с твоими родителями.

«Да не собираюсь я влюбляться!»

Джейс не ответил. Лишь выдернул стрелу, развернулся и одним движением сбил еще одного демона в воздухе. Он выглядел так, будто больше не слышал слов друга.

«И зачем только заговорили о Кэтрин, и как этот разговор перешел к тому, что случилось с моими родителями?»

Все было в порядке, он держал ярость в узде, теперь, после встречи с Кэтрин, ему почему-то было проще это делать. Но мысль о том, что эта девушка действительно исчезнет после выполнения миссии точно так же, как появилась, разозлила его.

Еще сегодня он сжимал ее талию в руках и не готов был отпускать, не хотел отпускать. И он был зол из-за этого. Зол на себя. Лучший воин Амрелии и не смог устоять перед ка-

кой-то девчонкой. Внутри него что-то сопротивлялось, рвалось, как тетива, натянутая до предела.

Его мать убили. Отец стал непростительно слабым после потери жены, перестал быть собой. Он не нашел убийцу до сих пор, хотя прошло больше сотни лет, и Джейс винил его за это. Они часто ссорились на этой почве. Джейс обвинял отца, что тот не смог защитить мать. Но себя Джейс винил больше всего. Его отчаянное желание не влюбляться было продиктовано еще и тем, что он не хотел облажаться. Не хотел потерять еще кого-то. Несмотря на бесконечные пререкания с отцом, Джейс все равно беспрекословно выполнял его приказы. Должен был выполнять.

Отец настаивал, чтобы Джейс стал воином — он стал им.

Отец настаивал, чтобы Джейс принял свои обязанности — он согласился.

Отец настаивал, чтобы Джейс женился — нет, спасибо. Хватит с него. Хватит испытывать боль, после смерти матери. Хватит вообще что-либо чувствовать...

Джейс почувствовал, как что-то перекрывает ему кислород. Он начал выходить из себя, быстро, неконтролируемо.

Демоны, как назло, не иссякали. За каждым поверженным появлялись двое новых. Густая тьма сжималась вокруг, и где-то в глубине сознания Джейса зазвучало знакомое гулкое эхо — зов силы, что он подавлял в себе годами.

Глаза налились огнем. Воздух вокруг него будто задрожал, смещаясь под давлением силы. Огненный свет вспых-

нул под его кожей. Тьма вокруг зашевелилась, будто почувствовала это. Демоны замерли, колеблясь между злостью и страхом. Земля под ногами зашипела, когда магическая жаркая лава начала исходить от Джейса, тонкая, как дыхание вулкана. Он горел... Горел... Горел... И все океаны мира не смогли бы его потушить.

Джейс не мог сопротивляться этой силе. Она захлестывала его с головой. Он быстро превращался в животное, которое жаждет только смерти.

— Джейс! — крикнул Майкл, почувствовав, как воздух вокруг брата по оружию становится плотнее, горячее. — Во имя Ангела! Остановись!

Но Джейс уже не слышал. В его голове звучал гул — стук крови, рев древнего огня. Он видел, как пламя может смести всех врагов разом, одним ударом. Он чувствовал, как сила рвется наружу, как хочет проявиться — выжечь все вокруг, даже его самого.

Он мог. Он был сильнее всех на этом острове. Сильнее любой твари, любого полуангела. И он готов был сдаться во власть своему гневу. Выбирать другую дорогу не стал бы, крушил бы, рвал на части и упивался бы кровью врагов.

Майкл подлетел к Джейсу, выкрикивая ругательства, а затем, обхватив ладонями его лицо, тихо сказал:

— Посмотри на меня!

Джейс дрожал. Сила уже хлестала изнутри, как пламя сквозь трещины камня. Под кожей пробегали огненные ни-

ти. Еще миг — и рука вспыхнет, и все вокруг обратится в пепел.

Но пальцы Майкла сжались крепче.

— Ты не демон! — прокричал он. — Ты воин! Ты мой брат!

И это слово — брат — прорезало ревущую, как лавина ярость. Джейс зажмурился, рывком втянул воздух — и пламя, что уже собиралось вырваться, погасло, будто его выдохнули в никуда.

Тьма отпрянула. Демоны завyli, ослепленные вспышкой огненного света, и отступили. Глаза Джейса, в которых только что полыхал огонь, прояснились.

Джейс упал бы на землю, если бы Майкл его не держал. Руки дрожали, дым поднимался от кожи.

Майкл не говорил ни слова. Он ждал, пока приступ пройдет. Он так и не выучил за столько лет ни строчки стихотворения, которые нашептывал себе Джейс, чтобы успокоиться. А надо было. И Майкл решил: когда они вернутся домой, он непременно этим займется.

Джейс обожал классику. Он еще в юношеские годы «съел» почти всю огромную библиотеку замка, и это в перерывах между распутством и пьянством. Этаким Дон Жуан — Лунный растаман. Майкла поражала эта способность брата. Одновременно быть безрассудным идиотом и сильным, уважаемым воином, да еще обольстителем женских сердец. Но он любил своего брата. И принимал все его стороны, хотя и ни-

когда не упускал возможности пожуричь по любому поводу.

Где-то вдалеке вновь завывали демоны.

— Слава Ангелам, никто не видел, — выдохнул Майкл, когда глаза Джейса окончательно приняли привычный вид. — Остальных пусть добьют штормовые, не зря же они пришли с нами.

Тем временем солнечный свет вокруг ладоней Рэймонда усиливался. Король стиснул зубы: тяжесть силы давила на плечи, будто гора навалилась.

Свет взметнулся к небу, ударил прямо в трещину. Черные края закричали, заколыхались, будто живые, но свет разрастался, вплетаясь в каждую щель, каждый кусок разлома. Демоны внутри завывали, их ряды горели и рушились под золотыми волнами. И наконец, разлом с треском схлопнулся. Осталась лишь ровная гладь воздуха, словно ничего никогда и не было.

Король тяжело выдохнул и едва не рухнул вниз, но удержался: могучие крылья крепко держали его в невесомости. Его лицо было бледным, губы пересохли, но в глазах все еще горел свет.

— Щит восстановлен! — крикнул он, ища глазами Майкла и Джейса.

Джейс вытер черную кровь демонов с лица и ухмыльнулся:

— Может, еще успеем на ужин. Но я был бы не прочь подраться еще.

Майкл бросил на него взгляд, в котором смешались раздражение и братская привязанность:

— Ради Ангела, Джейс. Уймись уже! И прими свои травы.

— Ладно, — хмыкнул тот. — Тогда на ужин.

«Главное — больше не терять контроль. Никогда! — подумал Джейс. — И почему эта девушка так запала в душу?»

Когда он увидел ее в том мире, наблюдал, как отчаянно она боролась за жизнь, хоть это и было неуклюже и даже смешно по-своему, то не смог больше не думать о ней. Последний раз он видел, как не умеючи девушка сражается с демоном, наверное, лет сто тридцать пять назад. Это была его сестра, когда только-только училась, совсем ребенок, это был ее первый бой.

Теперь же воинственностью сестры Джейса гордились не только воины Амрелии, но и сам Джейс. Хоть он, конечно же, этого никогда не признавал. Он сам учил ее с детства. Все, что знает сестра о бое, рассказал ей брат.

Кэтрин же не рассказывал никто. Она была всего лишь человеком и первый раз увидела огромного монстра. Даже страшно подумать, что она тогда испытывала. Неправильно было называть ее психованной в их первую встречу. Но Джейс не сдержался. Во-первых, у него не было опыта общаться с дамами как полагается, девушки и так вешались на шею от одного его умопомрачительного лисьего взгляда. Во-вторых, в первую встречу с Кэтрин Джейс сам от себя не ожидал, что потеряется в ее небесных глазах. Хотя никто в

Амрелии не летал так высоко, как он, но ее небо взять было невозможно — слишком высоко даже для Джейса.

«О Ангелы, она занимает слишком много места в моих мыслях!» — тряхнул головой Джейс и огляделся.

Небо над Солнечным двором уже не трещало от тьмы, лишь золотой отблеск зашитого разлома сиял в облаках. Воины штормового отряда собирали оружие и добивали уцелевших тварей. Майкл ушел к Томасу и что-то тихо обсуждал с ним. Джейс остался в стороне.

Он снял колчан со стрелами, бросил его рядом, прислонился к обугленной колонне и закрыл глаза. Плечи болели от напряжения, пальцы были сбиты в кровь, но он, как всегда, не обращал на это внимания. Вместо этого перед внутренним взором возникло лицо. Ее взгляд, слишком прямой, слишком бесстрашный для человека, который даже не понимает, в какой ад ее втянули.

Джейс резко втянул воздух ртом и ударил кулаком по камню. Кожа рассеклась, но боль была ничто по сравнению с тем, о чем он не имел права ни чувствовать, ни думать.

Любовь — это слабость. Он это знал. Он должен был повторять себе эти слова до тех пор, пока они не станут истиной. Воины не позволяли себе слабостей. Они держали клятвы. А он поклялся, что не допустит, чтобы чувства стали его слабым местом. Ему ни за что нельзя было влюбляться в голубые, как чистое небо, глаза и ее приятный малиновый запах. Он должен был контролировать себя ради блага Амре-

лии.

Джейс поднял голову к небу, где уже гасли последние отблески закрытого щита, и усмехнулся, криво, без радости.

— Ну надо же было так вляпаться! — бросил он в пустоту, словно ругая самого себя. Выдохнул и нахмурился: — Почему именно она? Как не смешно над нами иногда шутят Ангелы.

Глава 9

На мокрой от слез подушке Кэт долго не могла уснуть. Она все время думала, что если сейчас уснет, то должна проснуться в своей комнате и поехать подавать документы в институт. «Но, если предположить, что все эти истории правда?...» — размышляла Кэт, глядя на темное звездное небо прямо из своей кровати.

Как всегда, она ко всему подходила с логикой: «Допустим, все, что наговорили за сегодняшний день, правда. И демоны реально существуют в нашем мире. Что-то про христианские и библейские сказания мы проходили в школе. Архангелов по библии и правда было восемь. Ну, кто мешал создать девятого? К тому же, если темная сторона реально существует, вполне можно предположить, что люди просто по какой-то причине об этом не догадываются, не видят или просто не хотят замечать».

Верить во что-то потустороннее в современном мире и впрямь казалось зазорным. К тому же и без всяких демонов у людей полно своих проблем. Кэт всегда учили: кого действительно нужно бояться, так это людей. Только люди могут быть алчными, гнусными, желать мучений и причинять боль другим. Люди — самые что ни на есть опасные существа на земле. Но демоны?! Никто не говорил о демонах.

Логика Кэт после долгих размышлений схлопнулась. Не

сходило только одно: при чем здесь она? Не найдя ответа на этот вопрос, Кэт наконец-то погрузилась в сон...

Дверь тихо открылась, и в комнату вошел Джеймс. Он был одет в ночную рубашку и легкие штаны. Кэт сидела напротив туалетного столика и расчесывала волосы. Джеймс подошел к ней и немного приспустил ворот платья, оголил плечо и поцеловал его. Потом стал подниматься выше к шее, осыпая поцелуями каждый сантиметр кожи. У Кэт закружилась голова.

— Джейс, что ты делаешь? Перестань... — смеясь, она попыталась отстраниться.

— О, это приказ? Хочу тебя, что еще я могу делать ночами напролет? Не принуждай меня оставить тебя. Ты дала клятву, Кэтти, — в своей веселой манере съехидничал Джеймс и подхватил ее на руки.

Он понес ее к кровати, нежно уложил на подушки и прошептал:

— Ты готова?..

— Вы готовы к встрече с королем? Вас ждут! Кэтрин! Проснитесь же! — громко звала девушка возле кровати.

Кэт медленно открыла глаза в полном недоумении. Первая мысль, которая пришла к ней, это осознание того, что все, что вчера происходило, — не сон. Второй мыслью было: теперь только Джейса не хватало в ее снах.

«Не принуждай меня оставить тебя», — прозвучал его голос в ее голове.

«Что за бред? Неужели он так уж мне понравился? Однозначно, нет! Таких самовлюбленных товарищей надо держаться стороной», — возмущенно подумала Кэт и перевела взгляд на помощниц короля.

Злата — высокая, светловолосая, с ясными голубыми глазами, с косой, в которой блестели крошечные золотистые бусины, — двигалась мягко и грациозно, как будто каждое ее движение отмерялось заранее. Казалось, сама ее улыбка светила, и недаром имя ее было таким говорящим.

Равенна же — ее полная противоположность. С волосами воронова крыла, чуть смуглой кожей. Ее глаза были глубокими, и в них читалась какая-то суровость. Равенна двигалась чуть резче, но в этом было свое очарование: она не старалась казаться мягкой, а была такой, какая есть.

Они вдвоем вкатили тележку, на которой стоял поднос, накрытый белой тканью.

— Завтрак, мадам, — произнесла Злата с легким поклоном. — Умывайтесь, а после мы отведем вас к королю.

— Прошу, просто Кэт. И давайте на «ты», без всяких мадам. Спасибо вам, — вежливо ответила Кэт.

Злата ничего не сказала, лишь поставила поднос на столик и отдернула ткань.

Перед Кэт открылись блюда, больше похожие на произведение искусства, чем на еду: золотистые лепешки; сыр, нарезанный треугольниками; малина; горячий напиток из трав, пахнущий лавандой и чем-то сладким; прозрачный кувшин

с водой, в которой плавали ломтики лимона и листья мяты.

Кэт взяла кусочек лепешки и подошла к лоджии. С высоты ее комнаты весь мир был перед глазами.

Амрелия в утренних лучах солнца сияла так, что у Кэт перехватило дыхание: луга, горные вершины, золотящиеся светом, домики деревни, что выглядели игрушечными отсюда, с дымком из труб, поднимавшимся к небу, и океан, раскинувшийся за горизонтом, словно бесконечное зеркало, в котором отражалось утро.

Она стояла, смотрела вниз и чувствовала, что жизнь словно разделилась на «до» и «после». Позавчера перед экзаменом она ела холодную кашу из пакетика на своей кухне под бурчание отца. А сегодня... стоит на краю мира и смотрит на рассвет над Амрелией.

«Отец. Как он там? Наверное, уже обзвонил все больницы и поднял всю полицию города, чтобы найти меня. Ну, по крайней мере, хочется в это верить».

Она печально поджала губы, глаза заблестели на солнце. При других обстоятельствах ей очень понравилось бы здесь, и она даже не проплакала бы всю ночь.

После того, как Кэт умылась и позавтракала, снова надела то же платье, что и вчера, и вместе с помощницами короля вышла в коридор.

— Если что-то будет непонятно, спрашивай. Замок огромный, можно заблудиться. Но ты не бойся, мы покажем, где что находится, — в голосе Златы было столько теплоты,

что Кэт неожиданно расслабилась. Она не привыкла, чтобы с ней говорили так... ласково.

На ум сразу пришла масса вопросов, она даже не знала, с какого начать.

— Как так получается, что можно попросить набрать воду и вода пойдет? И почему одежда исчезает сама по себе?

«Может, это самый глупый вопрос, может, надо было начать совсем с другого, но...»

— Все просто. Это магия, — ответила Злата.

Улыбнувшись удивленному выражению лица Кэт, она продолжила:

— Мы живем не на обычном континенте. Амрелия устроена так, чтобы короли могли не отвлекаться на подобные бытовые вещи. Поэтому и работников надо не так много, половину работы делает сам остров.

— Жаль, он только сам не создает одежду, — мрачно усмехнулась Равенна.

— Да, ты ноешь об этом уже не один десяток лет... — подразнила Злата.

«Десяток лет...» — Кэт пригляделась к девушкам: обеим было не больше тридцати.

Равенна также внимательно оглядывала Кэт.

— И запомни, — сказала она без обиняков, — тут много лестниц и балконов. Упасть вниз — легче легкого. Так что без глупостей. Не то потом нас обвинят, что за тобой недоглядели.

Кэт приподняла бровь, скрестила руки и буркнула с сарказмом:

— Намекаешь, что я сброшусь с балкона?

— Кто знает, что у вас у примитивных на уме, — вздернула подбородок Равенна.

— Могу сказать о вас то же самое! — огрызнулась Кэт.

Равенна чуть усмехнулась. Злата покачала головой, но улыbnулась, похоже, она привыкла к характеру напарницы.

— Это невежливо, Равенна.

Помощницы на вид были одного возраста, но Злата к Равенне обращалась так, будто была для нее старшей сестрой или наставницей.

— А сколько вам лет? — спросила Кэт.

— Мне двести сорок пять, а Равенне — двести.

— О-о, — единственное, что смогла произнести Кэт.

Идя по замку, она оглядывалась по сторонам и обнаружила странную пустоту. Обычно, ей казалось, в замках должны сновать слуги, много слуг. Но здесь, кроме Равенны и Златы, никого не видно.

— А почему замок такой пустой?

— А тебе нужен миллион человек, как у вас? — бросила Равенна.

— Нет, просто, я думала в замках всегда многолюдно.

— Нет, милая, — покачала головой Злата, не давая Равенне еще съязвить. — Ты увидишь, что у нас и на острове не так много полуангелов. В нашем детстве было больше.

Гораздо больше. Добрую половину скосила Великая Война.

Пока они шли по лабиринтам замка, Злата рассказывала, где какие комнаты: где тренировались воины, где принимали гостей, где хранились древние реликвии, как будто Кэт собиралась здесь оставаться надолго.

— Вы знаете, когда меня отпустят домой? — в какой-то момент перебила Злату Кэт.

Помощницы многозначительно переглянулись.

— Тебя не отпустят домой, Кэтрин.

Внутри Кэт все сжалось в комок. Все вокруг потеряло цвет. Красивый замок стал тюрьмой для нее в мгновение ока.

«Может, они просто не знают? — надеялась Кэт. — Но я не собираюсь здесь оставаться! Они же не будут держать меня в плену... Или будут?»

От одного вида этих полуангелов у Кэт холодела спина.

Они уже подходили к массивной двери кабинета короля. Кэт, старалась запомнить весь путь от своей комнаты, поэтому обращала внимание на все повороты и считала этажи.

На прощание Злата наклонилась и сказала тихо, почти шепотом:

— Если нужна будет наша помощь, только скажи.

А Равенна хлопнула Кэт по плечу и ухмыльнулась:

— Да, и если будешь падать с лестницы, кричи громче. Может, успеем поймать.

Кэт хотела было выругаться, но сдержалась в который раз.

Войдя в кабинет короля, Кэт сразу обратила внимание на

огромную карту на стене. Карта Амрелии была выполнена так детально, что казалась живой. Остров был похож на круглый торт, разделенный на шесть неравных частей, а в центре, как сердце, стояла высокая гора, охваченная изгибом широкой реки. В ее скале, словно драгоценный камень в оправе, и был врезан этот замок, в котором сейчас находилась Кэт.

Кабинет короля оказался совсем не таким, как она ожидала: никакой роскоши, золотых завитков и драгоценных чаш — все было функционально, как будто каждый предмет здесь служил делу, а не украшением. Комната была небольшой, но заставленной почти полностью.

У лоджии громоздился массивный дубовый стол, заваленный свитками и бумагами. Чернила, печати, стопки пергаментов — все это говорило о бесконечной работе. Казалось, бумаги вели свою войну против короля, и он упрямо продолжал сражаться с ними.

Окон, как и во всем замке, не было — только перила, за которыми начиналось открытое небо.

«И действительно, зачем полуангелам двери, если они могут влететь в окно?» — мысленно усмехнулась Кэт.

Ветер врвался внутрь, шевеля бумаги и страницы книг, которых здесь было множество. В углу возвышался огромный глобус Земли — настоящий, с материками и океанами, но слегка потускневший от времени.

И в этом окружении сидел Рэймонд. Золотистые короткие волосы переливались в солнечном свете. Его глаза, голубые,

почти синие, как чистое горное озеро, были сосредоточены на свитке, который он держал в руках.

На его лице лежала глубокая печать усталости. Но усталость не могла скрыть его величие. Даже просто сидя за столом, он выглядел так, будто держал на плечах весь мир.

Кэт не отпускала мысль, что именно его она видела во сне. И теперь он сидел перед ней, живой, настоящий, и это пугало больше, чем, если бы на нее снова прыгнул демон.

— Как ты, Кэтрин? — не отрываясь от свитка, заботливо спросил король.

Кэт немного дернулась, подавляя желание выругаться и потребовать объяснений.

— До сегодняшнего утра, я уверяла себя, что все это сон, — честно призналась она.

— Тогда этот твой сон точно отличается от всех предыдущих. Тебе ведь снились сны о нас? И я полагаю, уже несколько месяцев, — король отстранился от бумаг и посмотрел Кэт в глаза.

Его взгляд был сильным, прямым, как стальное лезвие, и если бы не его крайняя усталость, словно он не спал несколько дней, то Кэт подумала бы, что он очень строгий и суровый воин.

Лицо его, казалось, не видело бритвы, наверное, пару недель, о чем говорила густая светлая щетина, отливающая позолотой. На короле был зеленый кафтан, расшитый серебряными нитями, а голову украшала все та же корона. На вид

ему было лет сорок, и он был достаточно хорош собой.

Кэт выдержала его взгляд молча, продумывая, что ответить: «Он знает о моих снах. Может расскажет, почему они меня снятся?».

— Снились, — подтвердила Кэт, замечая долгий оценивающий взгляд короля.

— Я знаю, о чем ты думаешь, на твоем месте я думал бы так же, — продолжил после долгой паузы Рэймонд.

У Кэт создалось ощущение, что его разум чем-то затуманен или находится далеко отсюда.

— Кто твои родители, Кэтрин?

«А это ему зачем?»

— Как понять, кто мои родители? Обычные люди. Мать работала на государственной службе. Отец — водителем.

— Работала? — тихо спросил Рэймонд.

— Ее убили три года назад! — холодно отрезала Кэт.

Король понимающе кивнул. Его взгляд смягчился. На мгновение Кэт увидела не короля, а обычного мужчину, который обладал чувством сострадания.

— Мне жаль, кхм, — король прочистил горло. — Мне, правда, очень жаль.

Кэт сделала жалостливое выражение лица и проговорила:

— Тогда отпустите меня домой.

Король выпрямился. Теперь на его лице появилась каменная маска.

— Я не могу.

— Но почему? — почти выкрикнула Кэт.

Король лишь развел руками и выдохнул:

— Видишь ли, мне приходится идти на отчаянные меры в связи с положением дел. Уж не знаю почему, но именно тебя выбрала Мариэна, а значит, это тебе уготована судьба — спасти мир. Но я все объясню подробнее...

Удар сердца. Еще один... И Кэт вспыхнула:

— Я поняла достаточно! Поймите, никакая я не спасительница и никто меня не выбирал! Вы ошиблись, найдите другую. Я не та, кто вам нужен! Я даже собак-то боюсь, я не гожусь для спасения мира и войны с демонами, — нервно заправила волосы за уши и продолжила: — Отправьте меня домой, мой отец с ума сходит и друзья тоже. Скажите, как избавиться от преследующих меня демонов, и я вернусь в свой мир!

Она и сама не знала, как столько храбрости набралась, чтобы ставить условия королю.

Кэт тяжело дышала. Но Рэймонд и бровью не повел, будто он каждый день слышал истерики девчонок, которых отправлял на верную смерть.

— Хорошо, если ты сомневаешься, я не вправе тебя держать против воли. Я прошу тебя только об одной вещи: возьми это кольцо и надень его на указательный палец, — король достал из ящика стола сверток, развернул его и протянул украшенное алмазами серебряное кольцо в форме диадемы.

Спокойный и невозмутимый тон короля раздражал Кэт.
— Зачем? — поморщилась она.

— Надень и увидишь.

Она громко выдохнула, но протянула руку и взяла кольцо.

«Надену эту побрякушку, ничего не произойдет и меня отправят домой», — подумала она.

— Только прежде чем надевать, подойди к перилам лоджии, — попросил король и указал рукой себе за спину.

«Ох, как скажете, ваше величество. Лишь бы от меня уже отстали! — мысленно фыркнула Кэт и на удивление самой себе послушно исполнила просьбу короля. — Все равно же ничего не случится!»

Король встал из-за стола, облокотился на спинку стула напротив Кэт и скрестил руки на груди. Он ждал.

Кэтрин надела кольцо на указательный палец, и в этот же момент по всему ее телу пошло яркое свечение, будто кожа светилась золотом.

Тут же послышался оглушительно громкий крик какой-то птицы. Кэт дернулась от неожиданности и оглянулась: прямо на нее летел огромный белоголовый орел с золотым клювом.

Она остолбенела. Тело сковало невидимыми цепями, в горле пересохло — Кэт не могла даже сглотнуть. Это был тот самый орел, которого она видела во сне на одной из картин. Он сидел на плече у девушки, которая была чем-то похожа на нее.

Все оперение у орла было черным, а головы и шеи — бе-

лым. Орел стремительно влетел на лоджию, но перед этим сделал реверанс в воздухе и осторожно сел на плечо девушки. Она все еще не двигалась, боялась даже моргнуть: вдруг он клюнет ее в глаз. Орел хоть и был фантастически большим, но Кэт практически не ощущала его веса.

Заметив испуганные глаза девушки, Рэймонд спросил:

— Ты уже его видела, не так ли? Во сне.

Кэт кивнула.

Король несколько не удивился, хотя задумчиво хмыкнул:

— Как я и говорил, тебя выбрала Мариэна. Это ее кольцо и ее орел. То, что он прилетел к тебе, доказывает, что ты избранная. И у меня, как и у тебя, нет другого выхода. Прощу, выслушай меня, и обещаю, ты сама примешь решение — остаться или нет.

«С тем же эффектом можно было снова приставить нож к горлу. А что? Какая разница, чем угрожать: выкалыванием глаз, разорванной плотью когтями орла или острым клинком Джейса?» — мелькали мысли Кэт.

— Снимите с меня эту птицу, будьте добры, — выдавила она.

— Его зовут Каспей. И ты сама можешь попросить его об этом. Он слушает только тебя, потому что чувствует, что тебя выбрала его хозяйка. А значит, теперь он служит тебе.

«Служит мне... Господи, охренеть — не встать!» — выругалась про себя Кэт и как можно спокойнее попросила:

— Каспей, слезь с меня... пожалуйста.

Птица тут же повиновалась: слетела с плеча девушки и села на мраморные перила.

— Если вы думаете, что этот дешевый фокус заставит меня воевать, вы ошибаетесь, — процедила Кэт, поворачиваясь к королю.

Орел наверняка был натренированным, и Кэт посчитала, что все происходящее просто фарс.

— Я не думаю, я надеюсь на это. Надежда — порой последнее, что остается, — король кашлянул и продолжил, двинувшись в глубь кабинета: — Мариэну создали три тысячи лет назад. За последнюю тысячу лет мы призывали ее воевать семнадцать раз. Из них я лично проводил ритуал только однажды. Каждый раз девушка, которую сама Мариэна выбирала для того, чтобы передать на время ей свои способности, была из полуангелов...

Король обернулся и многозначительно посмотрел на девушку.

— То есть мы не гонялись за ней по всему свету. Она всегда приходила сама. Кстати, предпосылки были у всех одинаковые. Точно такие же сны, что и у тебя. Более того, это была честь для каждой девушки полуангела. Многие мечтали об этом — прикоснуться к разуму, душе, способностям, силе Архангела, воевать и спасти мир. Все девушки, что когда-либо были призваны, почитаются по сей день.

— Да? И где же они? Небось давно уже кормят рыб в океане? — прыснула ядом Кэт.

— Ну, это не совсем так, — невозмутимо ответил король и остановился у стены с картой. — Тысяча лет — это долгий срок, за это время можно не раз погибнуть. Но их душа вечно будет жить на небесах вместе с Архангелами. Это честь для каждого полуангела. Ибо мы продолжаем служить добру даже после смерти. И не появится новый претендент на роль воина Мариэны, пока жив предыдущий.

Кэт сглотнула и изумленно округлила глаза: «Отлично! Этого я никак не ожидала. То есть либо я спасу мир, что само по себе смертельно опасно, либо им придется меня убить, чтобы Мариэна выбрала другую. Хорош выбор, нечего сказать!»

Поэтому король так просто говорил с ней, словно инструктировал очередного воина. Он понимал, что ему ничего не стоит убить ее за отказ от миссии и найти другую. Но это займет дополнительное время, а времени, как поняла Кэт, у него было не так много.

— Почему в этот раз я? — с дрожью в голосе спросила Кэт, теперь понимая, в каком положении оказалась, и подбирала слова.

— Я сам задаюсь этим вопросом. Я не представлял, что тебя придется искать в мире... в мире людей. Тебя нашли с помощью этого кольца, — он кивнул на ее палец. — Дочь поделилась, что рассказывала тебе о том, что было сто пятьдесят лет назад. Я же поведаю, что происходит сейчас. Подойди к карте, — и величественным движением руки указал,

куда Кэт нужно встать.

Она только сейчас сдвинулась с места. Орел не переставая следил за каждым ее движением, как будто Кэт не его хозяйка, а скорее добыча.

— Наш континент делится на шесть дворов, в каждом из которых живут полуангелы с разной силой, — король начал водить указкой по карте. — Народ Звездного двора, к примеру, может предсказывать удары в бою, — и показал на участок сверху справа от центра острова. — А жители Двора океана могут управлять водой, — теперь указывал на участок снизу слева от центра. — Каждый двор имеет свои преимущества, свою тысячелетнюю историю и своих героев. Мы живем по законам, что были написаны Архангелами тысячи лет назад. Каждым двором правит свой король. А я, кхм, правлю всеми ими, — не без гордости заметил Рэймонд.

«Блеск. Что сказать?» — едва не закатила глаза Кэт и скрестила руки на груди.

Не дожидаясь реакции девушки, король продолжил:

— В Великую Войну сто пятьдесят лет назад Асмодей отравлял мозг наших детей. Но теперь на каждого младенца ставится защита от влияния демонов незамедлительно при рождении. И поэтому Асмодей вынужден придумывать более изощренные методы. Он объединился с Аббадоном — демоном разрушения, и теперь они вместе создают полчища демонов, которые разрушают наши защитные щиты. Их цель — добраться до каждого короля континента и разбить

их поодиночке. Что, честно говоря, хороший ход, ведь после Великой Войны наши дворы разъединились, у каждого остались обиды друг на друга, и я не могу собрать их за стол переговоров. Уж сильно они упрямы, как и все полуангелы, — Рэймонд шумно выдохнул на последнем предложении.

Его явно сильно подкосили события прошлого.

— Я полагаю, вы говорите мне все это, чтобы я была запасным вариантом призыва Мариэны, потому что ваши короли дуются друг на друга и не могут дать дружный отпор демонам? — недоверчиво посмотрела на короля Кэт.

— Все гораздо сложнее. Я хочу призвать Мариэну потому, что догадываюсь о плане демонов. Против одного их короля полуангелы еще могут сражаться, против двух или больше уже нет. Демоны это знают, а потому объединяются друг с другом. Лишь бы захватить Землю. Любой ценой. Они готовы даже терпеть друг друга. Если не выстоим мы, после нас они уничтожат и все человечество, а может, и хуже — сделают рабами. Всех, кого ты и я любим, убьют, — теперь в голосе Рэймонда слышался неподдельный страх.

Глава 10

От этих слов по коже Кэт разлился холод, как будто ее сунули в морозильную камеру. Взгляд короля был властным и твердым, но Кэт передался его страх.

Аделина хоть и называла ее бесстрашной, сейчас Кэт таковой себя точно не чувствовала.

«Получается, что в меня должен вселиться Архангел. Какого черта эта Мариэна, кем бы она ни была, не выбрала другую девушку?! — злилась от бессилия Кэт. — Но, как сказал король, Мариэна с помощью меня закончит войну, и тогда они оставят меня в покое. Раз эта Мариэна такая мощная, что ей поклоняются абсолютно все полуангелы, значит, для нее выиграть войну раз плюнуть, верно?»

Если Кэт действительно та, кто могла хоть чем-то помочь, сама не зная в чем и как, то она хотела бы попытаться. Но перед тем, как дать согласие остаться в Амрелии, ей хотелось самой убедиться, что с отцом и Аделиной все в порядке, что они в безопасности.

— Мне надо увидеться с родными, — проговорила Кэт, смело посмотрев в глаза королю.

— О, они не помнят тебя. Мы позаботились об этом. С ними все в порядке, клянусь Ангелом, — спокойно проговорил король.

Ярость поднялась откуда-то из глубины. Кэт даже не под-

разумевала, что может так разозлиться.

— Вы что, еще и память моим близким стерли?! — закричала она. — Вы не имели права! Я требую, чтобы мне дали их увидеть! Я ничего не буду делать, пока лично не увижу, что с ними все в порядке!

Кэт подалась вперед, а тем временем орел стал переминаться с ноги на ногу и издавать громкие звуки, как будто был заодно с ней и готов кинуться на любого, кто будет ей противоречить.

«Неожиданно, но спасибо. Ты хоть и внушаешь страх, но хотя бы на моей стороне!» — покосилась на птицу Кэт и сжала губы.

— Хорошо, я могу это устроить, но есть условия, — Рэймонд вскинул руки в знак согласия.

«Странно. Любой другой король даже слушать бы не стал. Заковал бы в цепи, и дело с концом!»

— Во-первых, ты начнешь тренироваться с сегодняшнего же дня. К призыву нужно подготовить твоё физическое тело. Ты должна научиться владеть мечом. Во-вторых, в мир людей ты отправишься ненадолго и только в сопровождении моих лучших воинов Джеймса или Майкла. Можете отправиться после того, как посетите другие дворы, чтобы призвать их объединиться против общего врага. Короли не верят, что мы нашли тебя. Нужно доказать обратное и убедить их, что на этот раз все по-другому и мы сможем победить с меньшими потерями.

Кэт хотела было задать новые вопросы, но, видя непреклонность короля, лишь буркнула:

— Согласна.

«Ну хоть какие-то приемлемые условия я выбила, и при этом меня все еще не убили, — подумала она. — Сбежать отсюда я не могу... меня все равно убьют здесь полуангелы или там — демоны, от которых не умею защищаться. И я давно хотела разобраться, к чему были все эти сны. Пора это узнать!»

— Венера зайдет за тобой, и вы отправитесь на тренировку.

Рэймонд помолчал немного, а потом направился к двери, показывая, что разговор окончен.

— Я очень надеюсь на тебя, Кэтрин. И надеется весь мир, — мягко произнес он и открыл перед ней дверь. — У тебя не так много времени перед призывом.

До своей комнаты Кэт бежала как ненормальная. Она боялась разрыдаться у всех на глазах. «Как они могли отнять память у тех, кого я люблю? Как они могли силой притащить меня на этот остров и навешать кучу надежд, которые я не силах оправдать? — голова разрывалась от этих мыслей. — Почему вообще все это со мной происходит? Что теперь делать? Теперь уже мне не сбежать, или они просто-напросто убьют меня!»

Теперь Кэт было понятно, почему с ней все так учтивы, не включая Джеймса. Но из-за шока она не спросила у коро-

ля главного: как происходит призыв Мариэны и что значит, «передаст ей на время свои способности»? А что потом?

Кэт вбежала в комнату и упала на кровать, не в силах больше сдерживать слезы. Она разрыдалась громко и обреченно, стала мять подушку, чтобы хоть как-то выплеснуть злость от безвыходного положения.

«Все, что происходит, ни хрена не сон. Все, что происходит, — это полный бред! — осознание этих фактов взрывало ей голову.

Можно было проститься либо с жизнью вообще, либо с жизнью, которая была у Кэт в ее мире. Да, такой жизнью трудно было похвастаться, тем не менее она была, были планы, мечты. Теперь же все это катилось в тартарары.

«Избранная, — снова прозвучало у Кэт в голове, и она почувствовала тошноту. — Ненавижу... Ненавижу! Ненавижу!» — кричала она, вжимаясь лицом в подушку.

Кэт уже потеряла счет времени, которое провела в таком унижительном положении, захлебываясь в слезах и собственном горе. Она обязательно еще подумает, что ей делать, но сейчас ей хотелось дать волю эмоциям и просто пожалеть себя.

Но вдруг она услышала взмахи крыльев и оглянулась на лоджию. На перилах как ни в чем не бывало сидел Каспей — ее белоголовый орел с золотым клювом. Он понимающе посмотрел на Кэт, а затем опустил голову, будто разделяя ее боль, боль от того, что она не сможет вернуться домой, что

может просто умереть на поле боя или еще раньше.

В дверь постучали. Кэт подскочила на кровати и вытерла слезы. Ей совершенно не хотелось показывать этим горделивым полуангелам в этом треклятом замке, что она ноющая слабачка.

— Можно войти? Это Венера, — раздался спокойный голос за дверью.

Кэт молниеносно поднялась и стала поправлять постель.

— Да, — ответила она, после того как быстро привела себя в порядок.

Дверь открылась, и в комнату вошла Венера в полном боевом облачении. Ей очень шла эта роскошная форма: черная обтягивающая футболка, кожаные штаны и черные ботинки.

— Я принесла тебе форму, должна быть как раз, — мило протянула Венера, убирая тугую золотую косу за плечо.

— Хорошо, сейчас я умоюсь и переоденусь, — сорвалась с места Кэт, торопливо взяла вещи и направилась в ванную.

Через три минуты она вышла к Венере в полном боевом облачении, которое было будто сшито прямо на нее. В такой же обтягивающей футболке полная грудь Кэт сильно выделялась, в остальном она выглядела идентично Венере.

— А тебе идет! Осталось только заплести волосы, — улыбнулась принцесса. — Садись.

Хотела бы Кэт посмотреть, как Венера справится с копной ее кудрявых волос. Даже мать нервничала, заплетая ее непослушные пряди в косы.

Кэт прошла мимо орла, который безотрывно наблюдал за ней, и села перед зеркалом.

— А кто были те, кого Мариэна выбирала до меня? — спросила она, когда Венера, нисколько не испугавшись предстоящей работы, взяла расческу и принялась распутывать колтуны на ее голове.

— Ну-у, я живу не видела ни одну, поскольку меня тогда еще не было, но по истории все они были полуангелами, сильными воительницами и тренировались с детства. А когда наступал момент призыва, они спокойно проходили обряд, так как их тело было уже подготовлено. Если ты не сильна физически, то разум и душа Мариэны попросту убьют тебя. Проходить обряд полуангелу, которого не выбирала Мариэна, нельзя. Поэтому боюсь, у тебя просто нет выбора. Никто не сможет сделать это за тебя. Я бы вызвалась сама, правда, если бы было можно, отдала бы жизнь за родных и за Амрелию. Но нельзя.

Венера была настоящим патриотом. То, с какой уверенностью она говорила, не могло не вызвать восхищения. Но она родилась здесь, с детства тренировалась. Несомненно, была хорошим бойцом, судя по тому, что Кэт видела в тренировочном зале. Но Кэт была совсем не такой.

— Просто... Пойми, я же человек. Еще два дня назад я вообще не подозревала о вашем существовании. Честно сказать, мне до сих пор не верится, что все это происходит по-настоящему, — проговорила она, подавляя всхлип.

— Ты бы и не узнала о нас, если бы Мариэна тебя не выбрала. У меня нет ответа на вопрос, почему она выбрала именно тебя, и вряд ли хоть у кого-то будет ответ, — вздохнула Венера, немного помолчала, затем ее лицо сделалось серьезным и слегка суровым. — На самом деле у тебя два варианта, Кэтрин: либо ты с нами и принимаешь свою судьбу, хотя бы пытаешься стать достойной выбора Мариэны, либо ты, как последняя трусиха, сбегаешь от своего предназначения и смотришь, как демоны уничтожают все, что ты когда-то любила.

Слова Венеры эхом прозвенели в ушах Кэт: «Трусиха. Избранная. Слабая. Примитивная...»

— Что ж, думаю, у меня нет выбора. Мне придется играть по вашим правилам, если я хочу спасти свою семью. Ты будешь тренировать меня? — тяжело вздохнув, спросила Кэт уже твердым голосом.

— Нет, тренируют нас мальчики, Майкл и Джеймс, суровые, но хорошие учителя.

Майкл и Джеймс. Кэт удержалась от того, чтобы не хлопнуть себя по лбу. А она-то надеялась, что больше их не увидит. Их знакомство не очень-то задалось. И от мысли, что эти двое будут ее наставниками, вспотели ладони.

Венера доплела косу и перекинула ее через плечо Кэт. Она смиренно осмотрела себя в зеркале, кивнула и отправилась в тренировочный зал вслед за принцессой.

Глава 11

Тренировочный зал встретил Кэт запахом железа, пота и чего-то неопределимо строгого, что витает в местах, где люди учатся бить друг другу по головам. Пол блестел, стены были увешаны оружием, а в центре уже вовсю размахивали мечами четыре девушки.

Они синхронно двигались под присмотром Джеймса и Майкла. Оба выглядели так, будто горы решили встать и взять в руки меч. Черная тренировочная одежда сидела на них, как вторая кожа, подчеркивая каждую линию массивных мышц. Девушки тоже выглядели воинственно.

Кэт перевела взгляд с девушек на Джеймса, и невольно по коже пробежала дрожь.

Джеймс. Так представил его Майкл. Но все друзья называли его Джейс. Кэт в их число не входила. «Ну и хорошо! Потому что я вообще не собираюсь звать его по имени. Ему больше подходит «придурок»!»

Она вспомнила странный сегодняшний сон с Джеймсом: «Господи, пусть хотя бы он не превращается в реальность!» По поведению и выражению лица этого парня было за километр видно, что он невероятный ходок. Таких Кэт терпеть не могла.

— Познакомьтесь, это Кэтрин. Она будет заниматься с нами. Прошу любить и жаловать. Нам очень быстро нужно на-

учить ее всему, что знаем, — голос Венеры вернул Кэт из раздумий.

Майкл и Джейс быстро переглянулись, будто обмениваясь мыслями, когда четыре пары женских глаз уставились на Кэт так, словно она пришла не учиться, а украсть их личные вещи.

— Это она? — фыркнула смуглая девица с хитрым прищуром.

— Да ладно, она даже меч не поднимет, — усмехнулась другая.

— Избранная? — издевательски протянула третья. — Избранная для чего? Готовить нам еду или шить одежду?

Кэт сжала губы: «Прекрасно! Никакого давления. Со всем».

— Не могу поверить, что Мариэна выбрала это... — скрипевшись, с отвращением выплюнула одна из девушек с темными волосами, а на ее на лице читалось «мне все можно».

«Знаете что, пошли вы все на три веселых буквы. Вы, может, и крутые полуангелы, но спасти вас все равно будет человек. Можно было бы и проявить уважение», — разозлилась Кэт и, не сдерживаясь, огрызнулась:

— Что ж, поверьте, я много где хотела бы оказаться, но только не среди слабоумных девиц!

У нее задрожали пальцы от ярости.

— Да как ты смеешь, недоделанная... — вспыхнула темноволосая.

Кэт уже открыла рот, чтобы отпустить еще более ядовитое выражение, но Джейс, стоявший неподалеку, хлопнул в ладони так, что весь зал вздрогнул.

— Разговорчики во время тренировок! Лола, за высказывания тридцать отжиманий, — прикрикнул он на темно-волосую, остальные замолчали и продолжили отрабатывать упражнения.

— Да, мой принц, как пожелаете, — протянула она сладким голосом и, опускаясь на пол, успела бросить на Джейса взгляд, полный «я вся твоя».

«Мой принц?» — промелькнула мысль у Кэт.

Джейс даже не шелохнулся, а на его лице сохранялось выражение равнодушной скалы. Хотя, судя по тому, как Лола не сводила глаз с его паха, он скорее терпел ее, как неизбежное стихийное бедствие.

Джейс лишь на мгновение пробежался по фигуре Кэтрин оценивающим взглядом и тут же отвернулся в сторону девушек. Потом он молча встал на место Лолы, чтобы продолжить упражняться с ее партнершей.

Все до одного были в черных тренировочных формах вроде той, что были на Кэт. «Вот только мальчикам такая форма, конечно, идет больше, — усмехнулась мысленно Кэт. — От вида такого количества сексуальных мужских тел Аделина сошла бы с ума». Да что уж скрывать, Кэт и самое в жар бросило: рядом с этими мужчинами не стоял ни один человек.

— Привет, Кэтрин. Не обращай ни на кого внимания. Давай начнем первый урок. Подойди сюда и встань на мат, — улыбнулся Майкл, будто читал ее мысли. Он, как и в их первую встречу, был довольно доброжелателен.

— Заниматься будем вместе, — Венера взяла Кэтрин под руку и повела ее к Майклу.

Кэт и не возражала, хоть и жутко робела, как будто пришла в спортзал, где все — профессиональные качки, а она даже приседать правильно не умеет.

В действительности Кэт все же кое-что умела. До смерти матери она занималась танцами. Мать еще в три года отдала ее в кружок возле дома, но потом Кэт бросила его посещать.

— Самое главное, с чего начинаются любые тренировки воина, это с дыхания. Запыхавшийся воин ничего не стоит на поле боя. И нет смысла отрабатывать движения, равновесие, если воин не умеет дышать, — заговорил Майкл.

«Господи, он считает меня совсем идиоткой. Ладно. Может, это и к лучшему. Прикидываться идиоткой очень полезно: люди сразу начинают подробнее что-то объяснять, мягче себя ведут», — прикинула Кэт и поинтересовалась:

— Значит, сейчас мы будем дышать?

— Не просто дышать, а правильно дышать, — карие глаза блеснули, когда солнечный луч пробежал по лицу Майкла.

«О, правильно дышать. Интересно, чем дыхание полуангелов отличается от дыхания обычных людей?» — Кэт прекрасно понимала, о чем он говорил, но показывать этого не

хотела.

Майкл снял футболку, и Кэт еле удержалась, чтобы не открыть рот от увиденного.

Зрелище было почти неприлично прекрасным. На голом торсе играли упругие кубики пресса. Накачанную грудь покрывали шрамы, но один из них особенно выделялся: он тянулся по животу вниз, как бы разделяя его на две половины, толстый и широкий, но совсем не уродовал тело парня. Не было ни единого места без накачанных мышц: руки, шея и грудь — это сплошные волны.

Кэт невольно залюбовалась им, но почти сразу опомнилась и отвела взгляд. Конечно, она видела парней без футболок, но такого зрелища никогда.

«Аделина точно оценила бы», — мелькнуло в голове.

Майкл положил руку на свой рельефный живот, глубоко вдохнул и выдохнул.

— Главное правило — дышать животом и диафрагмой, не набирать воздуха в грудь никогда, особенно в сражении. Давай, расслабь живот ипусти в него воздуха как можно больше.

Кэт удивленно подняла брови, но сделала, как велели: положила руку на свой живот и ощутила, как рука поднимается вместе с ним.

«Ладно. Это приятно. Стоять с Майклом приятно. Он вообще излучает только позитивную энергию».

— Теперь выдохни, так же медленно...

Кэт выдохнула и вопросительно посмотрела на Майкла, мол, правильно ли делает. Она-то знала, что правильно.

Майкл говорил спокойно, подробно, показывал движения, контролировал каждый ее вдох и выдох, словно и правда знал, как уложить хаос в голове.

— Вижу, у вас прекрасно получается, я пойду постреляю из лука, — сказала Венера и удалилась в другой конец зала, где висели мишени на стенах.

Джеймс пошел за ней, потому что к тому времени Лола вернулась на место и, грациозно вышагивая, как бы невзначай коснулась его спины.

«Фу, ну и мерзкая! — подумала Кэт. — Если она и заигрывает с ним, то это максимально противно».

Джеймс и Венера вскоре устроили соревнование по стрельбе из лука, пока остальные девушки тренировались самостоятельно.

Взгляд Кэт невольно ускользал туда, где Джеймс, натянув тетиву, двигался так точно, что даже свет солнечных лучей, казалось, подстраивался под его ритм. Его мышцы напрягались под кожей, каждое движение было точным и мощным.

Кэт упрямо отводила глаза от Джеймса и заставляла себя слушать Майкла.

«Нет, я точно не люблюсь. Совсем. Просто изучаю... технику. Да, технику. Чисто академический интерес».

Джеймс обращался с Венерой странно мягко, сдержанно, с тем оттенком заботы, который обычно бывает в семье...

или между теми, кто слишком близок, чтобы быть «просто друзьями».

«Может, он в нее влюблен?» — мелькнула мысль у Кэт, когда она вновь поймала себя за то, что неприлично пялится на него.

Но стоило ему улыбнуться Венере — пусть и коротко, почти незаметно — сердце Кэт болезненно сжималось.

«Неужели это ревность? Да быть не может. На ровном месте? Глупо, Кэтти, как глупо!»

Тем временем Майкл продолжал свой урок:

— Все движения делай на выдохе, а не на вдохе. Сейчас я дам тебе палку, а ты будешь пронзать ею воздух на выдохе.

Он дал Кэт деревянный посох, и она неуклюже попыталась сделать это движение. Размах получился рваный. Кэт не успела набрать в живот воздуха. Просто дышать — одно дело, делать в это время правильный замах — другое.

Послышались смешки девушек с соседних матов.

— Смотри, — Майкл встал рядом и сделал идеальный выпад, рассекая палкой воздух, при этом показывая, когда надо вдохнуть, а когда выдохнуть.

Когда он показывал, все было предельно просто. Но Кэт все равно это упражнение давалось с трудом. «Вдох. Выпад. Выдох. Замах», — повторяла она про себя. И спустя несколько повторений у нее получилось следить за дыханием и не рвать выпад.

— Хорошо, это правильно, — подбодрил Майкл. — Не

переставай наблюдать за дыханием.

Вдох... Выдох... Кэт не останавливалась. А Майкл менял упражнения: то заставлял ее стоять на одной ноге и держать равновесие, держать дыхание. Команды были вежливыми, и каждое действие Майкл показывал сам, всеми силами стараясь помочь Кэт выполнить упражнения правильно. Иногда он поддерживал ее за талию или за руку, когда она теряла равновесие.

Кэтрин была предельно сосредоточена и действительно прилежно старалась, хоть и не все получалось с первого раза. Дыхание часто сбивалось. Ноги не слушались, а руки уже ныли от боли в мышцах: три года пропуска тренировок давали о себе знать.

Спустя час одежда Кэт пропиталась потом. Майкл предложил закончить тренировку упражнением на расслабление мышц. Он соединил два мата, предложил Кэт лечь на один из них, а сам улегся рядом.

Солнце стояло высоко, а потому через окна вовсю лился свет, играя на прессе полуангела.

Кэт заставила себя глядеть в потолок, чтобы только не смотреть на полуобнаженное тело парня.

— Ты уже знаешь, что я должна сделать? Почему не сказал сразу? — вполголоса спросила Кэт, чтобы услышал только он.

— Ты про «расслабление мышц»?

Кэт вскинула брови и напряженно посмотрела на него.

Майкл сдался:

— Конечно, я знаю. Ты бы мне не поверила. Если помнишь, ты даже не верила в то, что и впрямь находишься на острове. Я буду во всем тебе помогать, обещаю. Должен же быть здесь у тебя хотя бы один друг.

Кэт благодарно кивнула. Иметь такого друга, как Майкл было бы полезно, учитывая, что из всех мужчин, которых она здесь встретила, он относился к ней лучше всех.

— Ну, тогда начнем расслаблять мышцы. Завтра у тебя сто процентов все тело будет болеть. Но это пройдет, — подмигнул Майкл.

Когда они закончили, девушки уже покинули тренировочный зал. Оставались только Джейс и Венера, которые теперь бились на мечах прямо там же, где и стреляли из лука. Майкл и Кэт теперь смотрели на них. «Слава богу, темноволосый полуангел нацепил футболку», — Кэт смогла выдохнуть.

Стальной звон эхом отдавался в сводах тренировочного зала. Джейс и Венера сошлись в поединке, и Кэт едва могла поверить, что это упражнение, а не настоящая битва. Их клинки скрещивались с такой скоростью, что металл сверкал, как молния, а каждый удар отзывался гулом в полу.

Венера двигалась грациозно, словно танцевала, каждый ее выпад был точен и легок. Джейс же выглядел суровым и собранным, его сила чувствовалась в каждом движении. Но в том, как он сдержанно блокировал ее атаки, скользил едва заметный оттенок заботы: он не хотел ударить ее слишком

сильно, но и уступать тоже не собирался.

Но это был обман. Джейс вдруг стал атаковать Венеру жестко, даже слишком. Ей еле удавалось отбивать удары его меча. Не помогало даже то, что у Венеры было два клинка.

— Что он делает? — прошептала Кэт Майклу, не сводя глаз с поединка.

Майкл только усмехнулся уголком губ:

— Джейс не жалеет никого и ничего.

Кэт нахмурилась. Ей вовсе не нравилось, как Джеймс смотрел на Венеру — с тем особенным вниманием, которого, как казалось, она сама никогда бы не удостоилась, а потом вдруг начал нападать на нее, словно коршун на добычу.

«Это жестоко с его стороны: она ведь девочка, или тут половые отличия никто во внимание не берет?»

Поединок закончился, когда Джеймс выбил два меча у Венеры. Казалось, никто из них даже не вспотел во время боя. Они лишь перебросились парой колких фраз в адрес друг друга. Венера явно была зла, а Джейс лишь ухмылялся и говорил ей, что надо больше тренироваться. Куда уж больше, она и так тренировалась даже вечером, когда Кэт увидела ее в первый раз.

— Готовы навестить нашего улюбюдка короля сегодня вечером? — спросил Джейс у Майкла и Венеры, потирая свой клинок серым точильным камнем.

Кэт недоуменно уставилась на него. Рэймонд вовсе не показался ей улюбюдком. Но то, как Джеймс своевольно отзы-

вался о короле, было похоже на наплевательское отношение к субординации. Смело это или безрассудно, Кэт не успела решить.

— Так Джейс называет Кровавого короля Рэйвена, — объяснил Майкл, закатывая глаза.

Кэт уже успела забыть, что в Амрелии семь королей, а Верховный только один из них.

— Кровавый двор — это место, где веселье и радость текут рекой, — хмыкнула Венера и убрала мечи в ножны. — Только это не та река, в которую хочется окунуться. Не в обиду тебе, Майкл.

— Ты знаешь, что я уже давно не обижаюсь на это, — протянул в ответ тот.

— Мы лишь представим ему Кэт и будем вежливы, насколько это возможно, — он кинул предупреждающий взгляд на Джейса, и тот злорадно ухмыльнулся.

— И что мне надо ему говорить? — недоуменно спросила Кэт.

— Ничего, тебе лучше вообще не разговаривать с ним, — ответил Джеймс с долей раздражения.

Он упорно не поднимал на нее глаза. Кэт подумала, что она ему противна. Но она тоже не собиралась делиться с ним любезностями, поэтому отвела глаза, запрещая себе снова смотреть на него.

— Может, мне тогда и не идти туда вовсе? Можем отправить туда, ну не знаю... письмо? — Кэт скрестила руки на

груди.

Джеймс посмотрел на нее, как на безумную. Видимо, был удивлен, что кто-то ему так просто перечит. Он хотел было ответить, что ее никто не спрашивает, как вмешался Майкл.

— Так не делается. Он должен увидеть тебя лично, чтобы удостовериться, что мы не лжем.

— У вас здесь проблемы с доверием? — усмехнулась Кэт.

Ненадолго в зале повисла тишина, пока полуангелы переглядывались.

— Кровавый двор не является дружественным нам, — спокойно пояснил Майкл.

— Дружественным? — не воздержалась от комментария Венера. — Дело не в дружбе. Дело в беспрекословном подчинении Верховному королю. А Рэйвен явно слетел с катушек. Хорошо, хоть он не прекратил снабжать другие дворы оружием.

— Король Кровавого двора всегда вставлял палки в колеса Рэймонду, — добавил Майкл более дипломатично. — Ему никогда не нравилось, что Амрелией управляет Рэймонд. Если бы мог, давно бы захватил власть.

— Но этот ублюдок никогда этого не сделает, — усмехнулся Джейс, и на секунду его улыбка была почти хищной. — Потому что есть мы.

— И все же... — Венера пожала плечами. — У нас общая миссия. Мы защищаем людей от демонов. И ради этого даже приходится терпеть «дружеские» приемы Кровавого короля.

— А что значит «снабжают оружием»? — спросила Кэт.

— У каждого двора есть свои обязанности для поддержания жизни на острове. В Кровавом дворе находятся кузницы, где куют специальные клинки для боя с демонами. Их заряжают особой магией, — Майкл взял с полки меч и провел по нему рукой — тот сразу же загорелся голубым светом. — Обычным мечом или кинжалом демона можно только ранить, но не убить. Этим он поражается насмерть.

— Ладно. И когда мы должны навестить этого недружественного короля? — спросила Кэт.

— Отец сказал, что Рэйвен будет ждать нас сегодня вечером, — ответила Венера.

«Отлично! Чем быстрее я посету все дворы, о которых говорил Рэймонд, тем быстрее увижу родных», — прищурилась Кэт.

Она не имела понятия, готова ли идти в этот Кровавый двор или в любой другой, но отступить было поздно: она заключила сделку с Верховным королем.

Глава 12

Как только ребята договорились встретиться после ужина, Кэт отправилась в свою комнату. От сопровождения Венеры она отказалась: хотелось побыть одной хотя бы немного. Она шла по лестнице в раздумьях, пока на одной из ступеней не наткнулась на Лолу, ту темноволосую до боли противную девушку из тренировочного зала. Воительница стояла, привалившись к перилам и высокомерно смотрела сверху вниз на Кэт.

— Ты забралась на запретную территорию, — ухмыльнулась Лола.

— Что ты имеешь в виду? — скучающим тоном спросила Кэт. Не хотелось ругаться, она скорее хотела оказаться в ванной и не выяснять отношения с напыщенным полуангелом. — Я всего лишь иду в свою комнату.

— А то, что тебя вообще здесь быть не должно. Планировалось, что Мариэна выберет кого-то из нас. Мы воины с рождения и всю жизнь к этому готовились. Выбрать тебя — это как минимум несправедливо. Потому что ты жалкое ничтожество, всего лишь человек — мусор! — выплевывала каждое слово Лола, при этом ее лицо горело ненавистью, а глаза наливались красным.

— Ну, значит, планы меняются, иди поплачь об этом своему любимому Джеймсу, — отрезала Кэт, собираясь пройти

мимо.

— А вот на Джейса даже смотреть не смей! Можешь ка-
титься туда, откуда пришла! — процедила Лола и неожидан-
но ударила Кэт кулаком в челюсть.

Кэт не устояла на ногах и покатилась кубарем вниз по вин-
товой лестнице.

Полуангелы, тем более натренированные воины были куда
сильнее обычных людей. Лола била не в полную силу, поэто-
му Кэт пролетела только несколько пролетов и больно уда-
рилась о стену. Кости жалобно заныли.

Но Лола тут же подлетела к ней и с силой ударила ногой в
живот. Кэт начала задыхаться. Это было большее, чем схват-
ка с демоном. Хорошо, что на помощь пришел сегодняшний
урок по дыханию. Вспомнив его, Кэт смогла набрать воздуха
в живот.

Она только второй день в Амрелии, а ее снова избивали.
Это было ужасно несправедливо! Но Кэт не могла дать от-
пор. И пока она пыталась глотнуть воздуха и судорожно со-
ображала, что делать, получила новый удар ногой в живот.

— Ты жалкая и никчемная девчонка, которая даже поня-
тие не имеет, куда попала! — хрипела Лола, нанося новые и
новые удары по телу и голове девушки.

Кэт не могла ответить, не могла говорить. Она могла толь-
ко выплевывать кровь, заливая ею лестничную площадку.

— Я бы могла прихлопнуть тебя, как муху. Что меня оста-
новит? Подождем, кого Мариэна выберет следующей. На-

верняка, это будет кто-то более подходящим на эту роль. Наверняка, я!

Больше всего Кэт сейчас боялась, что ее вырвет прямо на мраморный пол. Судя по тому, как все ее тело выворачивало наизнанку от боли, все к этому и шло.

«Мне никто не поможет и никто не спасет. Вот тебе и участь избранной... Было бы лучше, если бы меня убил тот терр еще в моем мире. Было бы не так обидно и не так унижительно, как быть игрушкой для битья у этой ненормальной стервы!» — отчаянно думала Кэт.

Может быть, Кэт обезумела от боли, но единственное, что она могла сделать, это прохрипеть:

— Каспей...

Из рта шла кровь, а губа была порвана. И, кажется, были сломаны ребра. Кэт не могла дышать, но и продолжать бить себя не могла позволить. Она вздохнула еще раз и на выдохе ухватила летящую ей в живот ногу Лолы и резко потянула ее на себя.

От неожиданности Лола рухнула на копчик и вскрикнула. В тот же миг откуда ни возьмись к ней устремился орел и стал нападать на нее.

В его действиях не было ничего жестокого, он даже не расцарапал ей лицо, а лишь защищал могучими крыльями хвостик. Лола отмахивались от Каспея, но не могла увернуться от когтей и крыльев.

Кэт, воспользовавшись моментом, резко поднялась на но-

ги и на адреналине взметнулась по ступеням вверх. «Не умеешь бить, беги. Когда от этого зависит твоя жизнь, силы появляются из ниоткуда».

— Я убью тебя, Кэтрин, раньше, чем ты пройдешь обряд призыва, — это было последнее, что услышала Кэт от Лолы сквозь крик орла и шума взмахов крыльев.

Когда девушка вбежала в комнату, то закрыла за собой дверь и поспешила в ванную, снимая окровавленную одежду по пути, которая, как и в прошлый раз, исчезала, как только падала на пол.

Изо рта все еще шла кровь, все лицо и тело пронизывала безумная боль. Кэт удивлялась, как она вообще не потеряла сознания. Ей необходимо было промыть рану, а вчера в шкафчике над умывальником она видела аптечку. На себя в зеркало Кэт взглянуть не решалась. Она и по ощущениям понимала, что выглядит как боец ММА после кровавого боя.

Кэт умела обращаться с медицинскими принадлежностями. Особенно умело справлялась с обработкой ран и наложением повязок, потому что отец часто попадал в передраги на улице, приходилось его латать. Больше никому было позаботиться о нем, даже если он не отвечал взаимностью. Но отцов не выбирают.

Однажды он попал в больницу с проломленным черепом. Она и тогда пробивалась в реанимацию, ругаясь с врачами. И потом долго выхаживала его, проводя время у больничной койки. Водила за руку в туалет, помогала переодеваться и

меняла повязки. Спасибо ей за это никто не сказал.

Кэт осторожно обработала ссадину на лице и осмотрела ее: «Зашивать не придется. Какая радость!» Она заклеила рассеченную губу тонким пластырем и попросила бассейн набрать теплой воды.

Ребра очень болели, но на перелом это похоже не было: на теле лишь сине-зеленые и фиолетовые синяки.

«Да уж... Притащили сюда насильно. Болтали о каком-то предназначении. А теперь еще и избili. Ну просто блеск!» — Кэт недоуменно перебирала произошедшие события. В этот раз она не позволила себе плакать, хотя очень хотелось. Она злилась и очень сильно.

Мысли прервал громкий крик орла, и Кэт поняла, что Каспей вернулся на свое место — перила на лоджии.

«Он спас меня! Он действительно спас меня. Надо будет дать ему угощение. Поймать мышь? Или чем кормить огромного орла? Стащить из кухни мясо кролика, может быть?» — подумала Кэт. Она была ему настолько благодарна, что даже готовилась разделить с ним трапезу, уже совсем не боясь его.

«А что делать с этой Лолой? — рассказывать о том, что произошло, Кэт не хотела. — Но непонятно, как у этих полуангелов, а в мире людей стукачество не приветствуют, поэтому я должна разобраться с ней сама. Но как, интересно?»

После купания Кэт переоделась в бежевую тунику и кожаные легинсы, которые нашла в шкафу. Злата с Равенной принесли немного одежды для нее, и эти вещи были неудоб-

ными и немного тесны. Но это была наименьшая из проблем. А после Кэт позвала Злату и попросила принести ужин для нее и ее нового друга.

— Ангел тебя подери, что случилось?! Ты ушиблась на тренировке? — Злата округлила глаза на распухшую губу и разукрашенное лицо Кэт.

— Нет, но я интересно провела время после нее, — съязвила она и направилась расчесывать мокрые волосы за туалетный столик. Надо было занять себя чем-то и отвернуться от пристальных глаз Златы.

— Понятно. Я принесу тебе мазь, если ты не получила эти раны в бою, то Элар тебе не поможет...

Хорошо, что Злата не стала задавать дополнительных вопросов, а лишь поспешно удалилась.

Спустя десять минут Злата принесла поднос с едой для Кэт и большой миской сырого мяса для Каспея.

— Я сама его покормлю, поставь миску на стол, — попросила Кэт.

— О, я даже не стала бы пробовать подходить к твоему орлу. Я принесла тебе мазь, смажь синяки и через несколько часов они пройдут.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась Кэт.

Злата вышла, а Кэт взяла миску с мясом и подошла к орлу.

— Сегодня ты спас мне жизнь, я этого не забуду, — прошептала она и погладила орла по голове. Тот понимающе прикрыл глаза и потянулся к руке хозяйки, давая согласие

на ласку.

Кэт улыбнулась.

— Ешь, Кас. Можно же называть тебя Касом?

Орел одобрительно кивнул и принялся за угощение. Теперь у Кэт появился здесь один настоящий друг.

Глава 13

Сад Амрелии раскинулся перед Кэт, словно живая иллюстрация из сказки. Он занимал всю площадь у подножия замка и тянулся до самых ворот в город. Декоративные дорожки петляли между аккуратными клумбами, деревья причудливо подстрижены, а кусты аккуратно обрамляли фонтаны с кристально чистой водой. Воздух был наполнен ароматом цветущих растений, смешанным с легкой прохладой горного ветра.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо оттенками золота и пурпура. Теплый свет ложился на листья, делая их почти прозрачными, а тени от деревьев растягивались, словно ожившие существа. Кэт замерла на лестнице, пораженная красотой. Она впервые видела такой мир, где все дышало гармонией и силой одновременно.

Чуть правее от главного входа в замок, где огромная лестница спускалась в сады, находился зал порталов. Его прозрачные стены отражали закат, и в отблесках Кэт видела игру света на полированных поверхностях.

Венера еще вчера показала Кэт выход из замка, поэтому она прекрасно знала, куда идти. А на лестнице ее уже поджидали ребята.

— Идем сюда, — позвал Джеймс, спускаясь к стеклянному строению или скорее комнате, которая была похожа на

куб.

Майкл и Венера шли рядом, а Кэт — позади, втягивая воздух полной грудью и все еще любуясь окружающим видом.

Раны на ее теле с поразительной скоростью заживали после того, как она смазала их мазью. Но губа все еще была опухшей, а под глазом темнел синяк.

Когда они подошли ближе к залу, Джейс открыл дверь и держал ее, пока Венера и Майкл входили внутрь. Кэт шла за ними, пока не уткнулась в твердую грудь, преградившую путь.

— Господи! — вырвалось у нее от неожиданности.

— Да, говорят, мы похожи. Что с губой? — прищурился Джейс все с тем же каменным выражением лица. Только и было видно, как у него заходили желваки.

Кэт закатила бы глаза, но нужно было отвести взгляд от него. Она быстро перебрала варианты ответов и решила, что ложь — неплохой выход. Все же лучше, чем пожаловаться на то, что ее, слабачку, жестоко отпинала его воздыхательница.

— Упала с лестницы, — пробормотала она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Ничего страшного. Злата сказала, что за ночь подживет, я смазала мазью.

Джейс только кивнул, но подумал: «А Кэтти совсем не умеет врать».

Он явно почувствовал, что она что-то скрывает, но решил не давить, чтобы узнать позже. По-своему. И одни Ангелы

знают, что он сделает с тем, кто причинил Кэтрин боль.

— Ребята, стойте. Мы не пойдем через портал. Мы полетим, — вдруг выдал он, оборачиваясь в зал.

Майкл и Венера переглянулись, выходя из стеклянного куба, и посмотрели на Кэт.

— Боже мой, Кэтрин! Кто сделал это с тобой? — запаниковала Венера, только сейчас увидев состояние девушки.

От внимания Кэт не ускользнуло то, как безмолвно Майкл и Джейс смотрели друг на друга. Их выражения лиц быстро менялись.

«Они что, снова спорят мысленно?»

— Я просто упала с лестницы, — снова солгала Кэт. — Все в порядке, скоро пройдет, если верить Злате.

— Встретимся там, — без лишних разговоров, по крайней мере вслух, сказал Майкл и посмотрел на Венеру, взглядом приказывая ей лететь с ним.

— Поговорим позже, — ответила Венера и, расправив крылья, взмыла в воздух следом за Майклом.

Эти полуангелы с белоснежными крыльями и впрямь были красивыми существами. Но у женщин и мужчин крылья все же отличались формой. У Венеры они были плавными и чуть меньшего размера.

— А почему мы полетим? — спросила Кэт у Джеймса. Что-то подсказывало, что ей снова придется терпеть его в полете. А значит, снова придется быть «мешком с картошкой» в его бесцеремонных мускулистых руках.

— Ты сама сказала, что за ночь твоя губа заживет. А портал перенес бы нас за секунду. Королю Кровавого двора не следует видеть твою рану. Пусть спит пока спокойно, — невозмутимо ответил Джеймс. — Подожди здесь. Я быстро.

Без лишних слов он взлетел и оставил Кэт одну. Через минуту приземлился позади нее и накрыл чем-то теплым.

— Это плащ. В полете тебе может стать холодно, — пожал плечами он.

«Надо же какая забота! Это потому, что я избранная?» — не успела Кэт об этом поразмышлять, как Джеймс подхватил ее за талию и взмыл в воздух.

Кэт надо было бы привыкнуть, что он вот так подхватывает ее, но пока не могла, поэтому лишь прижалась к нему, обвив руками плечи, чтобы не соскользнуть.

После пинков Лолы сильно болел живот, но признавать это Кэт не хотела, а потому стиснула зубы.

«Не позволю ему в этот раз так близко себя притягивать. Даже если мне было бы не так больно».

Джеймс взмахнул крыльями, чувствуя знакомое, почти привычное напряжение в мышцах. Его тело под тренировочной футболкой было теплым. Кэт прижалась к нему, вдыхая аромат мяты и цитруса. Сердце колотилось так, что казалось, оно хочет вырваться наружу. Воздух ударил по лицу и легким. Джеймс держал ее крепко, но осторожно, словно боялся, что вот-вот соскользнет.

Сад Амрелии остался позади, маленькая феерия света в

закатном свечении, а впереди простирались горы и леса, темные, как уголь. Закат медленно угасал, краски неба растворялись в темноте, оставляя лишь слабое мерцание последних солнечных лучей.

— Тебе нравится смотреть на закат? — тихо спросил Джейс, обращая внимание, как расширились зрачки Кэт, когда она смотрела за горизонт.

— Очень... — так же тихо проговорила она, не отрывая взгляда от красочного неба. — Никогда не видела ничего подобного...

— Тогда ты попала в нужное место, — ухмыльнулся тот.

Ночь сгущалась, полная луна взошла над горизонтом, ее серебристый свет отражался на кронах деревьев, покрывая землю холодным таинственным сиянием.

Звезды сверкали так ярко, будто сами небеса решили стать свидетелями их полета. Джеймс продолжал сжимать талию Кэт, отчего у нее немного ныли ребра. Его крылья мягко разрезали воздух, а она, плотно ухватившись за плечи парня, запрокинула голову.

От этого движения он сразу уловил ее запах. Пахло малиной и сладкой ватой, которую им с Майклом в детстве готовила любимая кухарка Роза.

Джейс вдруг подумал, что было бы безопасно посмотреть на Кэтрин сейчас, пока ее лицо так близко. Еще ближе ему не суждено было быть. Он высмотрел круги на веках и красные от слез глаза. Она плакала, и, скорее всего, не только сегодня.

Болезненный укол ударил его в сердце. «Ангелы, она же совсем тут не при чем. Так почему эта мнимая честь по спасению нашего острова легла на ее хрупкие плечи?» — пронеслось в его голове.

Он посчитал, что было бы честно охранять ее от всего, по крайней мере, до призыва древней воительницы. Потом уже охрана ей не понадобится. Это единственное, что он мог сделать для этой незнакомой, но такой красивой девушки.

— Смотри, — вырвала Джейса из размышлений Кэт, заставив его нехотя отвести взгляд от ее лица, и указала в сторону вытянутого созвездия. — Андромеда. Прекрасная принцесса, которую спас Персей. Мне очень нравится история о том, как их любовь преодолевает все...

Джейс опешил. Он и не думал, что девушка из примитивного мира разбирается в созвездиях. Насколько он знал, в их школах не преподавали астрономию. В Амрелии-то не все девушки могли отличить большую медведицу от малой. Джейса это не могло не заинтересовать.

Кэт очень любила смотреть на звезды с матерью, и сейчас, сама не зная почему, но хотела поговорить о них с Джеймсом. Может, потому что хотела отвлечься от всего, что произошло с ней.

Джейс фыркнул:

— Любовь здесь не при чем. Каждый мужчина ринулся бы в бой, спасая беззащитных.

Кэт посмотрела на него таким многозначительным пе-

чальным взглядом:

— Поверь мне, не каждый.

Джейс заглянул в ее голубые глаза и как будто прочел в них гораздо больше, чем грусть. Нет, не только от того, что происходило с ней в эти последние два дня. Эта грусть была куда более старой. «Кем она была? Какой жизнью жила? Явно не совсем беззаботной и счастливой... Здесь надо быть слепым, чтобы не понять этого по ее глазам».

Он решил сменить тему. Если ей нравились созвездия так же, как и ему, он с радостью обсудил бы их с ней.

— Вот Орион — реальная сила. Великий охотник, любимец богов. Мое любимое созвездие.

— О, думаю, я догадываюсь почему, — протянула Кэт саркастично. — А ты знаешь, чем закончилась его история? Его убил скорпион. Жалкий маленький скорпион. Даже не демон. Это говорит о том, что нельзя быть таким самоуверенным хвастуном.

«Она сейчас правда сказала это мне?» — подумал он.

Это был прямой намек. Никто, кроме Майкла и Венеры, не разговаривал с ним так опрометчиво, без тени страха или трепета. Когда она назвала его придурком в лесу, он вспылил по привычке. Он даже не контролировал это и перерезал бы ей горло, если бы не посмотрел в ее глаза.

— Эй! — возмутился Джейс, но уголки его губ дрогнули в улыбке. — Ты на кого намекаешь?

— Я прямо говорю, — весело хмыкнула Кэт. — Именно

излишняя самоуверенность убила Ориона.

— Мою самоуверенность так заметно?

Кэт даже не пыталась подавить смешок:

— Как Сириуса, посреди ночного неба.

«Какая остроумная», — подумал Джейс и закатил глаза:

— Ты прямо, как Майкл.

— Опускаю твое самовлюбленное эго с небес на землю?

«Да она, вероятно, бесстрашная или глупая», — мысленно фыркнул Джейс.

Он хотел бы, чтобы она была глупой, чтобы в ней было хоть что-то отвратительное, чтобы не пялиться так на нее.

— Нет, так же раздражаешь меня, — буркнул Джейс, подавляя смешок.

«Ого, суровый воин все-таки умеет смеяться, — подумала Кэт. — Хоть и делает это почему-то скрытно».

Она, в свою очередь, пыталась приглядеться к нему так же, как и ко всем на этом острове. Как бы он ни пытался строить из себя сурового воина, Кэт не боялась его. Хотя, наверное, стоило бы, ведь он мог раздавить ее только одними мощными пальцами, не прикладывая особых усилий.

— Я люблю смотреть на звезды. В детстве я мечтала о телескопе, чтобы лучше их рассмотреть. Но этой мечте не суждено сбыться. А здесь все звезды как на ладони, нужно только поднять голову. Это невероятно!

Джейс смотрел, как она улыбалась. Даже несмотря на то, что ее губа была немного вздута и намазана толстым слоем

мази, улыбка все равно была красивой.

«Ну это лучше, чем плакать. Пусть хотя бы немного улыбается», — подумал он.

— Каждого воина учат различать звезды, чтобы всегда знать, куда идти. В Звездном дворе их очень подробно изучают, по ним читают будущее, — поделился Джейс.

Он чуть выправил одно крыло, чтобы немного опуститься ниже, и Кэт заметила на небе изящный крест из звезд.

— Вон, посмотри туда. Видишь лебедя? Мама говорила, что он символизирует чистоту, верность и любовь.

Джейс покачал головой:

— Лебедь — это просто птица, Кэтти. Я бы сказал, что он больше символизирует ужин.

Она прыснула от смеха и даже чуть не выскользнула из его рук. Джейс прижал ее крепче.

— Ты ужасен. Ужасен и безнадежен.

— А что не так? Я же сказал честно то, что думаю, — хмыкнул он без тени замешательства, вдруг страстно захотев рассмешить ее, чтобы услышать, как она смеется.

— Мне кажется, что ты нарочно все высмеиваешь, чтобы не говорить о серьезных вещах, — заключила Кэт и бросила на него быстрый взгляд.

Джейс на секунду замолчал, всматриваясь в звезды, а потом глухо ответил:

— Поверь, в моей жизни хватает серьезности. Я хочу просто полетать в приятной мне компании.

Кэт невольно вздрогнула.

— Тогда хоть ненадолго, может, притворишься милым? От этого не умирают, чтобы ты знал.

«Я ей нравлюсь», — с каким-то опасным удовлетворением подумал Джейс.

— Воинам не положено быть милыми. И я даже отдаленно не умею и не желаю им быть, — буркнул он.

И Кэт сразу поникла: «Да, он действительно суровый придурок даже без намека на что-то человеческое».

— А какими положено быть воинам? — не смогла она подавить язвительность и подумала: «Раз не хочешь говорить о хорошем, давай поговорим о плохом. О тебе, например».

— Безжалостными, черствыми, собранными, закаленными, натренированными... Мне продолжать?

— Нет, это скучно. По-моему, первое слово, которым я назвала тебя, было самым верным.

«А может, и не нравлюсь», — засомневался Джейс.

Придурок — то слово, которым Кэт первый раз назвала его.

— А, по-моему, кто-то сейчас нарвется, — Джейс немного ослабил хватку, и тогда Кэт взвизгнула от резкого притяжения к земле. Но не успела она упасть и на полметра, как он резко опустился ниже и прижал ее к себе, сильно надавив пальцами на ребра, отчего Кэт вскрикнула и ударила его в грудь.

— Придурок!

— Хочешь еще полетать?

Теперь его нисколько не оскорбило это прозвище, наоборот, забавляло. Он не мог не удивляться тому, откуда у нее столько смелости подшучивать над ним и тем более обзывать. К такому он не привык.

— Ты ненормальный! Это тебя веселит?

«Нет, определенно, нравлюсь», — проскочила утвердительная мысль у Джейса.

Ее вспышка злости вполне могла бы соперничать с его собственной, только выглядела Кэт куда милее, даже когда злилась, даже с опухшей губой.

— Да, это меня веселит! — довольно подтвердил он, давя отчаянные приступы смеха.

— Лучше я пойду пешком, чем еще раз позволю тебе поднять меня в воздух, — раздраженно проворчала Кэт.

«А-а, кажется, опять мимо», — подумал Джейс.

— Лучше тебе просто не злить меня, особенно в воздухе, анима мя, — произнес он, но сразу же замолчал, как будто сболтнул лишнего.

— Что это еще за обзывательство? — недовольно затрепетали ноздри Кэт.

— Это не обзывательство, — мрачно выдохнул Джейс.

— Тогда что это?

— Что-то, что давно потеряно, — медленно на выдохе проговорил он, и радости как и не бывало на его лице.

«Наглец! — подумала Кэт. — Назвал меня психованной,

а теперь еще и потерянной. Да он явно издевается!»

— Злить тебя теперь, похоже, мое единственное развлечение на этом острове, — съязвила Кэт.

— Тогда не удивляйся, если я буду развлекаться тем же способом. Ты определенно заинтриговала меня, — ухмыльнулся он вслух.

— Жаль, не могу ответить тебе тем же, — фыркнула Кэт.

— Ты всегда так мило лжешь? Я заметил, что ты совершенно не умеешь этого делать.

— Нет! — сразу ответила Кэт громче, чем ожидала.

— Лгунья, — передразнил Джейс.

— Когда мы уже прилетим? — выдохнула она.

— К утру будем. А что?

— Хочу избавиться от тебя, — снова солгала Кэт. Но ей, как ни странно, было приятно находиться в его сильных руках, тепло и уютно, будто так и должно быть.

— А мне вполне приятна твоя компания.

— А мне нет!

— Как скажешь, принцесса.

— Я не принцесса!

— Но ты точно могла бы ею стать. Ты слишком требовательная, безрассудная. Принцессы такими и должны быть, — все усмехался он.

— Я не требовательная и тем более не безрассудная! — возмутилась Кэт.

Джейс выгнул бровь:

— Ты правда так думаешь?

— Если мне докучают твои передразнивания, это не значит, что я требовательная и безрассудная, — заявила она.

— Это спорный вопрос, принцесса.

Кэт закатила глаза:

— У меня есть шансы, что ты когда-нибудь замолчишь?

— Поверь, если бы тебя слышали мои друзья, они бы удивились, что я вообще сказал больше двух слов, — сарказм исчез из голоса Джейса.

— У тебя есть друзья? Надо же, как интересно. Ваша дружба тоже завязалась после того, как ты подставил им нож к горлу? — вспыхнула Кэт.

Губы Джейса растянулись в веселой улыбке.

— Ах, так ты все еще обижаешься за это?

— Обижаюсь? Нет, здесь подойдет куда более худшее слово...

— Ты назвала меня придурком, — перебил Джейс.

— И я все еще так считаю! — не уступала Кэт.

— Тогда полагаю, я все еще не должен извиняться за то, что сделал.

«Какой же самодовольный болван!» — подумала она. — Но почему весь этот нелепый диалог с ним так выводит меня из себя?»

Джейс удобнее обхватил Кэт руками.

— Так ты скажешь, как ты умудрилась получить рану на губе?

— Я упала с лестницы, — настойчиво повторила Кэт.

— Ложь я уже слышал. Я хочу услышать правду.

Джейс не сводил с Кэт пытливого взгляда.

— Это правда.

— Ладно, но я все равно это выясню, — хмыкнул Джейс и устремил взгляд прямо перед собой.

— И как же? — не веря ему нисколько, поинтересовалась Кэт.

“Ну не мог же он читать мысли всех на этом острове?”.

— У меня есть свои способы, — подмигнул Джейс.

— О, не сомневаюсь — ты же лучший воин Амрелии. А я уже и забыла, — фыркнула она.

— И снова этот недоверчивый тон. Видимо, я определенно тебе понравился, раз ты хочешь уколоть меня, — усмехнулся Джейс.

— Сомневаюсь, что тебя вообще можно уколоть.

— Ты можешь разбить мне сердце, — шутливо-серьезно протянул он.

— А сколько сердец разбил ты? — Кэт сморщила нос.

— Своей обезоруживающей внешностью? Вполне себе много.

Кэт поглубже вздохнула:

— Тогда твое разбитое сердце будет вполне справедливой платой за них.

Джейс задумался, все так же крепко сжимая Кэт.

— Ты была когда-нибудь влюблена?

От этого неожиданного вопроса Кэт на мгновение застыла, чувствуя, как загорелись ее щеки.

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

Казалось, Джейс облегченно выдохнул.

— Потому что думаю, что ты мало понимаешь в разбитых сердцах.

— Конечно, как я могу соревноваться с твоим стопятидесятилетним опытом в этом деле! — Кэт не собиралась поддаваться на его провокации и поэтому колола в ответ.

Джейс иронично изогнул уголки губ:

— Мне пока еще сто сорок девять. Но ты права. Ты ни в чем не можешь соревноваться со мной.

Этот факт было трудно оспорить. «Наверное, у него были сотни женщин. Но почему меня должно это волновать?»

Кэт возмущенно уставилась на него, чувствуя себя... душой. Она вот так просто спорила с воином, который намного старше и мог бы прихлопнуть ее одним пальцем. Но почему-то на смену страху и ужасу от всего, что свалилось на нее за эти два дня, пришла какая-то легкость и игривость. С ним было безопасно, по крайней мере, сейчас.

— Итак, я здесь, потому что ваша древняя воительница выбрала меня для того, чтобы помочь в вашей войне. Тебе не кажется, что это странно — случайно выбрать обычного человека?

Лицо Джеймса стало серьезнее.

— Мне не кажется, это так и есть, — согласился он.

— И чем все это для меня закончится?

Джейс изучающе посмотрел на Кэт, будто та была сложной шарадой, которую необходимо было разгадать.

— Хотел бы я знать. Но я точно знаю, что не дам тебя в обиду. Просто поверь мне, ты можешь доверять мне, Венере и Майклу.

Он не сказал Рэймонду. А ведь именно тот был королем Амрелии, и именно с ним она заключила сделку. По сути, король решал судьбу Кэт, а Джеймс был всего лишь воином, пусть даже и лучшим.

— Поверить не могу, что в Тихом океане есть остров, где живут полуангелы, — в очередной раз пришло осознание к Кэт.

— Что ж, тебе придется это сделать. Ты сейчас летишь над ним.

Они летели всю ночь. Но Джейс несколько не устал. Веса Кэт он почти не чувствовал. Можно было пожаловаться разве что на ее сладкий запах, который мешал ему думать.

Он вдруг захотел, чтобы этот запах остался с ним, на нем как можно дольше и сам испугался этого желания: «Я не должен поддаваться ее красоте и остроумию. Ни в коем случае!»

Легкий ветерок трепал волосы Кэт, а сама она ощущала, как слегка отвлеклась за пикировкой с Джеймсом и почти забыла о том, что с ней случилось и что еще случится на этом треклятом острове. И эта мимолетная расслабленность позволила ей прижаться к груди парня и прикрыть глаза в

сонном позыве.

Когда она проснулась, внизу крошечными огоньками мерцали реки и небольшие поселения у дорог. Но потом Кэт увидела огромные постройки, подсвеченные огнем. Заводы? Много заводов. И все ярко светились, будто работа не переставала кипеть даже ночью. Все казалось невероятно далеким и одновременно пугающе близким.

— Мы в Кровавом дворе, — сообщил Джейс. — Доброе утро, принцесса.

— Это означает, что мои мучения в твоей власти закончатся? — спросила Кэт, зевая.

— Держись крепче, — ухмыльнулся тот, когда чуть резче наклонил крыло для снижения, и тут же почувствовал, что девушка нервно сжала его плечо. Что ж, это именно то, чего он хотел.

— Я тебя раскусила. Ты специально наклоняешься, чтобы я держалась за тебя.

— Нет, принцесса. Если бы у тебя были крылья, ты понимала бы, что лететь нужно именно так. Но не скрою, мне приятно, когда ты обнимаешь меня, — усмехнулся он.

— Какой же ты нахал!

— И снова беспочвенные оскорбления, — холодно бросил полуангел.

Кэт сузила глаза и опустила руки. И тут же начала резко соскальзывать под таким углом полета. Джейсу пришлось срочно выравниваться, чтобы он мог ухватить ее и держать

в вертикальном положении.

— Тебе что жить надоело?! Зачем ты это сделала? — в его голосе не было злости, скорее испуг. Он не ожидал от нее такой выходки.

— Вот видишь, лучший воин, ты можешь снижаться прямо, — победно улыбнулась Кэт.

В первый раз за сто сорок девять лет Джейса взяли врасплох, и это была невозможная женщина.

Он выругался.

— Никогда так больше не делай!

— А ты не прижимайся ко мне!

— Это сложно, учитывая, что я несу тебя на руках, — бросил Джейс, злобно сверкнув ультрамариновыми глазами.

— Это была твоя идея, — не уступала Кэт.

— Это ты волшебным образом разбила губу!

— Это ты притащил меня на этот остров!

Джейс шумно выдохнул: спорить с ней было невозможно.

— Прекрати со мной спорить и вспомни, что сказал Майкл! Кровавый двор не является нашим дружественным королевством, хотя мы и работаем вместе. Запомни главное: ни при каких обстоятельствах не говори с королем Рэйвеном наедине.

— А если он попросит? Мой отказ будет означать, что вы что-то скрываете...

— Значит, нам надо быть убедительными.

Кэт кивнула, все еще не прикасаясь к Джейсу руками. Ее

взгляд был устремлен на землю внизу, на серебристую лунную дорожку, которая казалась мостом между безопасным прошлым и пугающим будущим.

Рассвет был уже близко.

Глава 14

Джейс, скользя по воздуху, нервничал, что Кэт было холодно. Хотя он и закутал ношу в теплый плащ, ее тело по-прежнему было холодным. «Видимо, беспокойство за нее войдет у меня в привычку», — подумал он. Внутри что-то слегка дрогнуло — редкое ощущение расслабленности после длительного полета с ней, которое он давно запретил себе испытывать. Еще ни одна девушка не вызывала в нем столько трепета, при том что Кэтрин даже еще не разделась.

Впереди замерцали огни Кровавого двора — место, где Кэтрин, возможно, ждала опасность. Небо сгущалось в серой дымке, которая пеленой застелила сияние даже самых ярких звезд.

Замок двора возвышался над ущельем — черные стены из камня, будто налитые тенями, блестели в красноватом свете. Весь двор был утоплен в вечных сумерках: небо над ним переливалось багрянцем и черным, словно кто-то пролил чернила в закат, хотя по времени уже наступал рассвет.

Вместо садов — алые розы, но стебли их были переплетены колючей проволокой. Вместо фонтанов — чаши, наполненные жидкостью, от вида которой у Кэт по спине бежал холод: казалось, это кровь. Лестницы и колонны украшали резные фигуры поверженных демонов, настолько реалистичные, что казалось, они сейчас сдвинутся с места.

«Да уж. Такое себе местечко», — настороженно подумала она.

— Добро пожаловать в самое радушное место на Амре-лии, — саркастически пробормотала Венера, когда они приземлились на холме недалеко от замка.

Кэт отскочила от Джейса как ошпаренная, как только почувствовала землю под ногами.

— Выглядишь уже ничего. Можем идти, — сказал Майкл, оглядев губу Кэтрин. — Будь осторожнее в выражениях здесь. Притворись, что это обычный поход в гости. Не показывай, что боишься.

Кэт сглотнула, но кивнула, ища где-то внутри себя опору, которой лишилась, когда Джейс отпустил ее. Отсутствие его тепла оказалось хуже, чем она опасалась.

— И как мы докажем, что Кэт избранная? — вдруг задала резонный вопрос Венера.

— Ее орел будет хорошим доказательством, — отчеканил Джейс.

«Точно! Мне нужен Кас. Почему я забыла про своего орла, он же живое доказательство того, что я действительно избранная? И именно он кинется защищать в случае чего, — она выругалась про себя и стала мысленно звать птицу. — Может, получится, как тогда, когда на меня напала Лола?»

— У тебя такое милое лицо, когда ты напрягаешься, — усмехнулся Джейс. — Как ты поняла, что можешь мысленно призвать орла?

Кэт проигнорировала его замечание.

— Я уже звала его, и он прилетал, — призналась она, но тут же пожалела об этом.

Джеймс навис над Кэт скалой. На миг ей стало нечем дышать.

— Когда падала с лестницы, я полагаю?

Кэт мысленно пробормотала все ругательства, которые знала. «Он все никак не унимается! Ему что, не над кем издеваться?»

— Ты пугаешь ее, Джейс! Перестань! — вступилась Венера.

Джейс застыл. Подбирая слова и буравя глазами Кэт, он отступил от нее на шаг.

— Поверь, она совсем не боится меня, — бросил он и пошел в сторону замка.

Тронный зал был огромен. Вдоль стены в золотых доспехах стояли воины со сложенными крыльями. Кэт обратила внимание, что на их наручах поблескивали красные камни.

Потолки терялись во мраке, а факелы горели темным огнем, отдающим не золотым, а багровым светом. На стенах — картины битв, где демоны падали под ударами полуангелов. Но больше всего Кэт смутили зеркала: огромные, в человеческий рост, расставленные так, что отражения множились и путались.

На троне из красного бархата сидел король Кровавого

двора. Он был высоким и худым, в черных одеждах, расши-
тых красной нитью, будто жилы пульсировали на ткани. Его
волосы цвета воронова крыла чуть закрывали уши. Улыбка
не выражала радости: это была ухмылка хищника, который
ждет, когда жертва сделает шаг ближе. Его лицо выглядело
достаточно молодым, но по меркам полуангелов Кэт не мог-
ла даже прикинуть, сколько ему лет, на вид он был ненамно-
го старше Джейса.

В расслабленной позе, чуть откинувшись на спинку трона
он производил впечатление человека, знающего себе цену.
Его резкий профиль и сильная линия подбородка говорили о
его тяжелом нраве. Но изюминкой были глаза: карие, почти
кошачьи, они смотрели на мир с ледяной насмешкой.

В его приветливой улыбке было слишком много белых зу-
бов, а взгляд задержался на Кэт дольше, чем на всех осталь-
ных, отчего ее пробрал мороз... Или она все еще не могла
согреться после того, как Джеймс выпустил ее из объятий.

Вот только Кэт было всегда холодно, даже в жаркие дни,
она к этому привыкла. Но после тепла, которое исходило от
Джеймса, ее собственный холод теперь доставлял диском-
форт.

— Добро пожаловать в мой скромный двор, — произнес
король, вставая. Его голос был мягким, как бархат, и тягу-
чим, как мед. — Ах, вот и она... та самая избранная. Кэтрин.
Приветствую вас! Меня зовут Рэйвен. Честно сказать, я ждал
вас вчера вечером.

— У нас появились неотложные дела, — со скукой протянул Джейс.

Ложь так легко сорвалась с его губ. Но Кэт знала, что он летел всю ночь, только чтобы Рэйвен не увидел ее опухшей губы. «Но почему? Потому что это подорвало бы статус избранной? Потому что Рэйвен подумал бы, что я слишком слаба, чтобы принять силу Мариэны, а показывать этого враждебному королю нельзя?» — быстро прикинула она.

Кэт чуть неловко поклонилась, но улыбнулась вежливо.

Рэйвен подошел ближе, взял руку гостьи и поцеловал ее так учтиво, что у любого другого это выглядело бы невинным жестом уважения. Джейс инстинктивно шагнул вперед, и только рука Майкла, коснувшаяся его плеча, удержала от рыка. Джейс остановился, но бросил на Рэйвена убийственный взгляд.

— У вас очень нервная свита, мадам, — усмехнулся король, не отрывая кошачьих глаз от Кэт, но руку ее отпустил. — Как приятно видеть вас всех здесь. Майкл, как там мой брат? — теперь он изучающе разглядывал сопровождение Кэт.

— Все хорошо, передает тебе привет, дядя, — ровно, без особой учтивости ответил Майкл.

«Дядя? — не поняла Кэт. — То есть Майкл племянник короля Кровавого двора? Хотя, если присмотреться, они похожи. Черные волосы и карие глаза. Но у короля они больше похожи на кошачьи».

— Итак, мы все знаем, зачем вы здесь, Кэтрин, — его голос разнесся по залу, низкий и холодный. — Мариэну за последнюю тысячу лет призывали семнадцать раз, если я не ошибаюсь. И ни разу преемником не был человек. Весьма странно, вы не находите? — король вернулся к трону вальяжной походкой и занял его так, будто это трон всего мира. Теперь он смотрел только на Кэт взглядом хищника.

Ей хотелось провалиться сквозь пол. Она чувствовала, как этот взгляд пронзает ее насквозь, словно он копошился у нее в голове.

Джеймс шагнул еще ближе к Кэт, его лицо было непроницаемо. Близкое присутствие полуангела немного успокоило колотящееся сердце Кэт.

— Все бывает когда-то первый раз. Мы убедились, что Кэтрин избранная. Поэтому Мариэну призовут вовремя. Твой Верховный король пока просит дворы объединиться против общего врага.

«А Джейс, оказывается, действительно не соблюдает субординации. Ведь к королю принято обращаться на «вы»?» — мысленно хмыкнула Кэт.

Рэйвен медленно откинулся на спинку трона.

— Хорошо бы представить доказательства, — с прищуром оглядел он ребят, поглаживая указательным пальцем свой острый подбородок, а потом указал на Кэт.

Венера в ответ скрестила руки на груди, а Майкл, как всегда, сохранял вежливую маску, но его пальцы чуть подраги-

вали, будто он готов был в любой момент достать меч.

Воздух был наэлектризован. Кэт внутренне сжалась и еще настойчивее стала мысленно звать орла, нервно потирая на указательном пальце данное Рэймондом кольцо.

— Ну, поскольку доказательств у вас нет, то... — начал было король, но тут же раздался оглушающий крик.

Каспей. Он влетел в окно и несколько раз пролетел над залом, показывая свою мощь и величие, а потом так же вальяжно сел на плечо Кэт.

«Спасибо!» — мысленно поблагодарила она.

— Доказательство есть, — хмуро заметил Джеймс. — Призыв Мариэны состоится.

Твердость его тона заставила Кэт вздрогнуть. Он так уверенно говорил, будто знал наверняка, что все пройдет гладко.

Король расплылся в злорадной ухмылке. Он сложил пальцы перед собой и, оставив Джеймса без прямого ответа, сказал:

— Не желаете ли остаться у меня до завтрашнего утра? Хочу поближе познакомиться с Кэтрин.

Джейс хотел было уже отказаться и добавить новую колкость в адрес короля, но Майкл с дипломатичной выдержкой опередил его:

— Спасибо за приглашение, король Рэйвен. Мы принимаем его.

Джейс с Майклом переглянулись, словно мысленно обме-

нялись парой угроз в адрес друг друга. По крайней мере, их лица выражали именно это.

Король Рэйвен заметил напряжение между парнями и, видимо, решил разозлить Джейса еще больше:

— Я думаю, вы проголодались с дороги. Лететь так долго, наверное, утомительно для человека, — и бросил короткий взгляд на Кэтрин. — Прошу к столу. Время трапезы, — с поддельной учтивостью произнес он.

Джеймс сел рядом с Кэт. Специально или нет, она не поняла, но увидела, как он махнул Венере, которая хотела сесть рядом с ней.

За столом король был невероятно гостеприимен. Он доброжелательно кивал, болтал с Майклом, даже шутил.

«Не такой уж он и страшный, как предупреждали ребята», — подумала Кэт. Но была в нем какая-то загадочность, которая не могла ее не увлечь.

Король поднял кубок:

— Ну что ж... За избранную. За Мариэну. За то, что древняя богиня-воительница, наконец, оживет и ответит нам на накопившиеся вопросы.

Джеймс закатил глаза после этого тоста.

«Что между этими двумя? Это явно что-то личное. На какие вопросы Рэйвена должна ответить Мариэна?» — думала Кэт.

От пристальных взглядов Кровавого короля Кэт почувствовала себя куском мяса, выставленным на обед. Она сжа-

ла руки под столом, и тут чья-то ладонь легла на ее пальцы, теплая, сильная.

Джеймс.

Он обхватил ее ладонь своей и стал медленно выводить по ней круги большим пальцем. Это успокаивало и было приятно. Он не смотрел на нее, взгляд был устремлен прямо на короля, но прикосновение говорило: «Не бойся, ты не одна».

— Не любишь бекон? — спросил он, заметив, что она не притронулась к еде.

— А если... — она запнулась, покосившись на странное мясо.

Джеймс скривил губы в холодной усмешке:

— Тогда я съем первым: если через пять минут буду еще жив, можешь пробовать.

Кэт не удержалась и чуть улыбнулась... и поймала себя на том, что смотрит не на еду, а на профиль парня: резкие черты лица, упрямая линия подбородка.

Джеймс выглядел устрашающе, но только не для нее. Даже когда он специально ослабил руку в полете, чтобы Кэт полетела вниз, она не боялась. Она разгадала его в тот момент. Он сам больше испугался, когда она вскрикнула. Это чувствовалось, когда он вцепился в ее талию почти сразу же, как поймал.

Джеймс подвинул к Кэт свою тарелку и протянул вилку. Они пополам съели яичницу и бекон.

Король же притих, наблюдая за ними.

— Кэтрин выглядит... слишком нежной, — протянул он, обращаясь ко всем присутствующим. — Думаете, такое создание способно выдержать силу Мариэны?

— Что ты имеешь в виду? Она будет тренироваться! — резко ответил Джейс, сохраняя на лице непроницаемую маску. — И уже начала это делать.

— Как скажешь, если лучшие воины Амрелии будут тренировать Кэтрин, то мы можем быть спокойны, — растянул фальшивую усмешку король, переводя взгляд с Майкла на Джейса.

Майкл прищурился, но промолчал. Джейс лишь сжал зубы. Ему стоило колоссальных усилий сдерживаться и не напасть на короля с ножом при всех в этом зале.

Вскоре заиграла музыка, тихая и томная, струясь из угла зала. И тогда Рэйвен поднялся, его взгляд уперся в Кэт.

— Мадам, — произнес он мягко, — в честь вашего прибытия и ради мира на Амрелии, окажите мне честь... — и протянул руку, — пригласить вас на танец.

Кэт растерялась. На мгновение ее взгляд метнулся к Джеймсу. Тот сидел, стиснув бокал так, что хрусталь скрипел. Его глаза полыхали огнем, это было видно, хотя он даже не взглянул на нее.

— Она не будет с тобой танце...

— Я потанцую, — перебила холодный голос Джейса Кэт и вложила руку в ладонь короля.

Рэйвен повел ее в центр зала.

Танец был неторопливым, размеренным. Он двигался идеально, словно жил для того, чтобы очаровывать. Его голос звучал тихо, только для нее:

— Вы нравитесь мне, Кэтрин... Поэтому я хочу вас предупредить: никому не доверяйте здесь. Для всех полуангелов вы лишь средство достижения цели. Но я... — его пальцы мягко сжали ее руку, — я хочу помочь.

Кэт вскинула брови:

— Что значит помочь?

— Для начала хотя бы сказать вам правду, — его улыбка стала еще мягче, почти интимной. — Я слышал, что скоро состоится ритуал. Великий ритуал, который вернет Амрелии силу Мариэны. Но вам наверняка не сказали, что ожидает вас и как он проходит?

Кэт насторожилась. Ей действительно об этом не рассказывали. Но Рэйвен не дал времени подумать:

— Для ритуала нужны все семь королей Амрелии. Вам известно, когда его планируют провести? Если бы вы сказали мне это, я бы смог вас подготовить, а может, и уберечь от участи превратиться в овощ.

Его голос был обволакивающим, почти гипнотическим.

— В овощ?! — испугалась Кэт. О таком ее никто не предупреждал.

— Я говорю правду. Спросите у своих сопровождающих, почему вам никто не говорит, как проходит этот ритуал и что будет с вами после него.

Сердце Кэт на миг замерло, а потом стало медленно пропускать удары. Она чувствовала себя словно в паутине, красивой, блестящей, но такой липкой. Она даже не заметила, как Джейс напрягся, готовый сорваться в любой момент, а Венера, прищурившись, наблюдала за ними. Они не слышали, что он тихо нашептывал Кэтрин на ухо, пока кружил ее в танце, но видели его сияющие глаза, которые уже превратились в золотой мед.

Музыка текла по залу, будто сладкий яд, а Рэйвен вел Кэт по кругу. Его движения были безупречны, жесты мягки, улыбка неизменна. Кэт опьяняла его улыбка, его плавные движения, его красивые глаза. Все это было похоже на сладкий сон.

Джейс не сводил с Кэтрин взгляда, особенно после того, как она добровольно пошла танцевать с кровавым ублюдком. Он чувствовал, как натянуты его нервы. Его взбесило, что она нарушила его приказ.

«А это был приказ? Но я не могу приказывать ей. Она не моя пленница и не мой солдат. О, Ангелы, было бы гораздо проще, если бы она была одним из моих воинов и беспрекословно подчинялась приказам». Каждый воин в Амрелии знал, что будет с ними, если бы они его послушались.

— Вы очень красивы, — продолжал завораживать Кэт голос Рэйвена. Король наклонялся все ближе: — Наверняка у вас были планы на хорошую жизнь в мире людей. Я восхищаюсь вашей смелостью согласиться стать сосудом для Ма-

риэны...

Он говорил это с таким обожанием, будто влюбленный рыцарь, а его глаза блестели мраморным медом. Кэт была будто парализована услышанным. Она молчала, не в силах ответить королю.

Майкл и Венера не сводили с Кэтрин и Рэйвена глаз.

«Что он ей говорит?» — кипело в голове Джейса. Он был уже на грани того, чтобы потянуться к своей силе и выпустить ее из-под контроля, но не мог себе этого позволить. Не мог пользоваться своими способностями у всех на виду. Это означало бы мгновенную казнь. Но сейчас ему было плевать на это: хотелось встать и дать по морде королю, чтобы сбить с нее довольную ухмылку.

«Ангелы, что со мной происходит? Куда подевался мой прославленный контроль, которому я учился сотню лет. Почему какая-то незнакомка вызывает столько эмоций, сколько я не чувствовал за всю свою жизнь?»

— Я кое-что расскажу вам, — продолжал Рэйвен, почти шепча, будто доверял Кэтрин тайну. — Давайте встретимся сегодня вечером только в более уединенной обстановке без лишних ушей. Я докажу вам, что вы можете мне доверять. К тому же разве плохо иметь здесь защитника... в лице короля?

«Я должен что-то сделать. Слишком долго они танцуют», — нервничал Джейс, сверля взглядом спину Кэтрин. Какая же она была красивая. Ее длинные шоколадные кудри сви-

сали до талии. Спина была прямой, как струна. Ее стройная талия, на которую идеально ложилась его ладонь, когда он прижимал ее к себе в полете.

Но сейчас ее обнимала чужая рука! Джейс ошетинился и метнул взгляд на лицо Кэтрин. Ее небесный взгляд был затуманен, и Джейс взорвался...

Кэт почувствовала, как сердце сжалось. Слова Рэйвена были обволакивающими, но в них сквозил приказ, спрятанный за медом. Она хотела ответить, но в этот миг раздался резкий звук — хруст стекла. Кэт дернулась и как будто вернулась в реальность, резко отрезвела от пьянящих медовых глаз Рэйвена.

Джеймс.

Он стоял у стола, сжимая в руке расколовшийся бокал так сильно, что осколки впились в кожу. По полу стекала алая струйка крови, но он даже не заметил. Его глаза полыхали, и по залу от него исходили волны чистой ярости. Казалось, его броня только что треснула полностью.

Майкл и Венера на мгновение замерли на нем настороженными взглядами.

— Хватит! — рявкнул Джейс, и его голос прозвучал так, что музыка прекратилась.

Рэйвен медленно повернул голову, улыбаясь так же приветливо, как и прежде.

— О, а я уже и забыл, что вы все еще здесь, — тон был шелковым, но в глазах полыхнула сталь. — Разве ты боишь-

ся, что я наступлю на ногу моей напарнице?

— Она не твоя напарница! — процедил Джейс, подчеркивая каждое слово. — И никогда не будет!

Воздух в зале загустел, почти звенел, трещал, будто само пространство разрывалось. Слуги застыли, музыканты боялись коснуться струн. Даже Венера перестала ухмыляться и напряглась, а Майкл, сложив руки на груди, смотрел с видом «ну, началось».

Рэйвен же все так же мягко улыбался. Он нехотя отпустил руку Кэт и сделал шаг назад с такой учтивостью, будто уступал танец, но на самом деле, чтобы не сорваться.

— Какая ревность, — протянул он скучающим тоном. — Какая страсть. Видно, ты уже возомнил избранную своей?

И снова у Кэт промелькнуло чувство, будто она какой-то товар: «Да что с Джеймсом такое?»

Джейс уже летел на Рэйвена, и Кэт в панике схватила его за руку и удержала от того, чтобы тот не выхватил меч.

— Нет! — крикнула она.

При касании их рук по телу Кэт пробежали электрические разряды. В том месте, где ее пальцы сжимали его запястье, заискрилось. Джейс, казалось, остолбенел и покосился на нее. Ее прикосновение физически не дало Джейсу совершить задуманное, как будто его тело самопроизвольно подчинилось ее воле.

— Благодарю за танец, — повернув голову к Рэйвену, твердо сказала Кэт, чем разрядила обстановку, и перевела

буравящий взгляд на Джеймса.

Рэйвен поклонился вежливо, идеально, как истинный монарх. Но, выпрямляясь, позволил себе одну крохотную деталь — уголок его губ дернулся, и на миг на лице проявилась покорность. Он смотрел на Кэт почти умоляющим взглядом.

«Я должна с ним встретиться. Он единственный на всем острове ничего не требовал от меня, а лишь предложил свою защиту и помощь. И почему Джеймс так на него реагирует? Что он ему сделал?»

Она отпустила руку парня, все еще чувствуя на себе его ошеломленный взгляд.

— Спасибо за завтрак, — поспешно добавила Кэт, стараясь держать лицо невозмутимым, и, не глядя на присутствующих, быстро поспешила к двери.

Джейс так и остался стоять, накрыв рукой кулак, в котором, сжимал эфес меча так, что побелели костяшки пальцев. Он молчал, но его глаза говорили громче всяких слов: еще одно слово — и он сломает королю челюсть. Но рука не двигалась. Он не мог вытащить меч, тот вдруг стал таким тяжелым, что не поддавался его силе.

А Рэйвен лишь поднял руку ладонью вверх и, придав лицу скучающее выражение, произнес:

— Ну вот, Джейс, ты напугал мою милую гостью.

— Не называй меня Джейсом, Рэйвен! — выплюнул тот.
— Мы не друзья, и уж тем более не называй Кэтрин милой!
Венера, откинувшись на спинку стула, наблюдала за сце-

ной с удовольствием, словно в театре. Она тихо пробормотала Майклу:

— Если Рэйвен еще раз назовет Джейса коротким именем, тот швырнет в него кувшином.

— Да, — мрачно кивнул Майкл. — А если король еще раз назовет Кэтрин милой, то тот бросит его через стол.

— Надо остановить его.

— Зачем? Мне интересно посмотреть, как дядя пролетит через стол, — усмехнулся Майкл.

И они оба перевели взгляды на Джейса, который выглядел именно так, будто уже подбирал момент.

Рэйвен же продолжал все тем же мягким голосом:

— Твое, как всегда, грубое поведение, Джеймс, никак не повлияет на мое решение. Я буду сражаться за Амрелию. Но тебе все-таки надо лучше прятать эмоции: твои глаза говорят сами за себя.

Тишина упала на зал тяжелым покрывалом.

— Запомни, Рэйвен: мне наплевать на правила, ты знаешь. Если с ней что-то случится, я без зазрения совести перережу тебе горло так же легко, как перерезал бы нитку, — после этих слов Джейс направился к выходу.

— Я и не сомневался, что ты так сильно жаждешь своей казни, — расплылся в хитрой улыбке король, развернувшись к трону.

— Он же не серьезно угрожал ему? — шепнула Венера Майклу. — Избить до полусмерти Джейс еще мог бы, но вот

убить?! Просто за то, что Рэйвен потанцевал с Кэт?

— Джейса никогда не волновали законы Архангелов, ты же знаешь.

— Да, но не до такой степени! Убить другого полуангела — означает подписать себе мгновенный смертный приговор. И Джейс пойдет на это? Я, конечно, понимаю, что Кэт важна для Амрелии, но не настолько, чтобы лишаться из-за нее жизни.

— А ты что, не заметила? — спросил Майкл и взглядом указал Венере на выход: он должен был сказать ей что-то важное, о чем не следует знать никому.

Глава 15

Джейс быстро нашел Кэтрин на скамейке в саду. Хотя садом его можно было назвать с трудом. Он не был ярким и зеленым, как в Сердце Амрелии, скорее темным и мрачным. Безвкусные кусты красных роз, за которыми явно никто не ухаживал, согнувшиеся деревья. Даже природа здесь увядала от загрязненного дымом воздуха.

Все могло быть по-другому. Кровавый двор был переполнен кузницами и производствами разного рода оружия и сырья для полуангелов, но король мог бы как-то облагородить свой двор. Мог, но, видимо, не хотел.

Глаза Джейса горели, вены на висках вздулись.

— Что он тебе говорил? — наконец взорвался он, подходя к Кэт и опускаясь перед ней на корточки, чтобы встретиться глазами. — Зачем ты согласилась танцевать с ним?

Его голос сотряс воздух вокруг. Глаза Кэт метнули молнии в ответ на его срыв.

— Я не могла отказать прямо. Это было бы оскорблением!

— И плевать! — перебил он. — Я предупреждал, чтобы ты не говорила с ним наедине! — он положил ладони ей на колени и угрожающе наклонился к лицу.

Кэт попыталась сохранить остаток спокойствия.

— Я не вижу ничего в этом такого. Мы просто танцевали. И не ори на меня! Я не твоя собственность! — настойчиво

сбросила его руки со своих коленей.

Но, попытавшись сосредоточиться на произошедшем, Кэт поймала себя на мысли, что не особо-то и помнит, о чем ей говорил король. Помнила только ощущение тепла по всему телу, и казалось, он хотел ей помочь избежать какой-то страшной участи, которую готовила ей встреча с Мариэной. И в мыслях Кэт закрепилось четкое желание — встретиться с ним и все выяснить.

Волна гнева прокатилась по лицу Джейса. Брови поползли вверх, а челюсти сжались так сильно, что Кэт слышала, как заскрипели его зубы. Было видно, что ему очень трудно сохранять спокойствие. «Вот только пусть не смеет на меня орать, пусть показывает свой дрянной характер в другом месте!» — подумала она.

— Кэтрин, я видел, как он смотрел на тебя — как хищник. Именно так он делает, когда хочет, чтобы кто-то подчинился его воле, — Джейс едва сдерживал себя, чтобы не кричать во все горло. — Моя работа — защищать тебя не только от демонов, но и от всех, кто хочет причинить тебе зло.

«А у тебя вообще глаза горят синим огнем!», — вскипела Кэт. Его лицо сейчас выражало неподдельную ярость. Он был тверд, опасен, неумолим.

— Мы ни о чем таком не говорили. Он делал комплименты и благодарил за то, что я согласилась стать сосудом, — постаралась объяснить Кэт спокойным тоном, скрывая свое недовольство.

Глаза Джейса сузились. Он встал рывком.

— Это ложь, Кэтти!

Он наклонился ближе и притянул ее за подбородок, так что ее дыхание сбилось. Теперь он смотрел на нее сверху вниз:

— Больше ни шагу к нему одной! Никогда!

— Ты мне приказываешь? Может, снова подставишь нож к горлу? — в ее голосе мелькнула злость. Да нет, она была на грани крайнего раздражения. Она отдернула подбородок и отстранилась, вскинув брови. Сейчас она ходила по краю лезвия.

— Да! Но не к твоему, а к его, — рявкнул Джейс, отстраняясь и разводя руки. — Если еще раз поймаю тебя рядом с ним без меня — вырву ему сердце быстрее, чем он моргнет своими ядовитыми глазами.

Кэт удивленно заморгала. Джейс заметил страх в ее глазах. «Я напугал ее. Она подумает, что я безжалостное чудовище. Что ж, такой я и есть!»

Джейс замолчал, тяжело дыша, а потом добавил тише, но не менее жестко:

— Я доверяю тебе, но не ему. Ни на секунду.

На миг в его лице проскользнула тысяча эмоций, но они тут же рассеялись.

«Доверяешь?! А с чего вдруг? — подумала Кэт. — Не похоже, что он мне действительно доверяет. Он отчитывал меня как девочку, которая неизвестно что творит. И почему он

так боится оставлять меня наедине с Рэйвенем? Что такого тот мог мне сказать, что так пугало Джеймса? А может, это они что-то скрывают от меня? Поди, разбери, кому тут можно довериться!»

Кэт нахмурилась и со злостью сказала:

— А кому здесь доверять мне? Вы все только и делаете, что говорите о Мариэне, о предназначении, но никто, ни один из вас не спросил меня, а что я чувствую. А что со мной вообще происходит? Что со мной будет после ритуала? Где предыдущие «избранные»?!

Джейс поджал губы, кулаки его все еще были сжаты.

— Просто держись от него подальше, Кэтрин. Я не хочу потом хоронить тебя в горах Лунного двора из-за его интриг.

— Что, уже надоела роль «няньки»? — выплюнула Кэт, когда из замка вышли взволнованные Майкл и Венера.

Джейс промолчал, развернулся и пошел прочь.

«Вот зашибись! Вот и поговорили. Опять никаких ответов», — качала головой Кэт. Это еще больше подстегнуло ее желание встретиться с Рэйвенем и выяснить, наконец, что ее ждет на самом деле.

Время к назначенной встрече с королем приближалось, когда Кэт сидела на диване в общей гостиной замка. Джейс, Венера и Майкл о чем-то тихо переговаривались у окна. У них были еще свои дела в Кровавом дворе, в которые они не посвящали ее и только поэтому все еще оставались здесь.

Сейчас Майкл и Венера были на взводе и, кажется, что-то пытались вменять Джеймсу. Но тот был непреклонен. Его мышцы под футболкой играли с такой же злостью, с которой он только пару часов назад кричал на Кэт.

Он сидел к ней боком, поэтому она могла видеть его профиль и разглядывала без скромности. Джеймс упирался локтями в колени, а пальцы были запущены в золотистые волосы. Он нервно постукивал носком ботинка о каменный пол. Видимо, разговор шел о произошедшем в тронном зале.

Было ли Джеймсу стыдно за то, что он явно вышел из себя? Что заставило его так кричать на нее? Даже тогда она не испугалась. Отец каждый день кричал на нее и похуже. Кэт привыкла к крику и не дергалась от чужого, если только это не был отец.

«Как забавно, — вдруг отметила Кэт, — за все эти годы отец, вероятно, сам того не осознавая, научил меня не бояться никого, кроме него самого». Она абсолютно спокойно отнеслась к вспышке Джеймса, хоть и признавала, что та взбесила ее. Но Кэт понимала, что сейчас не в том положении, чтобы встать и уйти. И эти ребята тоже. «Я же как-никак их надежда, их «избранная». Поэтому нам придется терпеть друг друга».

Кэт вздохнула и снова посмотрела на ребят: «Не похоже, что они доверяют мне. Почему нельзя сказать все прямо?»

Лицо Рэйвена не выходило у Кэт из головы. Его мягкость, грация тигра — все выдавало в нем сильного и волевого че-

ловека. К тому же он был невероятно красив. Сама от себя не ожидая, Кэт хотелось быть ближе к нему, посмотреть в его глаза снова.

«Но как незаметно выйти?»

— Я пойду пройдусь, — решила Кэт, изо всех сил стараясь скрыть дрожь в голосе.

Все замолчали. Джеймс резко обернулся. В его движениях не было и намека на мягкость, словно молния полоснула воздух.

— Нет! — отрезал он коротко, почти рыком. — Одна не пойдешь.

Кэт нахмурилась, его реакция злила ее.

— Я у тебя не спрашивала!

— Я сказал «нет»! — перебил Джеймс, и в его голосе зазвучала та сталь, с которой он, наверное, обычно командовал в бою. — Здесь опасно.

Она сжала колени пальцами, упрямо не отводя взгляда.

— Ты ведешь себя так, будто я ребенок. Напоминаю еще раз: я не ваша пленница.

Джеймс снизил голос до хриплого шепота:

— Напоминаю еще раз, что один взгляд в глаза этого ублюдка, и ты можешь оказаться в ловушке. Он перевернет и расплавит тебе мозги.

Кэт хотела возразить, но вдруг заметила, как напряглись его руки, будто он сдерживал себя, чтобы не разбить что-то поблизости. А заглянув в его глаза, увидела в них полыха-

ющий синий огонь. Пламя горело так, словно хотело сжечь Джеймса изнутри.

— Я просто схожу подышать и заодно найду уборную. И не ходи за мной! — решительно бросила Кэт и вышла из зала, оставив всех присутствующих в замешательстве.

Она спустилась на первый этаж. На удивление и счастье, за ней никто не пошел. «Наконец-то, поняли, что приказывать мне не лучший вариант, — усмехнулась мысленно. — Я все равно не стану их слушать. Я не доверяю никому из них, так же, как и они мне. Они чужие! Я здесь совершенно одна, а значит, и разбираться со всем, что здесь происходит, тоже придется мне одной!»

К тому же сделка с Верховным королем Амрелии заключалась только в том, что она будет тренироваться и покажет себя королям других дворов. О том, что она должна подчиняться чьим-то приказам и сидеть на одном месте, как прикованная, речи не было. Поэтому Кэт считала себя в полном праве выслушать всех, кто готов был рассказать ей правду.

Кэт как будто знала, куда идти. Ноги сами вели ее по каменным коридорам, пока она не оказалась в темном зале, освещенном редкими факелами. В центре тихо играл оркестр без музыкантов. Рэйвен стоял в одиночестве, словно ждал только ее. Его черная рубашка сочеталась с его черными волосами, которые небрежно обрамляли его красивое лицо. Он был высоким, но телосложением отличался от Майкла или Джеймса. Те были явно больше него, но это несколько

не снижало его самооценки. Он вел себя так, будто сильнее всех на этом острове.

«Я только выясню, что хотел сказать Рэйвен и сразу же уйду, — решила она, пока тот не заговорил. — Вдруг он знает что-то, что от меня скрывают все в Сердце Амрелии, ну, или не договаривают, что одно и то же...»

Когда Рэйвен заметил ее, его улыбка вспыхнула шире, чем следовало бы:

— Ах, вот и вы! Я боялся, что вы не придете.

Он протянул руку, и Кэт, стиснув зубы, вложила свою ладошку в его пальцы. На мгновение она почувствовала страх перед этим мужчиной, но как только взглянула в его полные меда глаза, страх улетучился. Она словно оказалась рядом с кем-то давно знакомым.

— Кэтрин, можно обращаться к тебе на «ты»? Ты можешь делать то же самое, — мягко спросил король.

— Конечно...

«Ну как можно не проникнуться уважением к такому джентльмену?»

— Ты очень и очень красивая Кэтрин, тебе когда-нибудь говорили об этом? Твои глаза цвета безоблачного неба... А волосы такие кудрявые от природы?

— Да, я никогда их не закручивала. Ты хотел рассказать мне о ритуале и что меня ждет после него. Я готова выслушать.

— Да, пойдём со мной.

Он потянул ее за руку, ведя из зала в еще большее помещение. Оно напоминало Кэт высокую каменную пещеру. Вдоль стен располагались огромные ритуальные столы, а за ними каменные чаши. Здесь было холодно, но Кэт чувствовала только приятное тепло, струящееся от Рэйвена.

Возле одного из столов король остановился и выпустил руку Кэт.

— Это зал ритуалов. Сюда собираются все полуангелы острова для того, чтобы принести те или иные клятвы на крови. Но, к сожалению, ритуал по призыву Мариэны никогда здесь не проходил.

— Здесь все такое величественное... — проговорила замороженная Кэт, оглядываясь вокруг.

Факелы на стенах достаточно хорошо освещали огромное помещение. Здесь не было особой роскоши, кроме нескольких статуй Ангелов.

— Ты напоминаешь мне мою сестру, — задумчивый взгляд короля устремился в сторону, куда только что смотрела Кэт. Теперь она повернулась к королю, внимательно слушая его. — Ее звали Грета. Она была намного старше меня, но всегда играла со мной, когда я был ребенком. А когда стал подрастать, именно она тренировала меня. Она всегда была рядом. До того момента, как Мариэна призвала ее.

Кэт стало не по себе.

— Твоя сестра была одной из семнадцати девушек, что были избраны до меня?

— За последнюю тысячу лет, да. А почему ты думаешь, я вызвался стать твоим защитником? — Рэйвен посмотрел на Кэт глазами, полными боли. — Грета была последней избранной. И то, что случилось в Великую Войну, то чему позволил случиться наш Верховный король, повергло меня в ужас, — титул Рэймонда он почти выплюнул.

— Видишь ли, нас с детства учили, что Мариэна — это божество, которое спасает и оберегает нас тысячи лет. Я верил в это так же, как и все. А когда пришла война и полуангелов уничтожали одного за другим, Рэймонд слишком долго не мог совершить ритуал призыва. Я уж не знаю почему, мне и не так интересно. Была претендентка, по-моему, из Лунного двора, но она даже не успела пройти ритуал, как ее тут же утащили в черную бездну — так мы называем Ад. Разворачивается огромная черная дыра, и в следующее мгновение тебя уже нет.

Глаза Кэт слегка расширились, но она продолжала внимательно слушать.

— Ты, наверное, знаешь, что как только умирает один претендент, появляется другой. Так и было с моей сестрой. Она это почувствовала и сразу пришла к Верховному королю. Времени на подготовку не было, и потому Рэймонд провел ритуал сразу же, — Рэйвен сглотнул и закрыл глаза выдыхая.

Дыхание Кэт замерло.

— Грета потеряла себя. Ее тело полностью заняла Мари-

эна. Воительница ходила и говорила будто она находится в своем родном теле. Я понял, что потерял сестру. Еще позже, сражаясь в бою, умерли мои отец и мать. Я за мгновение лишился всей семьи. У меня остался брат Томас, но и тот ушел на службу к Верховному королю.

«Томас — отец Майкла и брат Рэйвена. Он же советник Верховного короля, который мне снился», — вспомнила Кэт и молча слушала, пока по щекам медленно текли слезы. Она не смела прерывать короля, хотя ей очень хотелось прижаться к нему, утешить.

— На протяжении всей войны я теплил надежду, что, когда все закончится, смогу вызволить Грету из воли Мариэны. Когда время пришло, я направился к Рэймонду за сестрой, но было уже поздно. Оказалось, что эта древняя старуха спустилась в Ад, один Ангел знает зачем. А так как она была в теле моей сестры, то Грета уже не смогла вернуться: из Ада для полуангелов выхода нет.

— Мне так жаль, Рэйвен. Никто не заслуживает подобной участи, — Кэт всхлипнула и сделала шаг к королю.

Рэйвен обнял ее, и теперь Кэт чувствовала тепло по всему телу. Ей так хотелось утешить короля, ведь он был мальчиком, у которого война забрала все и всех из-за ошибки Верховного короля.

«Что же там такого случилось, что Рэймонд промедлил? И почему он не сказал об этом мне, ведь это самое главное. Хотя, даже если я узнала бы это раньше, чем согласилась на

сделку, мне все равно не дали бы выбора: либо смерть сейчас, либо смерть потом».

Но вдруг эти мысли развеялись, а разум стал спокойнее, словно она выпила что-то успокаивающее.

— Кэтрин, милая, расскажи мне все, что знаешь. Дай мне спасти хотя бы тебя, — шептал на ухо Рэйвен, и Кэт чувствовала, как по его щеке текла слеза.

— Рэйвен, я... — мысли немного путались, но она старалась выразаться ясно: — Я ничего не знаю про ритуал, правда. Мне никто ничего не говорит. Я заключила сделку с королем и... — Кэт резко замолчала, словно не хотела сболтнуть лишнего.

Тогда король Рэйвен провел рукой по ее щеке и нежно заправил прядь волос за ухо. Кэт подняла глаза и увидела в его взгляде пьянящий мед.

«Боже, у него такие манящие глаза, острые скулы больше напоминают женские, хотя он выглядит очень мужественно».

Он говорил спокойно, голос был глубоким, бархатным, и в нем звучала такая уверенность, что Кэт ловила себя на том, что доверяет ему как самой себе. Она уже не боялась Рэйвена и никак не могла отвести от него глаз.

— Знаешь, — сказал он, наклоняясь ближе, так что его дыхание коснулось ее виска, — ты совсем не похожа на других. В тебе есть сила... и одновременно такая хрупкость. Это редкое сочетание. Оно делает тебя особенной...

Кэт почувствовала, как сердце бьется чаще. Его глаза — золотисто-янтарные, с легким кошачьим отблеском — словно притягивали, увлекали все глубже. Она пыталась отвести взгляд, но не смогла. В этих глазах было что-то опасное, дикое, но в то же время обещание тепла и защиты.

Кэт не заметила, как дыхание перехватило, а в груди разлилось странное сладкое чувство. Казалось, что время остановилось и остались только они вдвоем.

Рэйвен улыбнулся уголком губ, чуть прищурившись, и эта улыбка показалась Кэт до боли красивой. Она почувствовала, как внутри растет желание быть рядом с ним, слышать его голос, снова видеть этот взгляд. Даже не заметила, как еще крепче прижалась к нему, словно подчиняясь внутреннему зову.

Рэйвен слегка коснулся ее руки — и жар от его кожи будто пробежал огнем по ее телу.

— Ты чувствуешь это, Кэтрин? — голос сошел на шепот. — Наши судьбы связаны гораздо крепче, чем ты думаешь...

И в этот миг она поверила, искренне, без сомнений.

Рэйвен стоял так близко, что Кэт чувствовала тепло его дыхания на своей коже. Его глаза сверкали в полумраке, в них было столько тайн, столько обещаний.

— Ты слишком чиста для этого мира, Кэтрин, — прошептал он, едва касаясь ее щеки губами. — Но именно это и тянет меня к тебе...

Она не успела ответить, как его руки оказались на ее

талии, и в следующее мгновение их губы слились в поцелуе, дерзком, требовательном, жадном. Кэт будто потеряла связь с реальностью: время растворилось, мир исчез, остались только они двое.

Поцелуи становились все глубже, одежда мешала, и Рэйвен срывал с нее тунику так, будто боялся, что кто-то отнимет у него это мгновение. Ее пальцы скользнули по его груди, цепляясь за ткань рубашки, чувствуя под ней горячее сильное тело.

Сердце Кэт колотилось так, что, казалось, его слышно в тишине зала. Она хотела его — этого огня, этой безумной страсти, этого дурмана, который обволакивал ее разум. Хотела забыться в его объятиях.

Когда Рэйвен положил полуобнаженную Кэт на край ритуального стола, она издала тихий стон. Тогда он начал нежно целовать ее шею, оставляя на ней влажные следы.

В какой-то момент Рэйвен остановился и посмотрел прямо в глаза Кэт.

— Какую сделку ты заключила с Рэймондом, Кэтрин? — вопрос был требовательным, но взгляд Рэйвена по-прежнему был мягким и страстным.

— После того, как мы пообедем все дворы, я отправлюсь к отцу и подруге Аделине. Мне надо убедиться, что с ними все в порядке...

— Я могу их защитить, Кэтрин. Только скажи, где они живут, и я поставлю охрану так, чтобы не прошел ни один

демон. Я не позволю, чтобы с тобой случилось то же, что и со мной, — шептал он твердым голосом.

И Кэт, желая защитить близких, назвала ему адрес. Король Рэймонд лишь стер им память, но это никак не защитило бы их, явись к ним демоны. А Рэйвен предлагал защиту, реальную помощь. Ни один из Сердца Амрелии не предложил ей этого, только он. И Кэт была ему благодарна.

Она открыла рот, чтобы Рэйвен углубил поцелуй. И тот не заставил себя ждать и, наконец, его язык крепко сплелся с языком Кэт. Руками же он изучал ее девственное тело. Туника уже была сорвана, и Кэт оставалась только в легинсах и топе.

— Кэтрин, твоя грудь сводит меня с ума, — выдохнул он в рот Кэт, скользя голодными глазами по ее полной груди.

Но Рэйвену этого было мало. Он хотел взять ее. Она выгнулась навстречу рукам короля, маня его и позволяя оставить себя без топа. Мгновение, и он уже сжимал ее грудь в ладонях. Рэйвен зарычал, когда в ответ Кэт запустила пальцы в его черные волосы.

— Я молю тебя, скажи, что мы увидимся снова, — мурлыкал Рэйвен, посасывая соски Кэт.

— Да... — выдохнула она.

— Я хочу, чтобы ты стала моей напарницей, — шептал он, прижимая Кэт к столу сильным телом так, чтобы она сквозь ткань брюк чувствовала его внушительное достоинство.

Кэт извивалась под ним и тихо стонала от удовольствия

и желания, но, как только услышала последние слова, перед ней вдруг резко встал образ Джеймса, а его голос оглушил: «Она не твоя напарница и никогда ею не будет!»

Всего на один миг словно невидимая сила внутри нее обрушила стену между ними. Невидимый холод пробежал по ее коже, и Кэт резко отстранилась, тяжело дыша. Рэйвен смотрел на нее с удивлением и неприкрытым желанием, его припухшие от поцелуев губы подрагивали.

— Почему? — хрипло выдохнул он, проводя рукой по ее волосам.

Кэт сама не знала. Тело жаждало продолжения, сердце рвалось к нему, но неведомая сила удерживала ее.

— Я... не могу, — прошептала она, не веря своим словам.

Тогда Рэйвен щелкнул пальцами, и Кэт оказалась одна, стоя на холодном полу в каменном зале, словно ничего и не было. На ней была вся ее одежда, волосы лежали так же, как и раньше, когда она вошла сюда с королем. Только теперь в голове стоял такой гул, как после сильного похмелья.

«Это странно. Только что мы говорили с Рэйвеном, а потом он резко ушел. Надеюсь, он сдержит свое обещание.»

Кэт не заметила, как ноги сами привели ее назад в гостиную, где сидели Венера и Майкл и, как всегда, что-то нервно обсуждали. Она села на тот же диван и погрузилась в свои мысли. Но стоило Джеймсу войти в зал и молча сесть рядом, Венера склонилась к Майклу и едва сдержала улыбку.

— Сейчас начнется, — прошептала она, будто Джейс не

сидел в двух шагах.

Майкл фыркнул:

— На кого ставишь?

— Пока воздержусь, — Венера прикрыла рот ладонью, чтобы никого не смутить смехом.

— Еще неизвестно, чем это обернется, — буркнул Майкл.

— Если ты не заметила, он едва не разнес двор Рэйвена по камешкам, а тот просто танцевал с ней.

Кэт подняла глаза на спутников, как будто слышала их, но не стала ничего отвечать. Ее разум был все еще замутнен, и ей очень хотелось спать.

Венера с Майклом переглянулись. Улыбка на лице Венеры была слишком красноречивой, что Кэт хотелось швырнуть в нее чем-нибудь. А Майкл, напротив, был сильно озадачен.

Джейс все это время сидел рядом, делая вид, что вообще никого и ничего не слышит. Только желваки ходили ходунном.

— Где ты была сейчас? — спросил он хрипло, почти равнодушным тоном, но, когда посмотрел на Кэт, его взгляд прожег ее насквозь. Она молчала.

— Где... ты... была?! — отчеканил он.

— Я... — Кэт нервно сглотнула. — Просто гуляла. Смотрела на двор.

«Я ни за что не расскажу, о чем говорила с Рэйвеном наедине!» — решила она.

— Гуляла, — повторил Джейс медленно, с нажимом. — Одна. В Кровавом дворе. Я искал тебя. И нигде не видел. Его голос звучал ровно, но пальцы сжались в кулаки.

— Наверное, я была в уборной, — сказала Кэт, закусив нижнюю губу.

Джейс наклонился ближе, настолько, что она почувствовала тепло его тела. Его взгляд упал на ее губы — и задержался. Ее сердце заколотилось, как сумасшедшее, а он вдруг резко отстранился и заговорил холодно:

— Делай что хочешь, Кэтрин, ты не пленница. Главное — не дай себя обмануть.

Кэт растерянно смотрела ему вслед, когда он встал и не оглядываясь вышел из зала.

Глава 16

Во дворце раздался звон колоколов, а это означало, что объявили ужин.

Рэйвен за столом ни разу не посмотрел на Кэтрин.

После разговора с ним она до сих пор ощущала небольшое помутнение в голове, будто воспоминания о недавней встрече наедине не принадлежали ей. Но одно знала точно, Рэйвен такая же жертва Амрелии, как и она. И если он хотел ей помочь, она не станет отказываться. Она прекрасно помнила, что он пообещал защиту ее близким. Этого было достаточно.

Когда пир закончился, их провели в мрачные покои. По пути Джейс шел рядом с Кэт, чуть впереди, так что если бы кто-то осмелился дотронуться до нее, то сначала столкнулся бы с его плечом.

Он все еще злился на нее, хотя и понимал, что перегнул палку. Венера с Майклом уже отчитали его за это. Но что он мог поделать? Когда дело касалось того, что принадлежит ему, он был неуправляем. Этой ночью он точно не собирался спать. Полуангелы могли не спать несколько ночей подряд, особенно когда в их жилах бурлил адреналин.

А Кэт, напротив, нужно было поспать после всего пережитого. Вся боль после столкновения с Лолой прошла, как и сказала Злата, и физически Кэт чувствовала себя лучше,

но не морально.

Ночь в Кровавом дворе была беспокойной. Кэт мешали спать звуки гула, доносящиеся откуда-то из-под земли. А может, это ее голова все еще гудела от перенапряжения.

Она решила выйти на балкон, который прилегал к ее комнате: тело сразу обдало холодом, чувствовался запах железа и перекопанной земли. Но это было не удивительно: повсюду стояли производства, которые продолжали работать даже ночью, чтобы снабжать остров необходимым сырьем.

Кэт не сразу заметила, что у перил, стоит Джейс в полном боевом облачении: в черной форме и кожаной куртке. Он упрямо смотрел вдаль и не шевелился, как огромная скала, которую не сдвинет с места даже самый сильный шторм.

— Ты тоже не спишь? Сторожишь меня? — осторожно спросила Кэт.

В этот раз она не хотела язвить: не было ни сил, ни настроения.

Но тот даже не пошевелился, продолжая смотреть прямо перед собой, будто внимательно изучал землю, что принадлежала кровавому королю.

— Здесь редко спят спокойно, — лишь коротко бросил он.

Она подошла и встала рядом. Некоторое время они молчали: только журчание фонтана и далекий гул от производств напоминали, что Кровавый двор не спит.

— Кэтрин, — начал было Джейс, опуская голову и при-

крывая глаза. — Прости. Я не должен был пугать тебя своим грубым поведением. И тогда в лесу, и сегодня.

«Прости? Суровый и безжалостный воин просит у простого человека прощения? Это что-то новенькое, — невольно вскинула брови Кэт. — Джеймс не похож на того, кто умеет просить прощения или признавать свои ошибки».

— Ты не напугал. Кажется, это был не ты, — спокойно ответила она.

Джейс поднял глаза, чтобы посмотреть на нее. Она совершенно непринужденно и спокойно хлопала длинными ресницами и смотрела вдаль, как будто ее нисколько не задевало ничего из произошедшего. Только ее пальцы были заняты тем, что судорожно снимали и надевали кольцо на указательный палец.

Каспей сейчас был на охоте. Может, это занимало ее мысли больше, чем то, что великий Джейс только что попросил у нее прощения, чего он никогда в своей жизни не делал.

— Ты права. Я вышел из себя ненадолго.

— А сейчас вернулся? — лукаво спросила Кэт, глядя не на парня, а как бы мимо его плеча, избегая прямого взгляда.

— Вроде того, — ответил он, пожимая плечами.

Кэт все еще злилась на Джеймса и не хотела даже удоставить его взглядом: не заслужил, но боялась, что если позволит себе посмотреть в его синие глаза, то не сможет от них оторваться. А этого он тоже не заслужил.

«Ну и что с того, что он спас мне жизнь уже два раза за

три дня? Он мог лишить меня жизни в тот момент, когда отпустил в десятках метрах над землей в качестве глупой шутки или когда приставил клинок к горлу. Нет, этот полуангел способен на все. Надо быть с ним осторожной!» — подумала она и все же тихо спросила:

— Почему... Почему ты такой? Я бы сказала придурок, но боюсь вызвать новый приступ ярости. Вдруг ты свалишься с балкона в порыве злости, — усмехнулась она.

И Джейс растаял. Сейчас она говорила с ним так просто, даже шутила про его острую форму безумия. Она и правда нисколько его не боялась, хотя должна была. И это не переставало его удивлять. Он сам не понимал почему его хватала безудержная злость просто оттого, что какая-то человеческая девчонка танцует с другим мужчиной, с ненавистным ему королем.

Джейс рассмеялся. Глупо, но ему хотелось смеяться. Давно такого не было.

— Кэтти, ты знаешь, что ты еще дышишь после этих оскорблений, только потому что меня забавляет твоя смелость, — он бросил на нее изучающий взгляд, пытаясь найти в ее глазах то, что его тревожило.

И она наконец-то посмотрела на него.

— А ты знаешь, что, если ты еще раз назовешь меня Кэтти, я снова выведу тебя из себя, тем более что я уже знаю как? — она скрестила руки на груди и уставилась на него с вызовом.

Джейс никогда не отказывался от вызова, каким бы он ни был. Сейчас это ему даже нравилось, это подстегивало его интерес еще больше. Теперь он внимательно за ней наблюдал, словно хотел прочитывать все ее мысли сразу. Он надеялся, что это будет очень легко, как читать открытую книгу.

Так он читал всех до нее, хотя и не особо хотел этого делать, девушки позволяли без особых усилий читать себя. Но Кэт даже близко такой не была. И правда в том, что он никогда никого не хотел так отчаянно прочесть, как ее. Но ему это не удавалось. Было обидно, сокрушительно обидно.

— Тебя раздражает, когда я называю тебя Кэтти? — имя Джейс выделил намеренно сладким тоном, будто малину, которую жадно ел.

— Да, очень.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Мы выяснили, какое будет мое самое любимое обращение к тебе, анима моя.

Кэт закатила глаза: «Что-то, что давно потеряно — такой он меня и считает? Потерянной и ненормальной. А может, это так и есть?»

— Ты невыносим, — обиженно буркнула Кэт.

Джейс готов был поклясться, что видел, как уголки ее губ тронула призрачная улыбка, даже несмотря на раздражение.

Подул ветер и небрежно бросил длинные пряди Кэт на лицо, прикрывая глаза. Рука Джейса тут же дрогнула в порыве

ве убрать волосы ей за ухо, чтобы продолжить смотреть в ее небесные глаза. «Ангел, ей же, наверное, холодно. Какой дурак: она же стоит в одной пижаме, которую ей выдали в этом треклятом замке!» — мысленно выругался он.

Джейс быстро стряхнул со спины мечи и лук и спешно снял куртку, чтобы накинуть на плечи девушке и укрыть от ветра.

— Спасибо, — сказала Кэт, и взгляд ее тут же потеплел. Она отвернулась, чтобы скрыть легкий румянец, что появился после его прикосновения.

— Так ты не ответил на мой вопрос, почему ты взрываешься как пороховая бочка? — Кэт снова вернула взгляд к Джейсу.

— Это сложно объяснить, — задумался он и запустил пальцы в свою золотистую шевелюру.

— Я попробую понять, — заявила Кэт. — Как часто у тебя бывают такие вспышки?

— Раньше были часто, теперь реже.

Этот ответ ее не устраивал.

— Ладно, спокойной ночи, — Кэт стала снимать куртку Джейса. Но он остановил ее, натягивая куртку обратно.

— Постой. Мне просто тяжело разговаривать с кем-то на личные темы.

«Интересно, он когда-нибудь бывает расслабленным? — подумала Кэт. — Он весь натянут, как тетива, готовая выпустить стрелу в любой момент и причем в неизвестном на-

правления».

— Я заметила. Может, мы просто не с того начали?

Джейс вопросительно посмотрел на нее.

— Ну, тебе не следовало вести себя, как придурок, а мне не следовало называть тебя так, — пояснила Кэт.

— Станный способ извиниться за то, что ты обозвала меня.

— Ты обозвал меня первым! — резко вскипела Кэт. — И я не собираюсь перед тобой извиняться!

— Хотя в чем-то мы солидарны, Кэтти, — усмехнулся Джейс.

— Во всем остальном ты меня просто...

— Раздражаю? — подсказал воин.

— Да.

— Отлично, — фыркнул Джейс и снова уставился вдаль. Повисла давящая тишина.

Кэт сжала губы, отвернулась к виду с балкона и тоже посмотрела на город. Поостыв все же решила продолжить разговор:

— Почему здесь совсем не так, как в центре острова?

— Королевство — отражение короля, Кэтрин.

И снова ответ ничего не объяснял.

— В других... — Кэт прочистила горло. — В других дворах тоже так?

— Во всех дворах по-разному.

«Господи, этот парень вообще способен говорить предло-

жениями больше трех слов?» — фыркнула мысленно Кэт.

— Ты ненавидишь кровавого короля?

Джейс дернулся.

— Я вообще мало кого люблю. Но этот ублюдок особенно заслуживает ненависти.

— Почему?

Он не ответил, лишь уперся в перила и сжал их пальцами.

— Много причин.

Кэт выдохнула, поправляя куртку. От нее пахло Джеймсом — мятой и цитрусом. Хотя с виду он и был ледяной глыбой, все же Кэт чувствовала от него такую огромную волну тепла, просто стоя рядом.

— Это не похоже на ответ.

— По мне, так очень даже похоже, — пожал плечами Джеймс.

Лицо полуангела ничего не выражало. Это его холодное безразличие раздражало Кэт.

«Да что я такого сделала ему, что он так отстраненно разговаривает? И при этом сам же остановил меня, когда собиралась уйти!»

— Хорошо, ты ненавидишь Рэйвена. Это я уяснила. Почему ты сорвался на него из-за меня? Не отрицай этого!

Джейс фыркнул:

— Не бери это на свой счет.

— Я только что попросила тебя не отрицать того, что ты сорвался на короля из-за меня, — надавила Кэт.

— Я этого и не отрицал.

Кэт поднесла пальцы к переносице и зажмурила глаза.

— В чем твоя проблема? Это вообще-то меня притащили на этот остров и не спросили! Меня заставляют отдать свое тело для сосуда какой-то печально известной древней воительнице. Разве я не заслуживаю хоть немного ответов на простые вопросы?

Лицо Джейса напряглось, черты будто окаменели. Он повернулся к ней, и в глазах пробежали синие огоньки.

— Моя проблема на сегодняшний день — ты, Кэтрин. Ты на острове всего три дня, а засела в моей голове настолько глубоко, как будто я знаю тебя всю свою гребаную жизнь. И, да, я по приказу Верховного короля должен нести за тебя ответственность, охранять тебя. Но как можно охранять ту, которая не желает, чтобы ее охраняли, которая самовольно делает все, что хочет? Я сказал, что с Рэйвеном опасно общаться наедине — ты все равно пошла. Бесит ли меня это? Бесит! Но только потому, что это угрожает твоей безопасности. Я предельно ясно ответил на твой вопрос?

Кэт отшатнулась. К горлу подступил ком. «Ну вот я его и разговорила».

— Ясно.

— Ты ничего не знаешь про этот мир, Кэtti. Как я и сказал, здесь ты можешь доверять только мне, Майклу и Венере, — его холодный тон резал без ножа.

Кэт возмущенно пропустила воздух через нос.

— И как я должна доверять тому, кого едва знаю?

— Я дважды спас тебе жизнь, — просто ответил полуангел.

Кэт заморгала. Джейс смотрел прямо на нее, и его грудь тяжело вздымалась. От пылающего огня в его глазах у Кэт подкосились ноги. А может, она просто устала. Она все же нормально не спала больше суток.

— И ты думаешь этого достаточно, чтобы я доверяла тебе? Я же ничего о тебе не знаю. Тем более, как я поняла, моя жизнь нужна вам только в качестве сосуда. К чему здесь лукавить? Я просто хочу узнать больше о месте, которое мне нужно спасти. Что здесь плохого?

— Ты человек, Кэтрин. Ты не должна знать больше, чем тебе положено, — почти прорычал он.

Внутри нее все сжалось. Конечно же, она понимала, что для них она есть и будет всегда только человеком, не способным сравниться с ними ни по духу, ни по силе. Но слышать это от Джейса было как-то особенно неприятно.

— Не терпелось снова это услышать! — пробубнила Кэт. — Каждый второй мне напоминает о том, что я и так знаю.

— И хорошо, потому что ведешь ты себя так, как будто забываешь об этом. Любой на этом острове может убить тебя и глазом не моргнуть.

«А не намекал ли он на то, что я «якобы» скатилась с лестницы? Ну не мог же он знать?..»

Пока догадки Кэт не подтвердились, она решила сменить

тему.

— Что ты вообще здесь делаешь? Я думала, у вас полно дел в Кровавом дворе, в которые меня запрещено посвящать, — возмутилась Кэт.

— Я там, где должен быть! — отрезал Джейс, но в его глазах пробежала искра синего огня.

— Хорошо, я иду туда, где должна быть. Договорились? — Кэт сняла с себя куртку и повесила ее на перила, повернулась и пошла прочь не оборачиваясь.

— Стой...

Кэт не остановилась.

— Стой! — уже громче сказал Джейс.

Она шла дальше.

— Пожалуйста, остановись...

Кэт остановилась, но не обернулась. Джейс подошел и встал напротив нее.

— Давай договоримся, — каждое слово давалось ему с усилием. — Я расскажу тебе кое-что о себе, о своей жизни, а ты взамен не будешь подвергать себя опасности. Что для тебя опасно, буду решать я.

«О какой деловой!» — вскинулась она и помотала головой:

— Нет, — Кэт смотрела на его грудь и не решалась поднять головы, чтобы взглянуть в глаза.

— Нет? — раздраженно переспросил Джейс.

— Я хочу больше знать об острове. О вас. Тем более что

вы все равно можете стереть мне память, когда все это закончится. Именно так вы и поступили с моими близкими, если верить Рэймонду, — Кэт снова скрестила руки на груди.

Джейс задумался. В его глазах Кэт на секунду уловила угрызения совести, но потом на его лице снова отразилось холодное безразличие.

— Ладно.

— Ладно!

«Ну вот, теперь стало чуточку легче!» — медленно вздохнула Кэт.

На самом деле ей очень хотелось знать, что скрывает за собой непробиваемая броня Джеймса. Чтобы начать доверять кому-то, неплохо для начала было бы узнать этого человека.

— Когда мне было семнадцать, мою мать убили. Грязно и подло. Убийцы даже не оставили тела, — голос сорвался на секунду, но Джейс взял себя в руки. — Они растерзали ее прямо в нашем доме, оставив только огромную лужу крови и ее голову. Я должен был быть с ней и защищать ее. Но не смог, — он откинул голову, глядя в багровое небо, и сжал кулаки, так что костяшки побелели.

Внутри Кэт всё сжалось, и она тихо выдавила:

— Кто это сделал?

— Доподлинно неизвестно до сих пор. Было похоже на атаку демонов, но я нутром чувствую, что это не так: ее убили полуангелы.

У Кэт волосы встали дыбом от ужаса из-за того, что он

испытал, что видел. Она быстро отвернулась, чтобы не показать слез, которые невольно выступили и предательски покатались по щекам.

— После у меня был невеселый период в жизни, который в конечном счете привел меня в военные лагеря, где я учился, жил и сражался каждый день. Не буду вдаваться в подробности, но меня учили не так, как других воинов. По просьбе отца учения были жестче. Гораздо жестче. С тех пор все, что у меня есть, — это мои воинские обязанности. Потому что я точно знаю, все остальное у меня отнимут раньше, чем я успею насладиться. Пустота — моя союзница. И я не позволяю нутро заполниться ничем другим, кроме безжалостной ярости по отношению к врагам.

Почему-то Кэт почувствовала, что ее жалость гордому воину не понравится. Он не был похож на того, кто нуждается в утешении. И все же он поделился своим кошмаром. Эта откровенность обескуражила ее, но все еще не объясняла, почему Джейс так ненавидит Кровавого короля.

— И Рэйвен твой враг?

— Не самый первый, но один из них, да.

Джейс выпрямился и устремился назад к перилам балкона. Кэт последовала за ним.

Ей хватило одного факта, чтобы понять его глубокую пустоту, та же пустота терзала и ее. Хотя никто не отрезал ее матери голову, но это не означало, что сердце Кэт не разлетелось на тысячи кусков в тот момент, когда она увидела ее

тело. Точно так же, как и Джейс.

Смерти бывают разными. Никто не возьмется сравнивать, какая из них лучше. Но в том, что видел Джейс и что видела Кэт, определенно была разница, и это повлияло на них по-разному.

Кэт изо всех сил старалась удержаться, чтобы не разрыдаться, когда боль от еще не зажившей раны в сердце, пронзила ее. Она тихо встала возле война, подавляя в себе желание прижаться к нему.

— Мою маму тоже убили три года назад. Врачи сослались на несчастный случай, но я видела что-то... что-то странное в тот вечер. И я не могу точно сказать, что это было, — Кэт помолчала, сдерживая всхлипы. — Я разделяю твою боль, насколько могу это сделать. И понимаю, почему ты такой, какой есть, пережитая боль меняет нас, хотим мы того или нет.

Джейс дернулся и посмотрел на нее долгим тяжелым взглядом, словно хотел что-то сказать, но сдержался. «Что делать, когда перед тобой плачет девушка, потерявшая мать? И сейчас именно я виноват в ее слезах, потому что надавил на рану. Дурак! Какой же безмозглый дурак», — корил он себя.

— Иди сюда, — проговорил Джейс и притянул ее к себе за плечи. Она уткнулась в его широкую грудь, и он крепко обнял ее, положив подбородок на макушку. — Прости. Я не знал.

Он сильнее сжал руки, когда она все-таки дала волю эмоциям. Кэт плакала так, как будто не плакала сотню лет. И Джейса разрывала на части не только его скорбь, но и ее. Он зажмурился и старался не дышать.

В этот момент он хотел убить всех и каждого, кто хоть когда-нибудь причинял Кэт боль и страдания. Но сейчас тем самым человеком был он сам. И он ненавидел себя за это. Все, что мог делать сейчас, это прижать ее к себе и дать ей плакать столько, сколько нужно, и молить Ангелов, чтобы от этого ей стало легче, даже если они простоят так всю ночь. Поэтому он нежно гладил Кэт по волосам, пока она судорожно всхлипывала в его объятиях.

Сейчас они были как две разбитые души, которые никак не могли собрать себя в целое. И повезло же им встретиться, да еще и при таких скверных обстоятельствах.

— Тише, тише... Посмотри на меня, — наконец проговорил Джейс, и Кэт отпрянула от его груди. Тогда он обхватил ладонями ее мокрые щеки и поднял голову так, чтобы поймать ее взгляд. — Мне больно, когда ты плачешь. Твои небесные глаза слишком красивые, чтобы омрачать их дождем. Тем более что все твои слезы уже унесли Ангелы, — большими пальцами он нежно стер оставшиеся слезы с ее щек. — Ну, может, не все, большая часть осталась на моей майке...

— Придурок... — все, что вырвалось из губ Кэт, но его слова заставили улыбнуться и перестать плакать.

И снова это оскорбление вызвало замешательство у Джейса, замешательство, но еще не помешательство, и за это он был благодарен Ангелам.

— Пусть так, зато ты успокоилась, — подмигнул он. — А сейчас я должен сделать это...

И в следующий миг он притянул Кэт к груди, где мокрое пятно от слез уже остыло от холодного ветра. Кэт впечаталась в него щекой, и влага мгновенно охладила ее разгоряченное лицо, заставляя отрезветь от боли, которая пронзала минуту назад.

Теперь ее чувства сменились знакомым раздражением, и она быстро отпихнула парня ладонями.

— Это было лишнее, придурок!

— Не одному же мне теперь стоять холодным на ветру, — ухмыльнулся тот. — Особенно теперь, когда ты ушла из моих объятий, мне стало холодно.

— Привыкай к этому, потому что я больше никогда не буду в твоих объятиях, — фыркнула она.

— Это мы еще посмотрим, — лукаво прищурился он.

Кэт закатила глаза и отвернулась, снова посмотрев вдаль. От слез у нее заболела голова. Все начало двоиться перед глазами и, казалось, что она падает...

И она действительно падала с высоты своего роста на каменный пол. Последнее, что она помнила, это то, что ее поймали чьи-то сильные руки, а дальше... Кэт провалилась в темноту.

Джейс никак не ожидал, что Кэтрин упадет в обморок после его объятий, хотя этого следовало ожидать: она не спала больше суток, с ней произошло слишком много неприятных событий, еще и он заставил ее разрыдаться.

Он поймал ее.

Он держал ее.

Он осторожно отнес девушку в комнату.

Кэт была такой легкой, невесомой и хрупкой. Джейс чувствовал, как бьется ее сердце, как пахнут ее волосы... Он не хотел отпускать ее, так бы и стоял всю ночь с ней на руках. Но, если она проснется и увидит его, наверняка накинется с кулаками и новыми оскорблениями. Джейс не хотел рисковать их кратким перемирием, аккуратно положил ее на кровать и укрыл одеялом. А сам вернулся на балкон, чтобы забрать куртку и оружие, оделся, застегнулся и устроился у двери, прислонившись спиной к холодному стеклу. Отсюда он слышал ровное дыхание Кэт, и пока этого ему было вполне достаточно.

Ночью Кэт приснился Джейс, точнее, это был мальчик. Маленький мальчик, до боли похожий на Джейса с такими же синими глазами. Кэт очень хотелось его обнять и прижать к себе. Но...

Наступило утро.

Встав с кровати Кэт, увидела Джейса за стеклянной дверью, ведущей на балкон.

«Кажется, он еще спит. Он что же, просидел у моей спаль-

ни всю эту холодную ночь?»

Не успела Кэт подумать, будить его или нет, послышался стук в дверь. Джейс вздрогнул и обернулся на Кэт. Она уже сидела на кровати, когда он рывком поднялся, будто и не спал вовсе, и вошел в комнату, направляясь к двери.

Люди так резко не просыпались. На его лице не было ни тени сонливости. Это навело Кэт на мысли, что он больше похож на вечно работающую машину, чем на человека.

— О, Джейс, мы так и знали, что ты будешь в спальне Кэт, — саркастично отвесил Майкл, когда Джейс открыл дверь. За ним и Венера не удержалась и прыснула веселым, но тихим смехом.

— Чтобы ты знал, я сидел на полу балкона всю ночь, — огрызнулся Джейс, потирая затекшую шею. — Давайте уже уберемся отсюда.

Кэт закатила глаза и быстро начала собираться.

Теперь в ее памяти прояснились картинки прошлой ночи. Она зажмурилась и укорила себя: «Глупо, Кэт, очень глупо. Какой черт тебя дернул плакать на груди этого самовлюбленного придурка?»

Но, может, он уже не казался ей таким?

Глава 17

В Сердце Амрелии ребята вернулись уже через портал, когда солнце только просыпалось, но уже отдавало радугой через стеклянные стены зала порталов.

— Сегодня твоя смена, — ехидно улыбнулся Джейс Венере.

— А я и не спорю. Уговор дороже сердца, — как ни в чем не бывало ответила Венера, не сбавляя шага.

Они шли в замок по зеленому саду.

— О чем это они? — спросила Кэт Майкла.

— Мы не должны оставлять тебя без защиты даже в пределах Сердца Амрелии, поэтому мы поделили дни, когда будем с тобой рядом по очереди.

Кэт удержалась, чтобы не фыркнуть и вспомнила слова Джейса: «Что для тебя опасно, буду решать я. Любой на этом острове может убить тебя и глазом не моргнуть».

Кэт выдохнула.

— Я же говорил, что мы теперь твои вынужденные няньки, Кэтти, — саркастично бросил Джейс, когда они поднимались по длинной лестнице.

О том разговоре с Джейсом в Кровавом дворе Кэт еще не успела поразмыслить. Она плакала на его плече, как ребенок, не думая о том, что он о ней подумает. Он же обнимал ее и утешал. Это было лишь всплеском неконтролируемой

боли, и только. И Кэт не собиралась это повторять, и все в поведении Джейса говорило, что он тоже.

— Что ж, я об этом не просила! Можете прямо сейчас отправить меня домой! Я буду только рада! — бросила на него сверлящий взгляд Кэт.

Не успел Джейс пожать плечами, как перед ними появился Томас — правая рука короля. Вид у него был суровый.

«Настоящий командир», — подумала Кэт, глядя в его карие глаза, которые отливали медом, совсем как у короля Кровавого двора.

Теперь она понимала, насколько похожи между собой братья, даже несмотря на то, что Томас был почти в два раза старше Рэйвена.

Рэйвен... Она не знала, почему он так запал в душу, но пообещала Джейсу, что больше не будет разговаривать с королем Кровавого двора. А Кэт не из тех, кто нарушает обещания.

— Снова нападение на Башню рассвета. Идем сейчас же! — отдал приказ Томас Майклу и Джейсу, и те немедленно поспешили за ним.

Джейс успел только бросить короткий взгляд на Венеру, безмолвно приказывая ей не отходить от Кэт.

От того Джейса, который обнимал Кэт сегодня ночью, не осталось и следа. Теперь он снова был машиной для убийств.

— Да уж... Все чаще и чаще атакуют наши крепости. Хотят разрушить щиты, — выдохнула Венера, когда они с Кэт

остались вдвоем.

— Щиты? — недоуменно спросила Кэт.

— Да, Амрелия окружена башнями по берегам каждого королевства. Эти крепости построены очень давно и вмещают в себя по сто пятьдесят полуангелов. Каждая башня заряжена чарами, их нити тянутся по всему небу над островом и закрывают нас куполом. Обязанность моего отца — поддерживать эти щиты. Он в последнее время тратит почти всю свою силу на это.

Венера оглянулась на Кэт, и в этот момент на ее лице мелькнули солнечные лучи. На миг ей показалось, что белоснежное лицо принцессы заблестело, но даже это не скрыло ее грусть и поджатые от расстройства губы.

— А что вы с Майклом делали ночью в Кровавом дворе? — вдруг спросила Кэт.

— Выполняли специальное задание Верховного короля, — Венера не стала вдаваться в подробности.

— Как вы можете не спать так долго и не падать замертво? — поинтересовалась Кэт, когда они поднимались по винтовой лестнице.

— Мы можем обходиться без сна несколько суток. Самое большее, сколько держался Джейс, — это пять дней. Потом наша человеческая часть берет свое и нам нужен отдых, — ответила та.

«Так, значит, скорее всего, Джейс не спал всю ночь у моей комнаты? — Кэт вдруг стало стыдно за то, что она помешала

ему нормально поспать. Ведь сейчас он снова отправился на бой с демонами. Она вспомнила, что упала в обморок, после того как залила слезами его майку, что это он отнес ее на кровать и не отходил. — Ой, как неудобно!»

Но это ничего не значило. Ничего не обязывало Джейса находиться с ней рядом, успокаивать ее, быть ее жилеткой, чтобы она могла поплакать. «Так почему он это сделал?» — не понимала она.

Остальное время до комнаты Кэт девушки шли молча.

— Я кое с кем тебя познакомлю. Через два часа зайду за тобой, — быстро проговорила Венера, когда они уже стояли в дверях комнаты.

Не успела Кэт и спросить, куда они отправятся, как Венера уже бежала прочь по длинному коридору.

Через два часа Кэт искупалась и переоделась в легкий зеленый сарафан на бретельках. Она даже успела пообедать, покормить и погладить Каспея. Делать несколько дел одновременно было для нее не впервой. Она всегда жила в таком режиме.

Солнце светило уже очень ярко, и на улице было жарко, когда Венера с Кэт вышли из главных ворот замка, минуя зеленый сад и длинную лестницу из белоснежного мрамора. Кэт не могла не заметить, что Венера очень красиво оделась и...

«Постойте, сделала макияж? Так собираются только на свидание с любовью всей жизни, но уж точно не на город-

скую прогулку». Но даже через красную ткань платья просвечивались ножи, которыми были увешаны бедра Венеры. Кэт готова была поспорить, что еще парочка была вложена в ножны, прикрепленные к ее черным сапогам.

— Мы идем в клуб? — не удержавшись, полюбопытствовала она.

— Ты точно нет, — Венера на миг залилась краской от смущения, но спокойно продолжила: — Я доставлю тебя до места, а сама отлучусь по важному делу. Когда вы с Ксандром закончите урок, я уже вернусь... Должна вернуться.

— Какой урок и кто такой Ксандр?

«И куда собралась отлучиться Венера?» — но это Кэт пока не отважилась спросить. Вряд ли принцесса будет делиться подробностями личной жизни с незнакомкой, чьей «нянькой» ее назначили.

— Точно, — отмахнулась Венера, вспомнив, что Кэт вообще ничего не знает о ее Родине. — Ксандр — это наш учитель истории.

— И он расскажет мне об острове? — воодушевилась Кэт.

— Ну да. Джейс сказал, ты хочешь больше узнать о нас.

Поразительно, как быстро Джейс исполнял свою часть сделки. «Возможно, он даже заслужил благодарность», — но Кэт быстро прогнала эту мысль.

Белые одинаковые кирпичные дома города теснились друг к другу, их крыши золотом переливались в лучах солнца. Узкие улицы вились между ними, будто алые жилы, ведущие

к дороге, вымощенной гладким вулканическим камнем, по которой Кэт и Венера спускались все ниже. Вокруг было чисто. Город сам по себе сиял, как драгоценность. За деревьями и травой заметно ухаживали. Повсюду росли разнообразные цветы, источающие приятные ароматы. К этому аромату примешивался запах морской соли и выпечки: хозяйки открывали ставни и выставляли на подоконники корзины с хлебом.

Настолько оживленных улиц Кэт еще не видела. Здесь кипела жизнь, каждый занимался своим делом. В кузницах трудились мужчины. Женщины ткали одежду, прямо перед входом в дома. «Наверное, наслаждаются теплом и солнцем», — думала она.

Всюду Кэт окружал свет и яркие краски. Может, все жители города и были в почти одинаковых белых одеждах, подпоясанных разного цвета поясами, но на каждом сверкали золотые наручи с разными цветами камней. Красные камни Кэт видела в Кровавом дворе. Белый — на наручах Элара — целителя Солнечного двора. Обозначения остальных она не знала и собиралась скоро это исправить.

Когда девушки свернули и пошли по верхней улице, к Кэт подошла девушка с ребенком в одной руке и корзиной яблок в другой. Она была в такой же белой тунике, что и все остальные полуангелы, на ее наручах блестели фиолетовые камни.

— Мы хотим поблагодарить вас, что вы согласились со-

вершить подвиг ради мира. Мы это очень ценим и благодарим Архангелов, что вы наконец-то нашлись, — промолвила девушка с милой улыбкой, протягивая маленькому мальчику яблоко, чтобы он протянул его госте.

Малыш выглядел года на три по человеческим меркам. Он задорно протянул Кэт яблоко, и та слегка оторопела, но растянула вежливую улыбку и взяла фрукт.

Такая доброта навела Кэт на мысли: «Некоторые полуангелы надеются на меня, как люди, наверное, могут надеяться на то, что выглянет солнце после долгих дождей. От этого не по себе. Не хотелось бы подорвать их доверие. Полуангелы и правда мало чем отличаются от людей. Среди них можно встретить как добрых, так и злых вроде Лолы».

— Спасибо, — пробормотала Кэт и улыбнулась ребенку со всей добротой, на которую была способна.

Венера рассказала, что полуангелы очень ценят детей, поскольку их очень мало среди них, особенно после Великой Войны. И со стороны девушки было очень смело подносить своего ребенка так близко к незнакомке. Мальчик был прекрасен, как Ангел. Его светлые голубые глаза задорно искрились, когда он протягивал яблоко. Этот жест отозвался теплом в груди Кэт и немного успокоил ее неровно бьющееся сердце.

Девушка кивнула Кэт, затем Венере и растворилась в шумной толпе.

— А почему на наручах полуангелов разные камни? —

спросила Кэт Венеру, когда они пошли дальше.

— Чтобы было сразу понятно, к какому двору принадлежит воин. Та девушка с фиолетовыми камнями — Диана. Она из Звездного двора, — ответила Венера.

Впереди, возвышаясь над кварталами, стоял Храм Архангелов, огромный, словно его золотые купола уходили высоко за облака. Его стены сияли белым камнем, а над ним кружили птицы, будто хранители. На стенах были нарисованы фигуры Ангелов, и в каждом проеме стояли скульптуры. Широкая лестница вела к высоким воротам белоснежного Храма.

— Здесь живут Ангелы? — поинтересовалась Кэт.

Венера рассмеялась.

— Нет, кроме полуангелов на острове никто не живет, — ответила она тихо. — Это единственный Храм на острове. Люди из любого двора могут прийти сюда и поговорить... ну или помолчать.

— А почему в других дворах нет Храмов?

— Раньше не было деления на дворы. Все жили одним большим королевством и, как и полагалось, был один Храм в центре острова. Но, в общем-то, это уже урок истории. А я не сильна в преподавании, — мрачно улыбнулась Венера.

Они остановились у фонтана, где вода падала с высоты прямо в круглую каменную чашу. На ее поверхности мерцали отражения золотых доспехов проходящих мимо стражников. Венера провела пальцами по прохладной струе и добавила:

— Знаешь, должна тебя предупредить. Ксандру почти тысяча лет, и у него есть возрастные... ну, скажем так, проблемы, сама увидишь, — Венера хихикнула. — А так он очень милый старичок. Он учил нас всех и до сих пор имеет право голоса в Совете королей.

— Почти тысяча лет... — повторила Кэт.

— Да. Историю он знает лучше всех, поскольку сам был ее свидетелем.

Они поднялись по широкой лестнице, и тяжелые врата медленно распахнулись, впуская их в Храм.

Внутри воздух был прохладным и полным тишины. Пахло ладаном и восковыми свечами.

Залы тянулись вверх, и Кэт показалось, что потолка вовсе нет, вместо него поднималось бесконечное небо, в котором играли лучи света. Высокие витражи из разноцветного хрусталя изображали Архангелов, их крылья сияли то золотом, то серебром, то глубоким сапфиром, отражая силы дворов. Когда Кэт шагнула на каменный пол, свет витражей упал на лицо, окрасив кожу переливами, будто сама она стала частью узора.

Венера остановилась посередине огромного круглого зала. В центре возвышалась статуя Архангела Михаила из белого мрамора. Боевой шлем, меч в правой руке и щит в левой — были сделаны из чистого золота и блестели в лучах солнца. Вокруг него горели огни — шесть факелов, каждый окрашен в разный цвет: белый, серебристый, красный, фио-

летовый, морской и черный с белыми прожилками, похожими на молнии — цвета шести дворов.

Кэт не успела задать очередные вопросы и осмотреться, как Венера потянула ее дальше. Наверняка, ей не терпелось избавиться от нее и заняться более интересными делами.

Когда они вошли в неприметную дверцу за статуей, Кэт ожидала увидеть что-то вроде грозного воина в сияющем доспехе, окруженного огнями и древними свитками (все-таки хранитель самого священного места Амрелии — старейший полуангел, которому почти тысяча лет!), но вместо этого на резном кресле, больше похожем на огромную табуретку со спинкой, сидел добродушный старичок с белоснежной бородой до пояса, в которой застряли крошки хлеба. Его крылья, некогда ослепительно белые, теперь выглядели так, будто ими вытирали пол в Храме. В руках он держал кружку с чем-то явно не священным, судя по запаху, это был травяной отвар, щедро сдобренный чем-то покрепче.

— А вот и наш мудрый хранитель, — с заметной усмешкой сказала Венера. — Остерегайся, Кэт. Если он начнет рассказывать историю о том, как сам Архангел ему подмигнул в одной из битв пятьсот лет назад, то ты состаришься раньше, чем он ее закончит.

Старик фыркнул, но его глаза заискрились весельем.

— Ах, Венера, дитя неуважения, — протянул он сиплым голосом, — если бы я рассказывал истории короче, у тебя не было бы времени перебивать.

Кэт не выдержала и улыбнулась:

— Простите, вы... правда самый древний полуангел Амрелии?

Ксандр приосанился, взмахнув крыльями так, что из-под них вылетело облако пыли.

— Почти тысяча лет, дитя, тысяча! Жду не дождусь своего дня рождения. Я слишком люблю их, знаешь ли, — гордо сказал он, и тут же закашлялся так, что Венера поспешила похлопать его по спине. — И не смей сомневаться, я до сих пор могу взлететь выше любого молодца. Ну... если ветер будет в спину и лестница рядом.

Венера прыснула и шепнула Кэт:

— В последний раз он взлетал лет тридцать назад, чтобы достать вишни с дерева, и то свалился.

— Я не свалился! — возмутился Ксандр, хотя глаза его смеялись. — Я тактически приземлился.

Кэт, уже окончательно растерявшись между величием и комичностью момента, пробормотала:

— Вы будете учить меня истории острова?

Старик поднял бровь, и его лицо вдруг стало серьезным, хотя улыбка все еще трепетала в уголках губ.

— Да, дитя. На моей памяти мне никогда не приходилось учить кого-то из мира людей нашим обычаям. И все же я не настолько стар, чтобы не попробовать что-то новое. Даже если остальные думают, что я просто ворчу и пью отвары.

— Сомневаюсь, что это просто отвары. Ты чувствуешь за-

пах? — хихикнула Венера.

— В его возрасте, полагаю, это даже полезно, — прошептала в ответ Кэт.

Ксандр устроился удобнее в кресле, отхлебнул из кружки и величественно вздохнул, словно собирался поведать самую великую тайну Амрелии. Венера закатила глаза и села поближе, чтобы посмеяться вместе с Кэт.

«Видимо, она уже забыла, что совсем недавно торопилась куда-то. Легкомысленно или...» — подумала было Кэт, но голос Ксандра отвлек от мыслей.

— Я вспомнил одну битву, — начал старик, глядя куда-то в потолок. — Это было... м-м... сейчас скажу... восемьсот или девятьсот лет назад. Хотя... может, и семьсот. В те времена я был молод, красив и о-очень популярен у девушек, знаете ли.

— Ксандр, — вставила Венера, игриво нахмурившись, — история про остров и Мариэну, не про ваши... э-э... приключения.

— А я и рассказываю! — возмутился тот, борода его слегка затряслась. — Все связано. Если бы я не был так популярен, меня бы не пригласили на тот пир, а если бы не пригласили на пир, я бы не узнал о прорыве демонов, а если бы...

Он замолчал и прикрыл глаза.

— Ксандр? — осторожно позвала Кэт. — Вы уснули?

— Нет! — брякнул он, тут же встрепенувшись. — Я думал! Мы, мудрецы, думаем с закрытыми глазами. Это эконо-

мит силы. Так вот... демоны. Огромные, черные, с рогами, огнем изо рта... или это были козы? Неважно! Мы с Мариэной стояли плечом к плечу. Конечно, это была не сама она, а ее преемница. Но все равно из нее исходила чистая сила Мариэны. Не было ни одного воина, кто бы ни благоговел в ее присутствии. Она размахивала мечом, я — крыльями... ну, крыльями я больше прикрывался, если честно.

Венера прыснула в кулак.

— Ха! Прикрывался! Он тогда упал в ров и кричал, что это стратегический маневр!

— Венера, не мешай, — отмахнулся старик. — Это был маневр отвлечения. Я отвлекал демонов, лежа в грязи. Очень успешно, между прочим.

Кэт с трудом сдержала улыбку:

— А Мариэна? Что было с ней?

— Ах да, Мариэна! — оживился Ксандр. — Она блистала! Свет разрезал тьму, ее голос звенел, словно колокола, и даже демоны дрожали. Мы вместе вели войско вперед. И если бы не я... — он сделал эффектную паузу, но тут же захрапел.

Кэт осторожно тронула его за плечо:

— Ксандр! Не засыпайте, мы слушаем!

— Я не сплю! — буркнул он, снова открывая глаза. — Просто проверял, выдержите ли вы тишину. Молодцы, сдали испытание. Так вот... мы победили. Конечно, победа — заслуга Мариэны. Но если бы не я, никто бы не узнал, что ров действительно очень глубокий.

— О да, — хмыкнула Венера, — сколько песен сложено о твоём падении в ров.

— Зависть, дитя, зависть! — гордо поднял палец Ксандр. — Каждая битва плечом к плечу с Мариэной была для меня честью. Я видел семнадцать ее перевоплощений, но в чьем бы теле она не была, она была и остается моей подругой.

Кэт с улыбкой вздохнула, понимая, что от этого старика правды можно ждать только частями, да и то между шутками и храпом.

— А что случилось с ее «сосудами»?

— Да, в общем-то, ничего, — поспешил ответить Ксандр. — Мариэна уходит, а девушки так и остаются жить дальше в почете и вечной благодарности.

Когда он наконец начал рассказывать важные факты создания острова, Венера махнула Кэт рукой в сторону двери и тихонько выскользнула из зала, оставляя подопечную наедине с древним хранителем. Ксандр даже не заметил ее ухода.

Кэт слушала лекцию о том, что остров создали много тысяч лет назад. Вначале Архангелы сами защищали Землю от демонов, но в какой-то момент им надоело, и они решили создать существ наподобие Ангелов, которые могли бы остаться и жить здесь. Они наделили их частицами ангельской силы для борьбы с демонами, создали законы и даже какое-то время сами карали за их несоблюдение.

Также Ксандр поведал, что остров делится на шесть дворов. Какой полуангел из какого двора можно узнать по нару-

чам. Черный камень — знак Штормового двора, значит, полуангел может метать молнии. Морской цвет принадлежит Двору океана и полуангелы с этим камнем могут управлять водой. Серебряный камень принадлежит Лунному двору — его воины обладают способностью быстро двигаться и обострять все чувства в бою.

Еще Кэт узнала, что политика каждого двора могла сильно отличаться. Короли дворов самостоятельно устанавливали правила, по которым полуангелы должны были жить на их территории. Но все короли должны были подчиняться глобальным военным указам Верховного короля Рэймонда. Эти указы они получали на Совете королей, который Рэймонд проводил при необходимости.

— Я дам тебе свод законов, которые были написаны Архангелами при создании острова. Это копии, конечно, обязательно прочти их, и тебе многое станет понятно. По этим правилам остров живет и по сей день, правда, очень многое изменилось в нашей жизни.

Старик протянул Кэт небольшую желтую книгу с выцветшими страницами, будто она и правда хранится тысячи лет.

— Вы хотите сказать, что несколько тысяч лет назад были написаны эти законы и никто их ни разу не изменил? — широко раскрыла глаза Кэт.

— Ты права. Перемены нужны всегда, и лучше, когда они регулярны. Но представь, неужто ради такой мелочи Михаил будет бросать все дела и спускаться к нам менять законы?

— старик выгнул бровь. — Конечно, нет. Цель Архангелов — не дать любимой планете Бога погибнуть. А уж как мы живем, их интересует в последнюю очередь. Там на небе дел хватает. Не меньше, чем у нас.

Ксандр задумчиво посмотрел в окно.

— Знаешь Кэтрин, ты кого-то мне сильно напоминаешь. Но, правда, память меня сильно подводит последние сто лет, — и кашлянул. — Ну, может, двести, и я никак не могу вспомнить кого.

Кэт лишь пожала плечами. Что она могла ответить на это?

— Как ты себя чувствуешь, Кэтрин, после того, как на тебя обрушилось все это? — мягко спросил Ксандр, отчего у Кэт разлилось тепло на душе.

Удивительно, но за все время жизни с отцом, она никогда не слышала заботы в его голосе. И теперь, казалось бы, от простого, но такого важного вопроса от едва знакомого старичка у Кэт защемило в груди. Было очень непривычно. Ксандр был таким милым и добрым. Он прямо лучился позитивной энергией. Хотелось слушать и слушать его, даже несмотря на то, что он засыпал на полуслове.

— Не знаю, — пожала плечами Кэт. — Мне страшно, но...

— Интересно?

Кэт растерялась от вопроса. Было ли ей интересно стать сосудом для древней воительницы? Нет. Но находиться здесь, быть спасением для кого-то, увидеть совершенно дру-

гой мир своими глазами — это как попасть в кино или окунуться в книгу: страшно, но жутко интересно.

— Да, — ответила Кэт. — Просто я не верю, что все это происходит со мной. И почему? Я ведь просто...

— Все, что с нами происходит, дитя, плохое или хорошее, не важно, это маленький пазл, который складывается в большую картину. Мы можем сколько угодно спрашивать себя или Бога, почему те или иные вещи случаются с нами, но в этом нет никакого смысла. Ответа мы все равно не получим, так к чему задавать этот вопрос? Можно просто принять то, что есть, и двигаться дальше в тех обстоятельствах, в которых мы оказались, — Ксандр многозначительно улыбнулся и хлебнул из кружки.

«Двигаться дальше... В его словах проблемы звучали куда проще. Может, у него действительно что-то расслабляющее намешано в травах? Если так, то и мне захотелось это попробовать, чтобы так же просто размышлять».

— Итак, о чем это мы, — выдохнул хрипло Ксандр. — Все, что тебе надо знать об Амрелии, так это то, что здесь на самом деле правят не короли, а Архангелы. Управленческие обязанности лишь отданы для выполнения грязной работы семи королям. И у них всегда чуть больше силы, чем у остальных. А самый величайший грех и полнейшее нарушение закона в Амрелии — это убить кого-то из полуангелов или попытаться навредить острову. Карается публичной смертной казнью.

Весь завтрак Кэт подступил к горлу. «То есть, если бы полуангелы поругались и один убил бы другого, то его бы казнили, да еще и публично? Да уж, не хотелось бы стать свидетельницей этого. Одно дело — убивать демонов, — это я могу понять, — но убивать друг друга — совсем другое. И, может, даже хорошо, что у них есть такой закон. Значит, у них почти нет преступности, как в моем мире? Там сплошь убийства и насилие над людьми».

В детстве Кэт думала, что есть закон и ты должен строго его соблюдать. Но, как показала жизнь, законы были только для того, чтобы избирать нормы наказания за их несоблюдение, а не являлись чем-то вроде останавливающей силы для человека, который собирался совершить преступление. И омерзительная правда состояла в том, что, если что-то где-то написано, это совершенно не означало, что это будет выполняться. Кэт никогда бы не пошла на преступление, и никто из ее семьи тоже, но как насчет остальных? Почему-то законы не помешали кому-то убить мать Кэт в ее собственной квартире и избежать наказания.

«Джейс тоже не сказал, что кто-то понес наказание за такое жестокое убийство его матери. Может, все-таки между Амрелией и моим миром было больше общего, чем я думала?» — задумалась Кэт.

Ксандр с предостережением посмотрел на девушку, а потом его глаза медленно закрылись, будто он снова провалился в сон.

— Тогда я пойду? Вижу, вам надо отдохнуть, — пролепетала Кэт как можно тише, чтобы не разбудить старичка.

— Да, дитя, поговорим на следующей битве... э-э-э.. встрече, напомни, что я должен рассказать тебе о том, что остров не всегда был разделен на дворы, — зевая пробурчал Ксандр, и через секунду уже крепко спал.

Кэт осторожно поднялась и на цыпочках вышла за дверь.

Глава 18

На улице уже стоял зной. И Кэт сожалела, что здесь у нее нет солнцезащитных очков и зонтика. Ей абсолютно нельзя было загорать: белая кожа моментально сгорала, затем облезала и принимала такой же белый цвет. В этом она немного завидовала всем обладателям смуглой кожи.

Венера так и не пришла даже спустя час после выхода Кэт из Храма. Устав нагуливать круги вокруг белоснежного здания, Кэт вдруг заметила мимолетный блеск в стороне от главного входа, как будто свет отразился от невидимого зеркала и подразнил ее солнечным зайчиком.

Спустя секунду это повторилось, потом еще раз.

Кэт не выдержала, спустилась с лестницы и свернула за угол Храма в небольшой лесопарк.

«Здесь хотя бы тенек», — выдохнула она, когда зашла в тень густых деревьев в поисках своего раздражителя.

Немного отойдя за деревья, Кэт остановилась как вкопанная, почувствовав, как тело покалывают сотни маленьких иголочек.

— Это всего лишь я. Уж очень хотел тебя увидеть, — из-за дерева вышел Рэйвен во всей красе.

На нем были черные шелковая рубашка и брюки. Он изумительно посмотрел на Кэт медовыми глазами.

— Мне нужно идти, меня, наверное, ищет Венера, — сму-

ценно проговорила Кэт, помня обещание, данное Джейсу.

Она уже было повернулась, чтобы уйти, но Рэйвен поймал ее за локоть и заставил посмотреть в глаза, манящие и прекрасные глаза.

Он улыбался.

— Я нигде не вижу Венеру. Мы здесь одни, — он выпустил Кэт и встал прямо перед ней. — Вообще-то, я летел к Далину, королю Звездного двора на деловой прием. И вдруг увидел тебя, решил спуститься, — непринужденно ответил Рэйвен, пряча руки в карманы брюк.

— Но ты же мог просто пройти через портал? — недоуменно спросила Кэт.

— Все перемещения по порталам отслеживаются Верховным королем, а я не люблю докладывать ему о своих походах, — просто ответил Рэйвен. — А ты что здесь делаешь?

— Я была у Ксандра. Теперь я учусь у него, — сама не зная зачем, добродушно выдала Кэт, словно у нее не держался язык за зубами.

— О, наверное, он снова засыпал, рассказывая о том, как когда-то был молодым и красивым и нравился всем девушкам Амрелии, — передразнил томный голос Ксандра Рэйвен, и Кэт невольно засмеялась:

— Да, именно так. Откуда ты знаешь?

— У него училась почти вся Амрелия, и я в том числе. Его уроки были незабываемы, — Рэйвен мечтательно посмотрел вверх и очертил полукруг в воздухе ладонями.

— Да, это уж точно. Я уже устала будить его во время рассказа.

Рэйвен провел пальцами по своим волосам и хотел было подойти ближе к Кэт, но тут они услышали крик орла.

Каспей важно сел на ветку стоящего рядом дерева слишком близко к Рэйвену.

— Ты позвала его? — спросил Рэйвен, мягко улыбнувшись, не сводя теперь глаз с орла.

— Нет, — честно ответила Кэт. Она звала Каспея мысленно только два раза за все это время. И уж точно помнила, как это делать. Откуда он появился сейчас, она не знала. Возможно, тот летел мимо с охоты.

— Что ж, наверное, мне пора, — снова сунул руки в карманы Рэйвен и собирался уйти, но Кэт позвала его по имени и приблизилась так, что они почти касались друг друга.

— Тогда, в твоём дворе, — Кэт должна была узнать, сдержал ли Рэйвен свое обещание, — ты обещал, что приставишь охрану к моим близким...

— Я поставил своих людей на адресах, что ты мне назвала. Твоя семья под моей защитой, — ответил он, пальцами подняв подбородок Кэт так, чтобы их глаза встретились.

Кэт невольно утонула в его медовых омутax, ощутила, как сознание ускользает, будто песок сквозь пальцы, и почувствовала приятную тяжесть в теле.

— Спасибо, — умиротворенно промурлыкала она.

И тогда Рэйвен потянулся к ней, чтобы поцеловать, но

вдруг Каспей шумно взмахнул крыльями и в мгновение сел на плечо Кэт. От неожиданности она отшатнулась от Рэйвена, но тот даже не вздрогнул, лишь медленно опустил руку.

Кэт поморгала, и туман в голове мгновенно рассеялся.

— Я вижу, Ксандр дал тебе почитать законы Архангелов, — указал он взглядом на книжечку, которую Кэт все время сжимала в руках. — Советую прочитать раздел, где говорится о смешанной крови демонов и Ангелов. Так ты поймешь, кому тебе доверять. Только демоническая кровь может очернять.

На последнем слове Рэйвен распахнул белоснежные крылья и продемонстрировал их Кэт.

«Белоснежные... И правда. Как у всех... кроме...» — и Кэт замерла с тысячью вопросов на уме.

В следующую секунду король взмыл в небо и оставил Кэт.

«Почему у Венеры, Майкла, Рэйвена, да и всех полуангелов крылья белые, а у Джейса одно крыло черное?» — еще минуту задумчиво стояла Кэт, а потом вместе с Каспеем, парящим над нею, пошла вдоль улиц по той же дороге, по которой они шли с Венерой. Только улицы уже пустовали.

«Интересно, куда все подевались? Несколько часов назад эти улицы были заполнены снующими туда-сюда полуангелами, а теперь совершенно никого нет».

Солнце стояло в зените и медленно плавилось в прозрачном воздухе, а от каждого камня тянулся дрожащий золотой мираж. Каждый ее шаг отзывался глухим звуком в знойной

тишине.

Она снова рассматривала аккуратные улицы и одинаковые дома: все одной высоты, цвета, формы, будто из-под руки одного мастера. Здесь не было упадка: ни нищих кварталов, ни обвалившихся крыш, ни криков о помощи. Все выглядело уравновешенно, устойчиво, будто каждый житель получал ровно столько, сколько ему нужно. Кэт даже немного позавидовала жителям Амрелии. Видимо, Рэймонд был хорошим королем, который поддерживал в порядке каждый уголок в своем королевстве.

— Эй, избранная, — послышался грубый мужской окрик за спиной, и Кэт обернулась.

«Ну что еще, давайте, избеите меня на городской площади», — подумала она, ведь почти после каждого такого обращения у нее непременно начиналась драка, будь то с демоном или полуангелом.

В двадцати шагах от нее пошатываясь шел мужчина, и Кэт дала бы голову на отсечение, если бы ошиблась в том, что этот грузный мужчина пьян.

— Знаешь, что надо сделать, чтобы избранной стала достойная женщина? Правильно, убить недостойную, — прокричал он грубо.

«Убить... Убить недостойную избранную, — мысли Кэт спутались, и к горлу подступила тошнота. Он вполне мог убить ее. — И убьет, если я не унесу отсюда ноги. Где же Венера?»

С каждой секундой, что мужчина приближался к ней, страх все больше подступал к горлу. Мужик был больше Кэт раза в три. Глаза полны ярости, а в руках огромный лом. Бежать сейчас было самым благоразумным решением.

«Ну вот тебе и прославленные законы Амрелии. Хотя, видимо, за мое убийство им ничего не будет», — мелькнуло в голове Кэт, а ноги уже несли ее вдоль улицы. Глаза выискивали хоть какой-нибудь угол, за которым можно было бы спрятаться. Сердце едва ли не выпрыгивало, а желудок сжался до колик.

Громадина полуангел показался ей куда страшнее демона-волка, что напал на нее в лесу, и паника захлестывала с головой.

Она все бежала и бежала, оглядываясь, проверяя расстояние между мужчиной и ею. И вдруг заметила, что Каспей уже летел на громилу, угрожая выцарапать ему глаза, как уже проделывал с Лолой. Но разъяренный мужчина был проворнее, он резко махнул ломом и задел крыло орла. Сердце Кэт ушло в пятки...

Ее защитник с пронзительным воплем рухнул на камни, тяжелое тело содрогнулось, крыло вытянулось под неестественным углом. Он не дышал.

Глава 19

Крик друга пронзил душу Кэт.

«Кас не мог умереть! Только не так. Только не из-за меня...» — в отчаянии думала она.

— Кас! — закричала она, но инстинкт заставил броситься в сторону.

Она не могла оставить его, но развернулась и резко повернула за угол большого дома.

«Думай, Кэтти, — пыталась взять себя в руки Кэт, собрать волю в кулак. Но безумный страх сжимал легкие и не давал дышать. — Какая же я все-таки трусиха!»

Кэт сожалела, что у нее с собой не было перцового баллончика, как, впрочем, и ничего из ее мира.

«И что, теперь меня вечно будут бить все кому не лень?»

Но сейчас ей было плевать на себя, главное — попытаться вытащить Каспея, хотя она и не знала, жив ли он еще.

«Что делать?!» — стучало в висках. Пульс подскакивал, и Кэт задыхалась не только от страха, но и от этих нескольких метров, которые бежала как ошпаренная.

Она вжалась в стену и зажмурилась. В груди сжалось в болезненный ком, когда в памяти проскочила картинка удара ломом и хруст крыла Каспея.

Но вдруг Кэт услышала голос мужчины и распахнула глаза:

— А я-то думал, нам привели сучку человека для утех. Никогда не трахал человека. Это надо исправить. Иди сюда, крошка, или я добыю твоего орла, — мерзко усмехался тот. Нет, он упивался ненавистью к людям.

«Добыю? Значит, Кас еще жив», — поняла Кэт.

Она пошарила глазами вокруг и замерла на первом попавшемся предмете — старые грабли, прислоненные к стене. Дерево дрожало в ее руках, но она стиснула пальцы сильнее.

Тишина улицы гудела в ушах. Она осторожно, стараясь не издать ни звука, обошла дом с другой стороны.

«Тише... тише...» — приказывала себе она. В глазах горел страх, но за ним пряталась решимость.

Она ни за что не оставит Каспея умирать в одиночестве. Перцового баллончика не было, но можно сыпануть песка в глаза мужчины, чтобы выиграть хоть какое-то преимущество.

Кэт зачерпнула горсть песка под ногами, а затем вышла из-за угла, сжимая грабли так, что костяшки пальцев побелели. Сердце било барабаном в груди.

Впереди, на залитой кровью дорожке, лежал Каспей. Он тяжело дышал, его раненое крыло не шевелилось. Над ним возвышался полуангел с ломом — лицо искажено яростью, глаза сверкали безумием.

— Как ты мог, могучий орел, выбрать эту трусиху, — прорычал он, поднимая лом над птицей. — В ней нет даже капли мужества, она уже унесла ноги отсюда.

Кэт не собиралась убивать этого мужика, да и не смогла бы сделать это физически и морально. Ее план заключался в том, чтобы неожиданно ударить его посильнее и хотя бы на десять секунд выбить из колеи, чтобы он потерял контроль и выронил лом. Этого времени хватило бы, чтобы схватить Каспея и убежать, а потом она спряталась бы где-нибудь.

Да, план был так себе. Но, сама не ведая какими силами, Кэт рванулась вперед. С криком, в котором смешались страх и отчаянная решимость, она врезалась граблями в нападавшего. Удар пришелся неловко, по плечу, но тот от неожиданности качнулся.

— Отвали от него! — грозно закричала Кэт, хотя голос дрожал.

Мужик оскалился, обернувшись к ней, и рассмеялся грубым гортанным смехом:

— Ты-ы? С граблями против лома? Ха! Вот и покажешь всем, насколько ты «избранная».

— Как пожелаешь! — крикнула Кэт и бросила горсть песка прямо в лицо громиле.

— Ах ты ж, мразь! — взревел тот жмурясь. — Да я прикончу тебя!

Кэт попятилась, но не опустила оружия. В глазах блеснули слезы, однако голос стал тверже:

— Может, я и не одна из вас, но не смей называть меня трусихой! Я не брошу Каса. Никогда!

Последнее слово она выкрикнула так, что эхо прокатилось

по пустой улице.

Полуангел довольно быстро поморгал, вскинул лом и пошел на нее. Каждый его шаг отдавался словно ударом молота в груди Кэт. Она чувствовала, как подкашиваются ноги, но стиснула зубы и подняла грабли, как копье.

В то же время позади нападавшего Каспей, хрипя, щелкая клювом и скребя когтями по камням, попытался подняться. Ему было больно, но в глазах вспыхнул воинственный огонь.

Кэт заметила это и почувствовала, как по телу пробежала волна решимости.

«Держи грабли твердо перед собой», — четко прозвучало в голове Кэт. Но это были не ее мысли.

«Кто это?» — на миг опешила она.

«Нужно остаться в живых, Кэтрин. Любой ценой», — повторился голос.

— Ты заплатишься за то, что напала на меня, сучка! — прохрипел мужчина.

— Зачем убивать меня? Я ничего вам не сделала! — возмущенно крикнула Кэт.

— Зачем убивать? — вдруг дернулся полуангел.

Он был одет в коричневый камзол и кожаные штаны. Перепачканное сажей лицо говорило, что он мог заниматься какой-то тяжелой работой. «Может, он кузнец? Я видела других по дороге в Храм. Красный камень на его наручах говорит, что он из Кровавого двора», — прикинула Кэт.

— Ты человек! — выплюнул он.

— И только лишь?! — ее дрожь от страха перетекала в злость.

— Только полуангел сможет победить демонов. Оставить тебя в живых — значит лишь тянуть время до неизбежной кончины всех на этом острове. Ты все равно не сможешь стать Мариэной! — уверенно выдал громила.

— А если я смогу? — упрямо заявила Кэт, сама удивляясь тому, куда подевался ее ужас.

— Вы, люди, годитесь только в подстилки для нас, — ухмыльнулся полуангел. — Я убью тебя быстро за твою смелость...

Он занес лом над головой Кэт, но она лишь сильнее сжала грабли и на мгновение закрыла глаза, готовая встретить удар...

Мир застыл, дыхание оборвалось...

Глава 20

Сверкающий удар клинка рассек воздух. Кэт дернулась от металлического звука и отпрыгнула в сторону. Лом с грохотом отбросило на землю, как и самого нападавшего полуангела.

В нос Кэт ударил знакомый запах мяты и цитруса. Она подняла глаза и увидела Джейса.

Его крылья раскинулись, сияя в солнечном свете, лицо было искажено гневом. Он был грязным, уставшим, боевая форма забрызгана кровью и черной жижой — кровью демонов.

«Но он должен сейчас воевать в Солнечном дворе?!» — удивилась Кэт.

— Только попробуй тронуть ее! — прорычал Джейс, с силой ногой отпихивая противника назад. — Я разнесу тебя, прежде чем ты поднимешь руку!

Он был в ярости, снова и снова из-за этой девушки.

Мужик зарычал, но, встретившись с холодной решимостью Джейса, даже не попытался возразить.

Кэт отметила, какой первобытной злостью сейчас было искажено лицо Джейса. Его глаза горели синим пламенем. Его аура угрожала сжечь все вокруг без суда и следствия, просто потому что он мог.

Кэт нервно сглотнула.

— Ты защищаешь ее?! — оторопел мужчина, поднимаясь с земли.

Джейса его вопрос разозлил еще больше.

— А ты подойди к ней еще раз, и узнаешь! — пригрозил он.

— Ее надо убить! — полуангел сделал шаг в сторону Кэт.

Гневный взгляд Джейса готов был испепелить воина, но то, что он сделал дальше, повергло Кэт в шок.

Джейс опустился на землю, крылья сложились за спиной, и он встал между Кэт и женщиной, а в следующее мгновение, не сказав ни слова, нанес удар...

Поразительно, что Джейс не использовал меч, чтобы ударить безоружного воина. Но его мощный кулак с силой прошел по лицу мужчины, и тот с грохотом отлетел на землю. Мгновенно из носа громаилы хлынула кровь, и Кэт показалось, что тот сломался.

Джейс надвинулся на противника, чтобы нанести новый удар и, вероятно, избить его до полусмерти, но остановился, когда Кэт вскрикнула:

— Нет!

Он обернулся, и их взгляды встретились. Рука замерла. И снова это чувство беспрекословного подчинения этой девушке пронзило тело Джейса.

— Ты защищаешь того, кто чуть тебя не убил? — и возмущенно, и недоуменно протянул Джейс, и что-то, похожее на изумление, отразилось в его пылающих глазах, но быстро

исчезло.

— А как же насилие порождает насилие? — ответила Кэт. Тогда Джейс угрожающе медленно развернулся к мужчине и процедил:

— Я не стану убивать тебя, только если ты оставишь оружие и уберешься отсюда так далеко, чтобы я даже не чувал твой запах!

Тот лишь быстро кивнул, расправил крылья и унес свое грузное тело с улицы.

«Неужели Джейс и правда нарушил бы самый главный закон Амрелии и убил бы этого полуангела?» — подумала Кэт. Но все в его взгляде говорило о том, что он всерьез собирался это сделать.

Кэт бросила грабли и кинулась к орлу.

— Где, Ангел подери, Венера?! — рявкнул Джейс, когда принцесса выбежала из соседней лавки и быстро взглянула на Кэт, умоляя подыграть ей.

— Мы были вместе все время, я отошла на пару минут в лавку... — промямлила Венера.

— Ты... — начал он, но сдержался, стиснув зубы. — Потом поговорим. Очень серьезно!

Пока они обменивались любезностями, Кэт осматривала крыло Каспея. Орел почти не двигался, его дыхание было прерывистым, но в глазах все еще горел огонь.

— Кас... милый мой... — шептала она, осторожно касаясь его головы.

От ее прикосновения вспыхнул свет, мягкий и теплый, и окутал его крыло. Оно затрепетало, кости встали на место, перья вновь засверкали золотом. Через мгновение Каспей поднялся, встряхнулся, расправил крылья и перелетел на плечо Кэт, словно никогда и не был ранен.

Она выдохнула с облегчением, глаза заблестели слезами радости.

— Ты снова можешь летать! — обрадовалась она и прижалась лбом к его боку.

Каспей пронзительно вскрикнул, и этот крик прозвучал как обещание: он никогда больше не даст врагу приблизиться к ней так близко.

Джейс посмотрел на Кэт, ожидая подтверждения от нее, что Венера действительно была с ней. И Кэт, выдержав его взгляд, спокойно ответила:

— Да, мы все время были вместе, уж кто виноват, если здесь меня хочет убить каждый второй. А ты вроде должен быть в башне, отбивать атаку. Почему ты здесь?

Кэт невольно стала оглядывать его на наличие ран, сама не понимая зачем.

— Я и был там, а потом прилетел сюда и, как видно, не зря, — раздраженно ответил Джейс и метнул недовольный взгляд в сторону Венеры. — Возвращайтесь в замок! — и сурово посмотрел на орла. — А с тобой я еще поговорю, ты должен был ее защищать!

Каспей недовольно крикнул и слетел с плеча Кэт, как бы

говоря: «Теперь ты с ней и нянчись».

«Почему он разговаривает с орлом?» — задалась вопросом Кэт.

Джейс обрушил на Венеру поток упреков:

— Как ты могла оставить ее?! — голос гремел на всю улицу. — Что такого тебе было нужно в этой чертовой лавке?

— Перестань драматизировать, — лениво протянула Венера, закатывая глаза. — Смотри, все закончилось прекрасно. Кэт цела, Кас летает, а ты снова можешь наслаждаться ролью героя.

— Почему ты вырядилась так, будто пошла на свидание? — задал Джейс ровно тот же вопрос, что и Кэт, как только увидела ее в этом облегающем красном платье.

— А что, Джейс, я должна ходить только в боевой форме?! — вспылила Венера. — Я, вообще-то, девушка, о чем ты постоянно забываешь!

— В первую очередь ты воин, Вен! И у тебя на сегодня было самое простое задание! — рявкнул тот.

Венера выдохнула. Она уже явно не в первый раз получала нагоняй от Джейса и, вероятно, знала, как обходить его взрывоопасные настроения.

— Я теперь не отойду от Кэтрин ни на шаг. Можешь лететь обратно, — уже спокойно выдала она, явно не желая ссориться дальше.

Джейс сжал кулаки, но ничего не ответил. Он даже не удостоил Кэт взглядом, просто расправил крылья и взлетел.

— Спасибо, что прикрыла меня, — обратилась Венера к Кэт, когда они остались вдвоем. — Теперь давай переоденемся и пойдем в тренировочный зал. У нас есть еще дела.

Заправив золотистые волосы за ухо, она с невозмутимым видом кивнула в сторону замка.

Кэт еще ни разу не видела, как ребята ссорятся. Она не стала ничего расспрашивать у Венеры: зачем лезть в их личные отношения? Если они и были, ее это совершенно не касалось. Да и не слишком она хотела сейчас вдаваться в подробности о том, где пропадала Венера. Вероятно, у нее были свои секреты, о которых она все равно бы не рассказала, ведь они никто друг другу. Кэт для них всего лишь сосуд, который они вынуждены охранять, пока он не выполнит свою миссию.

По дороге в замок Кэт нашла книгу законов, которую выронила, когда спасалась бегством, как трусиха. «В последний раз», — пообещала себе она.

Тренировочный зал пустовал, прохладный, просторный, с высокими сводами, где звук шагов и ударов отдавался многократным эхом.

Венера уже два часа мучила Кэт, заставляя ее все больше и больше растягивать мышцы. Все началось с простой разминки, чтобы разогреться, а дальше начались невероятно тяжелые для Кэт силовые упражнения.

И хотя Кэт уже охала и ахала спустя два часа нагрузок,

она все равно не останавливалась, уповая лишь на силу воли... и на злость, которая не забылась после нападения Лолы и того громилы на улице города. Ни тому, ни другому Кэт не могла противостоять, не имея в руках хотя бы перцового баллончика.

— Почему Джейс так суров ко всем? — спросила она Венеру, выполняя очередное упражнение на мате.

— Такова его сущность, — ответила та, делая скручивание, даже ни разу не задохнувшись. — Скажи спасибо, что не он тренирует тебя. Он никогда не жалел меня на тренировках.

— Да, это я заметила, — хмуро протянула Кэт.

Когда она уже изнывала от усталости, Венера объявила об окончании тренировки.

— А ты можешь показать мне хотя бы пару приемов с мечом? — попросила Кэт. И подумала: «Может, мне вообще не надо тренироваться. Покажите, главное, как бить».

— От того, что я покажу тебе их, ты не научишься. Твое тело просто не будет слушаться. Если бы это было так просто, каждый второй был бы уже лучшим воином Амрелии.

— Я знаю, что Джейс — лучший воин, что его тренировали жестче, чем остальных, тоже знаю. Я хочу так же.

— Поверь, никто из нас не хотел бы пройти через то же, что и Джейс, — грустно вздохнула Венера. — Но, ладно. Пойдем, покажу несколько приемов.

Теперь же Кэт стояла в центре зала с деревянным мечом

в руке. Он был не слишком тяжелым, но сам факт того, что она держала меч, шокировал не меньше, чем все происходящее вокруг. Она, конечно, восхищалась тем, как держит меч Джейс, но у того он был тяжелым, длинным, железным, а у Кэт что-то вроде деревянного ножичка.

Венера стала показывать ей движения. Они были точны, выверены, ни лишнего шага, ни резкого вдоха. Девушка двигалась с уверенностью того, кто давно превратил бой в искусство, и в искусство смертоносное.

— Первое правило, — сказала Венера, закручивая деревянный меч за спину в плавном дуговом движении, — сила бесполезна без контроля: напрягай все тело, когда ведешь клинок.

Она показала: деревянное лезвие пошло по диагонали, мягко, как перо по воде, но в этом движении была скрыта мощь, от которой Кэт вздрогнула.

— Попробуй. Только не бей — води плавно.

Кэт повторила, сначала резковато, потом плавнее. Венера поправила ее стойку: надавила ладонью на плечо, чуть сместила вес тела.

— Меч должен быть продолжением твоей руки. Не дыши слишком часто, иначе клинок будет дрожать. Поэтому вы с Майклом начинали первый урок с дыхания. Все воины начинают с него.

Они двигались синхронно, как отражения друг друга.

С каждой минутой Кэт двигалась все упорнее. Ей все

больше было это интересно, поэтому она не обращала внимания на дикую боль во всем теле, а просто повторяла за Венерой. Пот стекал по вискам, мышцы горели, но она не остановилась бы, пока Венера не прикрикнула на нее:

— Хватит! За один раз ты все равно все не усвоишь, а завтра не сможешь встать с кровати. Продолжим утром!

Кэт нехотя повиновалась.

Глава 21

Три дня Кэт с Венерой тренировалась в зале, а по вечерам изучала законы Амрелии, которые дал ей Ксандр, по ночам плакала. Это было единственное время, когда она давала волю эмоциям и могла пожалеть себя.

На тренировках же она себя не жалела. Но порой ее охватывало странное чувство: это не было похоже на упорство, скорее, сила. Кэт явно становилась сильнее. Боль в мышцах с каждым днем все меньше ее беспокоила. Тело вновь привыкало к регулярным нагрузкам. Она не занималась танцами три года, но после вновь вернувшегося напряжения мышцы, казалось, благодарили ее.

Только через три дня на «дежурство няnek» вступил Майкл. И с ним она должна была тренироваться, поэтому Кэт облачилась в тренировочную форму. Перед тем как выйти за дверь, подошла к Каспею и погладила его крылья, больше проверяя, все ли с ним в порядке. Так она делала каждый день.

— Я думаю, тот голос в голове был твоим. Не знаю, насколько это возможно, но если ты тоже считаешь меня не совсем достойной, то можешь не подтверждать мою догадку, — прошептала Кэт и поспешила выйти из комнаты.

«Позови, если понадобится», — послышалось в голове, когда она уже спускалась по винтовой лестнице. Губы Кэт тро-

нула довольная улыбка: а жить на этом острове становилось все интереснее.

Конечно, она догадалась, что в Кровавом дворе Каспей появился неслучайно, как и тогда, когда на нее напала Лола. Это значило, что он каким-то образом слышал ее зов. А когда он подсказал, что делать с граблями, Кэт поняла, что и сама может слышать его. Голос был мужским, человеческим. Но, видимо, ему тоже надо доказывать, что она достойна, чтобы он говорил с ней. Пока же он был вынужден спасать ее, потому что на первом месте стояло спасение Амре-лии и, возможно, к их сожалению, благополучие Кэт напрямую с этим связано.

Про свою миссию она старалась не думать. Вокруг Мариэ-ны было слишком много тайн, и хорошо, что Кэт дали время выяснить хотя бы что-то. А пока можно было наслаждаться вкусной едой, чтением и тренировками.

В конце концов, Кэт сама хотела сбежать от своей никчемной жизни. И вот она получила, по крайней мере, шанс отвлечься. Как сказал Ксандр, не было смысла задаваться вопросом, почему то или иное произошло с ней. Оставалось только двигаться дальше из той точки, где она сейчас находилась.

«Ну, серьезно, если бы я могла бежать от своей жизни, куда сбежала бы? На другой край земли? Отлично, где взяла бы денег на билеты и на проживание там?

Просто уйти в лес? Отлично, тогда сидела бы и ждала, ко-

гда меня съест мимо проходящий голодный медведь.

Куда бежать, когда я ничего не могла исправить? В книги? В фильмы? Это временно. Амрелия сама нашла меня, когда я нуждалась в побеге. И что бы ни ждало меня дальше, я имею право просто наслаждаться хоть чем-то хорошим. Пусть и временно».

— Доброе утро, Кэтрин. Сегодня мы будем отрабатывать движения и равновесие. Заодно проверим, как ты усвоила уроки по дыханию, — произнес Майкл, когда девушка вошла в тренировочный зал. Больше там никого не было.

Майкл размахивал мечом в центре зала, по влажным волосам и каплям пота на его лбу Кэт поняла, что тренироваться сегодня он начал задолго до того, как наступило утро. Кэт не видела его с тех пор, как Томас позвал их в Солнечный двор.

— Вы все это время были в Солнечном дворе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.